

ВЕСТНИК МІГЛУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 3 (37)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2023**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. ректор ГАОУ ВО МГПУ,
председатель доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования Российской
Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В. президент ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор исторических наук, профессор,
председателя член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н. первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор экономических наук, профессор,
председателя академик РАО

Агранат Д. Л. проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор социологических наук, доцент
председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А. доктор экономических наук, профессор,
главный редактор директор Института экономики, управления и права
МГПУ

Карабанова О. В. кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного доцент департамента экономики и управления
редактора Института экономики, управления и права
МГПУ

Алексейчева Е. Ю. доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук
МГПУ

Абанина И. Н. кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А. доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного
экономического университета

Весманов С. В. кандидат экономических наук, доцент,
профессор дирекции образовательных программ
МГПУ

- Левицкий М. Л.* кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
- Ломовцева О. А.* доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Магомедов М. Д.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления
- Соколов М. С.* кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Скубрий Е. В.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
- Скоробогатых И. И.* доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
- Яковлев О. И.* кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Суслов И. Д., Карабанова О. В.* Трансформация подходов к пониманию цифровой миграции..... 8

Отраслевая экономика и государственное регулирование

- Лившин В. И.* Обеспечение продовольственными товарами отдельных северных территорий (на примере региона Российской Федерации и региона Канады) 20
- Латышева А. Ю., Костюков К. И.* Организация налогового планирования в финансовой сфере экономического субъекта..... 33
- Платонова И. В.* Статистическое исследование состояния региональной инфраструктуры информатизации и коммуникаций населения РФ 43
- Колпакова Г. М., Евдокимова Ю. В.* Специфика финансового механизма хозяйствования в информационной экономике..... 58
- Шинкарёва О. В., Карабанова О. В., Двоеглазова М. С.* Расходы бюджета Москвы на программы цифровизации как фактор успешности высокотехнологичного предпринимательства 68

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Абрамов Р. А., Сурилов М. Н., Денисова А. И.* Восприятие карьеры и мотивация молодых специалистов в сфере государственного и муниципального управления..... 79
- Газгиреев А. Ш.* Развитие моделей антикризисного управления организаций МСП в современных условиях..... 99

Экономика и управление в образовании

- Ишбаев З. З., Абрамов Р. А., Волков С. В.* Информационно-коммуникационные технологии как инструменты эффективного управления финансовыми ресурсами общеобразовательных учреждений Москвы 107
- Абрамов Р. А., Балакин И. Н.* Проектный подход в управлении структурным подразделением образовательной организации 127

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Экономика», 2023, № 3 (37)..... 136

Инструкция для авторов 140

CONTENTS

Main Feature

- Suslov I. D., Karabanova O. V.* Transformations of approaches to understanding of digital migrations 8

Industry Economy and State Regulation

- Livshin V. I.* Provision of food products to separate northern territories (by the example of the Russian Federation region and the region of Canada) 20
- Latysheva A. Yu., Kostyukov K. I.* Organization of tax planning in the financial sphere of an economic entity 33
- Platonova I. V.* Statistical research of the state of the regional infrastructure of informatization and communications of the population of the Russian Federation..... 43
- Kolpakova G. M., Evdokimova Yu. V.* The specifics of the financial mechanism of management in the information economy 58
- Shinkareva O. V., Karabanova O. V., Dvoeglazova M. S.* Moscow budget expenditures on digitalization programs as a factor in the success of high-tech entrepreneurship 68

Domestic and Foreign Management Experience

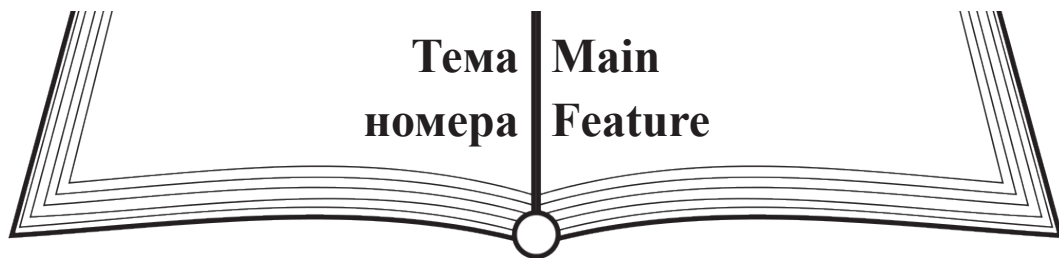
- Abramov R. A., Surilov M. N., Denisova A. I.* Career perception and motivation of young professionals 79
- Gazgireev A. Sh.* Development of models of anti-crisis management of SME organizations in modern conditions..... 99

Economics and Management in Education

- Ishbaev Z. Z., Abramov R. A., Volkov S. V.* The information and communication technologies as tools for effective management of financial resources of Moscow schools..... 107
- Abramov R. A., Balakin I. N.* Project approach in the management of a structural subdivision of an educational organization..... 127

- Authors of the «MCU Journal of Economics Studies»,
2023, № 3 (37)**..... 136

- Requirements for the Articles 140

УДК 373.3/5.014.54

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.01

Суслов И. Д.

Московский городской педагогический университет
suslovid758@mgpu.ru

Карабанова О. В.

Московский городской педагогический университет
karabanovaov@mgpu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ ЦИФРОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается изменение подходов понимания феномена цифрового кочевничества (цифрового номадизма) и цифровой миграции. Цифровизация трудовой деятельности посредством внедрения ИК-технологий позволила существенно упростить процессы производства и трансформировать понимание способов осуществления трудовой деятельности. Появление первых цифровых кочевников было зафиксировано в середине 80-х годов XX века и связано с изменением уровня доступности персональных компьютеров, но массовость этот феномен приобрел на стыке XX–XXI веков ввиду уменьшения цен на цифровые устройства и в эпоху коронавирусной инфекции. Авторами статьи затрагивается развитие понятийного аппарата в области цифровой миграции: цифровой абориген, цифровой кочевник, цифровой мигрант, цифровая диаспора. На основании изучения понятийного аппарата и опыта классификации цифровых мигрантов как отечественными, так и зарубежными учеными была произведена характеристика групп цифровых кочевников: по занятости, местоположению и степени мобильности — и составлена иерархическая модель цифровых людей. Учитывая особенности взаимодействия цифровых кочевников, в статье рассмотрены признаки цифровой диаспоры и черты членов таких сообществ. Рассмотрена необходимость привлечения цифровых кочевников для физического нахождения на территории страны с целью притока экономического и человеческого капитала.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, фриланс, цифровая миграция, цифровые кочевники, цифровые аборигены, цифровая диаспора, цифровая занятость, цифровое общество.

UDC 373.3/5.014.54

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.01

Suslov I. D.

Moscow City University
suslovid758@mgpu.ru

Karabanova O. V.

Moscow City University
karabanovaov@mgpu.ru

TRANSFORMATIONS OF APPROACHES TO UNDERSTANDING OF DIGITAL MIGRATIONS

Abstract. This article studies the changing approaches to understanding the phenomenon of digital nomadism (digital nomadism) and digital migration. Digitalization of labor through the introduction of IR technologies has made it possible to simplify production processes significantly and transform the understanding of ways to carry out labor activity. The appearance of the first digital nomads dates from mid-80-s of the XX century and it is associated with a change in the availability of personal computers, but this phenomenon became widespread at the turn of the XX–XXI century due to a decrease in prices for digital devices and in the era of coronavirus infection. The authors of the article discuss the development of the conceptual device in the field of digital migration: digital aborigine, digital nomad, digital migrant, digital diaspora. Based on the study of the conceptual device and the experience of classifying digital migrants by both Russian and foreign scientists, the groups of digital nomads were characterized: by employment, location and degree of mobility, and a hierarchical model of digital people was compiled. Taking into account the peculiarities of the interaction of digital nomads, the article considers the signs of the digital diaspora and the traits of members of such communities. The necessity of attracting digital nomads for physical presence on the territory of the country for the purpose of drift of economic and human capital is considered.

Keywords: digitalization, digital economy, freelancing, digital migration, digital nomads, digital aborigines, digital diaspora, digital employment, digital society.

Глобальный сдвиг в пользу цифровой компьютеризированной индустрии, основанной на трансфере информации, установил новую парадигму, характерными чертами которой являются широкие возможности свободно, мгновенно передавать и принимать информацию. Динамичное развитие компьютерных технологий и использование их в различных сферах человеческой деятельности в 70–80-х годах XX века позволили существенно упростить, автоматизировать и повысить производственный процесс за счет совершенствования вычислительной техники и средств передачи информации. Основопологающим фактором цифровой трансформации рабочих процессов является увеличение количества пользователей сети Интернет и перенос решения задач, связанных с профессиональной деятельностью людей, из реального мира в виртуальный, а повышение доступности структурированной информации — за счет сбора, хранения, аккумуляирования и грамотного распределения данных.

Новые открытия в сферах человеческой жизни и улучшение социально-экономического положения граждан не обошлись без цифровизации определенного вида работ, поскольку доступность персональных компьютеров и устройств для выхода в Интернет значительно увеличилась на рубеже XX–XXI веков. Документооборот в отдельных фирмах в большей степени стал осуществляться с помощью технологий быстрой передачи данных, а придание электронным документам юридической силы стало доступно с помощью внедрения технологий электронной цифровой подписи (простой, неквалифицированной и квалифицированной). Наравне с этим мировая экономика столкнулась с новым явлением, синтезирующим элементы трудовой и туристической деятельности, которое получило сначала название гибкой/подвижной занятости и фриланса. Последний термин в большей степени использовался для обозначения категории трудящихся, имеющих контракт с работодателем, но не имеющих постоянной занятости или работы и осуществляющих трудовую деятельность из дома, т. е. не покидающих пределы своего города/поселения [10].

Использование в работе баз данных больших объемов, хранящихся на цифровых носителях, в цифровую эпоху, обуславливается наличием скоростного интернета и персонального компьютера (ноутбука). Результатом стремительного сокращения необходимого оборудования в рабочем процессе привело к увеличению количества людей, готовых и способных работать удаленно. К апробации феномена дистанционной работы можно отнести период коронавирусной инфекции (COVID-19), когда был произведен полный или частичный переход сотрудников в дистанционный режим работы. После завершения острой стадии пандемии коронавирусной инфекции участились случаи нежелания выходить на работу в режиме офлайн, а организации увеличили количество вакансий, предусматривающих удаленный способ работы. Учет современных экономических тенденций затронул изменения в Трудовом кодексе РФ и Федеральном законе «Об образовании в РФ». Ввод трудового договора, предусматривающего дистанционный режим работы и расширение юридического статуса дистанционного образования, позволил беспрепятственно осуществлять как трудовую, так и образовательную деятельность. Это привело к трансформации понятия традиционного рабочего/учебного места, поскольку большому количеству работников/учащихся не нужно посещать офис компании / образовательное учреждение, в которой они работают/учатся, а электронный документооборот позволяет решать в короткие сроки вопросы юридического характера. Удаленная работа становится приоритетнее для соискателей таких профессий, как: программист, веб-разработчик, интернет-маркетолог, менеджер проектов, тестировщик, 3D-дизайнер, SMM-специалист, учитель и др. Расстановка приоритета дистанционной формы трудовой деятельности стало следствием, вызванным развитием информационно-коммуникационных технологий и развития нового поколения людей, коммуникация которых производится с использованием достижений человечества в области цифровых

технологий. Американский писатель М. Пренски в 2001 году в своей работе *Digital Natives, Digital Immigrants*¹ ввел новый термин «цифровые аборигены», характеризующий поколение людей, родившихся после цифровой революции и привыкших получать информацию через цифровые каналы. Основанием для разработки нового определения послужил разрыв эпох в результате неравномерной степени компьютеризации и цифровизации общества, поскольку поколение информационной эпохи говорит на языке, отличном от языка предшественников. Характерными признаками цифровых аборигенов / цифровых людей являются следующие аспекты:

- привычка быстро и легко получать качественную информацию;
- стремление к многозадачности и интерактивности учебных и рабочих процессов;
- систематический мониторинг информационных каналов и отслеживание изменений;
- алгоритмизация процесса поиска информации в виртуальной сети;
- уровень восприятия информации в большей степени сосредоточен на фото/видеоматериалах;
- постоянное поддержание социальных связей и эмоциональных контактов;
- выборочная концентрация внимания;
- стремление к самосовершенствованию и саморазвитию.

В частности, согласно теории поколений² У. Штрауса и Н. Хау, коренными жителями цифрового мира являются люди, родившиеся с 1997 по 2012 год, и представители данного поколения активно используют цифровые технологии: планшеты, VR и 3D-реальность. Термин «поколение Z» зачастую рассматривается в качестве синонима термина «цифровой человек». В своем исследовании «Черты интернет-поведения российских “цифровых аборигенов”» Д. В. Руденкин выявил, что чаще всего представители цифрового общества пользуются Интернетом для поиска информации, общения, просмотра видео, учебы и работы. Порядка 98 % опрошенных относят себя к активным интернет-пользователям, это говорит о показательности и многогранности интернет-активности, которая обнаружилась у опрошенных: в среднем каждый из них назвал не менее трех конкретных целей использования Интернета, причем среди таких целей звучали не только развлекательные, но и утилитарные, бытовые активности. Можно отметить, что у цифровых аборигенов нет определенного стереотипа, касаемого постоянного места жительства. Одной из важных характеристик цифрового человека является высокий уровень мобильности, достигнутый за счет обеспечения развитой системы передачи данных, доступности цифровых устройств и роста запроса на разработку

¹ *Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants* [Электронный ресурс] // MCB University Press. Vol. 9, № 5. October 2001. URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).

² Теория, разработанная Уильямом Штраусом и Нилом Хау и описывающая повторяющиеся поколенческие циклы в истории США.

IT-продуктов со стороны общества. Столь высокий мобильный статус цифровых аборигенов позволяет проживать и осуществлять трудовую деятельность не только в разных субъектах одного государства, но и на территориях разных стран.

Развитие новой формы миграции в современном мире привело к появлению цифрового кочевничества. Кочевые народы прошлого перемещались с одного пастбища на другое, обретая новые благоприятные уголья для ведения сельского хозяйства. Кочевники современности перемещаются из одной зоны комфорта в другую, только в отличие от предшественников делают они это в виртуальной среде и используют достижения ИК-технологий. Сам феномен цифрового номадизма стал результатом внедрения мобильных технологий в повседневную жизнь и различные типы рабочих условий. Кочевников прошлого и современных (цифровых) кочевников связывает отсутствие привязанности к постоянному месту жительства и регулярный поиск рабочего места в цифровом пространстве.

Впервые термин «цифровой кочевник» использовали Ц. Макимото и Д. Мэннерс в книге с одноименным названием, которая была опубликована более двух десятилетий назад. В ней авторы предсказали, что многие люди в будущем будут работать, находясь «в постоянном движении». Однако еще до появления этой книги многие исследователи (к примеру, Ж. Аттали, З. Бауман, Ж. Делез и Ф. Гваттари, У. Митчелл и др.) начали обращаться к образу кочевников, полагая, что именно кочевое состояние является одной из тех характеристик, которая способна в полной мере отразить новые важные тенденции развития современного мира [2, с. 39]. Исходя из этого факта, были сформулированы термины «цифровой мигрант» и «цифровая миграция», характеризующие цифровое поколение. Данные термины вошли в исследовательское поле, наполняясь различными смыслами. С. Марино дает характеристику цифровой миграции как цифровому единению, Л. Балдассар с соавторами — как виртуальной близости. С точки зрения Э. Саху и Дж. Круиджфа, цифровую миграцию можно трактовать как транснационализм онлайн [1, с. 105]. Но помимо термина «цифровой мигрант» активно используется термин «цифровой кочевник / номад». В таблице 1 приведены формулировки этого определения.

Поскольку дескриптивные определения не позволяют однозначно дифференцировать цифровых кочевников и других мобильных «продвинутых» IT-пользователей, то это требует их уточнения следующими дополнительными отличительными признаками:

- использование кочевых предметов и технологий;
- частое пребывание в третьих местах, оборудованных беспроводной связью: коворкингах, кафе, библиотеках и т. п.;
- стремление к свободе выбора (жизненных целей, способов и места работы и т. д.); независимость в выборе профессиональных задач и траектории своего кочевания;

Таблица 1

Определения термина «цифровой кочевник»

№	Определение	Автор(ы)
1	Те, кто сознательно отказался от оседлого образа жизни в пользу перемещения по миру вместе с тем, что составляет его жизнь. Они используют технологический прогресс, который позволяет им зарабатывать на жизнь, не теряя социальные связи и создавать себе комфортные условия существования	И. А. Каравасев
2	Люди, которые не зависят от местоположения и используют технологии для выполнения своей работы, ведя кочевой образ жизни. Цифровые кочевники работают удаленно, дистанционно, а не физически присутствуют в штаб-квартире или офисе компании	А. Хейс
3	Категория мобильных профессионалов, которые выполняют свою работу удаленно из любой точки мира, используя цифровые технологии	Ц. Макимото, Д. Мэннерс
4	Люди, не зависящие от местоположения и использующие технологии для выполнения своей работы, ведущие кочевой образ жизни. Цифровые кочевники работают удаленно вместо того, чтобы физически присутствовать в штаб-квартире или офисе компании	Финансовая энциклопедия

- признание ценности знаний;
- владение кочевым языком (определенными аббревиатурами, языковыми сокращениями, визуальными кодами и т. д.);
- способность к коллаборации;
- вхождение в те или иные виртуальные сообщества;
- ощущение себя гражданами мира, принадлежащими к самой передовой части постиндустриального общества;
- нетерпимость к любым проявлениям какой-либо дискриминации (расовой, гендерной, религиозной и т. д.) [7, с. 204].

В зависимости от формата работы кочевников принято подразделять на следующие группы:

- фрилансеры (работающие по найму, но не на постоянной основе);
- предприниматели (которые создают, развивают и ведут собственный бизнес онлайн);
- удаленные сотрудники, работающие на постоянной основе в компании [6].

Первая категория цифровых кочевников предполагает использование фриланса как дополнительного источника дохода и характеризуется следующими особенностями:

- самоорганизация труда, включающая поиск клиентов, выполнение работы, получение прибыли и уплата налогов;
- отсутствие постоянных клиентов или периодическая работа только с одним постоянным клиентом;

- работа по гражданско-правовому договору или на основании других договоренностей;
- отсутствие регламентированного рабочего дня;
- отсутствие постоянного дохода и технических заданий;
- более высокая степень мобильности по сравнению с другими категориями цифровых кочевников и др.

Вторая категория цифровых номадов более ответственно подходит к осуществлению трудовой деятельности в цифровом пространстве. Они являются предпринимателями и организуют бизнес-процессы в виртуальной и реальной среде. Отличительными особенностями цифровых предпринимателей являются:

- восприятие своей деятельности как основного источника доходов;
- более низкая цифровая мобильность, чем у фрилансеров и сотрудников, работающих на постоянной основе;
- преобладание постоянных клиентов над новыми;
- отсутствие регламентированного рабочего дня у руководителя (предпринимателя);
- стабильный доход от осуществления предпринимательской деятельности;
- использование преимущественно третьей категорией цифровых кочевников в рабочем процессе и др.

Третья категория цифровых кочевников является постоянными исполнителями технических заданий. Свою работу в цифровой среде рассматривают как основной источник дохода. К характерным чертам данной категории можно отнести следующие отличия:

- уровень цифровой мобильности находится между фрилансерами и цифровыми предпринимателями;
- постоянное выполнение технических заданий одного типа;
- наличие регламентированного рабочего дня;
- стабильный доход от осуществления трудовой деятельности;
- отсутствует самоорганизация труда и др.

Как можно заметить, все категории цифровых кочевников, в зависимости от формата работы, взаимодействуют друг с другом в той или иной степени. Предприниматели больше взаимодействуют с постоянными исполнителями, реже — с фрилансерами, а фрилансеры часто взаимодействуют с предпринимателями и постоянными работниками в цифровой среде. Помимо взаимодействия категорий, отличается и степень цифровой мобильности. Самая мобильная группа — фрилансеры, поскольку они не обязаны работать в одной организации или на одного человека. Категория предпринимателей является наименее мобильным классом, поскольку предприниматель работает на себя и свою организацию в виртуальной среде.

И. Райхенбергер выделяет три уровня цифрового кочевничества в зависимости от степени мобильности. Первый уровень включает тех индивидов,

которые могут работать независимо от своего местоположения, но при этом ограничены в перемещениях и остаются в привычной домашней среде [2, с. 44]. Кочевникам с высокой степенью цифровой мобильности характерны следующие черты:

- самостоятельная организация трудовой деятельности;
- могут работать в иностранных компаниях или компаниях, зарегистрированных на территории других субъектов страны проживания;
- имеют постоянное место жительства;
- расходы денежных средств, полученных за продажу своего труда, происходят преимущественно на территории постоянного места жительства;
- к данному уровню цифровой мобильности, в зависимости от формата работы кочевников, можно отнести категорию фрилансеров.

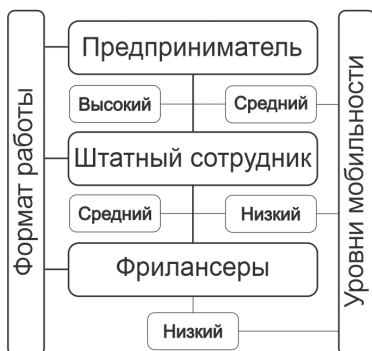
Второй уровень предполагает случайные и периодические поездки с последующим возвращением обратно, т. е. постоянное место жительства сохраняется, а путешествия ограничены определенными временными интервалами. Этот уровень можно назвать средним, поскольку цифровой человек осуществляет свою деятельность не только у себя дома, но и периодически за пределами региона или страны проживания. Характерными чертами лиц, относящихся к среднему уровню, являются:

- наличие постоянного места работы;
- периодически проживают и работают на территории других субъектов государства или на территории других государств;
- имеют постоянное место жительства;
- траты денежных средств осуществляются на территории места проживания и других субъектов государства;
- преимущественно выбирают местом для релокации регионы страны проживания;
- второй уровень мобильности цифровых кочевников в большей степени подходит для категории постоянных исполнителей, имеющих стабильный заработок и работу.

Третий уровень характеризуется постоянными путешествиями и перемещениями. Очень часто такие номады вообще не имеют постоянного места жительства, что делает их независимыми и открытыми к решению профессиональных задач из любой точки мира в любое время. Высокий уровень перемещения характерен следующим работникам виртуальной среды:

- наличие постоянного дохода;
- отсутствие постоянного места жительства;
- траты денежных средств осуществляются на территории мест непостоянного проживания;
- местами постоянных релокаций являются регионы с благоприятным климатом, стабильной политической обстановкой и высоким уровнем жизни;
- данный уровень характерен в большей степени для категории предпринимателей и постоянных исполнителей.

На основании изучения формата работы цифровых кочевников и уровней мобильности авторами была составлена иерархическая структура (рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис 1. Иерархия цифровых кочевников

По типу миграции цифровых кочевников подразделяют на две категории: внутренняя миграция (перемещение в пределах регионов страны проживания) и внешняя миграция (перемещение в пределах регионов другого государства). Классификация цифровых кочевников по типу миграции напрямую связана с форматом работы и уровнем мобильности, поскольку кочевник, имеющий стабильный доход и самостоятельную организацию труда, будет выбирать для места проживания те регионы, в которых уровень жизни наиболее благоприятен для проживания и работы. Стоит учитывать, что цифровые кочевники способны перемещаться не только физически, но виртуально, что приводит к росту цифрового взаимодействия между цифровыми кочевниками. Эта связь подталкивает к формированию абсолютно новой формы сотрудничества, выраженной в применении социальных сетей и иных цифровых медиаслужб. На базе этих источников информации стали появляться первые объединения цифровых мигрантов. После эти сообщества переросли в цифровые диаспоры. Существует несколько определений термина «цифровая диаспора», которые базируются на фундаментальных понятиях использования виртуальных сообществ цифровых мигрантов информационно-коммуникационных технологий (новых технологий) для взаимодействия, общения, обменом новостями, идеями, местом публичных дискуссий и местом формирования отношений. Для поддержания статуса члена цифровой диаспоры / цифровой общины цифровому мигранту необходимо обладать следующими факторами:

- использовать соответствующие маркеры в жанрово-драматургической медийной схеме в оценке тех или иных реальных фактов, событий и отношений или виртуальных конструкторов;
- отражать факты и события в информационно-медийной сфере;
- конструировать индивидуальную идентичность в цифровой сфере;

– обладать ресурсами социальных, персонально-личностных и профессиональных профилей.

Цифровые диаспоры могут формироваться не только по национальному и религиозному признаку, но и по интересам. Одним из главных признаков цифровой диаспоры является наличие чата, сообщества, канала в социальных сетях / мессенджерах, с помощью которых осуществляется мгновенная передача информации и организовывается деятельность участников в цифровом пространстве.

Стоит учитывать, что с каждым годом количество специальностей, переходящих из онлайн-формата работы в офлайн, несоизмеримо увеличивается, а увеличение количества цифровых профессий напрямую коррелируется с ростом числа самих цифровых кочевников. Наличие цифрового капитала как движущей силы цифровых мигрантов позволяет преобразовывать знания ИК-технологий в другие виды капиталов: экономический, социальный, культурный и политический, — что впоследствии может положительно влиять не только на развитие цифровой экономики государства, но и экономику в целом. Для наиболее рационального использования физического и виртуального положения цифровых кочевников государству необходимо открывать образовательные IT-центры, привлекать специалистов из других стран для работы и обучения (физически и виртуально), минимизировать миграцию цифровых кочевников из страны путем создания благоприятных условий для проживания и работы на территории субъектов государства. Физическое нахождение цифровых мигрантов на территории страны позволит частично сохранять денежные средства и не допускать отток капитала (экономического и человеческого), что, в свою очередь, благоприятно скажется на развитии экономики, ИК-технологий, туризма и других отраслей экономики.

Список источников

1. Волков Ю. Г., Кривоусков В. В., Курбатов В. И. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции // *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 4. С. 102–108.
2. Добринская Д. Е. О феномене цифрового кочевничества // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2020. № 2. С. 37–59.
3. Дудин М. Н. Цифровые кочевники и их значение для современного рынка труда // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2022. Т. 12. № 1. С. 29–38.
4. Пантыкина М. И. Цифровые кочевники как экономические акторы: особенности социально-экономической практики // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 83–92.
5. Караваев И. А. Цифровой человек в социально-философском измерении // *Эволюция российского права: сб. ст. XX Международной науч. конференции молодых ученых и студентов*. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. С. 968–975.
6. Кравченко В. В. Я хочу стать цифровым кочевником. С чего начать? [Электронный ресурс] // *Rusbase*. 2017 URL: <https://rb.ru/opinion/hochu-stat-kochevnikom/> (дата обращения: 09.04.2023).

7. Кужелева-Саган И. П. Общие контуры онтологии образования в эпоху нового кочевничества // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 1. С. 200–211.
8. Руденкин Д. В. Черты поведения российских «цифровых аборигенов»: выводы для системы образования // Социосфера. 2021. № 3. С. 65–73.
9. Яковлева Е. Л., Селиверстова Н. С., Григорьева О. В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 226–241.
10. Hannonen O. In search of a digital nomad: defining the phenomenon // Information Technology & Tourism. 2020. № 3. P. 335–353.
11. Ponzanesi S., Leurs K. Digital Migration Practices and the Everyday // Communication, Culture and Critique. 2022. № 15. P. 103–121.
12. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. 2001. [Electronic resource]. URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).

References

1. Volkov Yu. G., Krivopuskov V. V., Kurbatov V. I. Digital migrants and digital diaspora: new problems and trends of international migration // Digital sociology. 2021. Vol. 4. № 4. P. 102–108.
2. Dobrinskaya D. E. About the phenomenon of digital nomadism // All-Russian Economic Journal ECO. 2020. № 2. P. 37–59.
3. Dudin M. N. Digital nomads and their significance for the modern labor market // Economy and society: modern models of development. 2022. Vol. 12. № 1. P. 29–38.
4. Pantykina M. I. Digital nomads as economic actors: features of socio-economic practice // Bulletin of Tomsk State University. 2022. № 475. P. 83–92.
5. Karavaev I. A. Digital man in the socio-philosophical dimension // The Evolution of Russian law: Collection of Articles XX of the International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ekaterinburg: Ural State Uridic University, 2022. P. 968–975.
6. Kravchenko V. V. I want to become a digital nomad. How to start? [Electronic resource] // Rusbase. 2017. URL: <https://rb.ru/opinion/hochu-stat-kochevnikom/> (accessed: 09.04.2023).
7. Kuzheleva-Sagan I. P. General contours of the ontology of education in the era of new nomadism // Scientific and pedagogical review. 2020. № 1. P. 200–211.
8. Rudenkin D. V. Behavioral traits of Russian “digital aborigines”: conclusions for the education system // Sociosphere. 2021. № 3. P. 65–73.
9. Yakovleva E. L., Seliverstova N. S., Grigorieva O. V. The concept of an electronic nomad: risks of digital economy development // Actual problems of economics and law. 2017. Vol. 11. № 4. P. 226–241.
10. Hannonen O. In search of a digital nomad: defining the phenomenon // Information Technology & Tourism. 2020. № 3. P. 335–353.
11. Ponzanesi S., Leurs K. Digital Migration Practices and the Everyday // Communication, Culture and Critique. 2022. № 15. P. 103–121.
12. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. 2001 [Electronic resource]. URL: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed: 09.04.2023).

Информация об авторах / Information about authors

Суслов Илья Дмитриевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Suslov Ilya Dmitrievich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

suslovid758@mgpu.ru

Карбанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

karabanovaov@mgpu.ru

УДК 339.9

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.02

Лившин В. И.

Санкт-Петербургский государственный университет
2209796@mail.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ
ОТДЕЛЬНЫХ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
(на примере региона Российской Федерации и региона Канады)**

Аннотация. Цель работы: выявить проблемы обеспечения продовольствием населения труднодоступных территорий со сложными климатическими условиями на примере Охотского района (Хабаровский край, Россия) и территории Юкон (Канада). Задачи: изучить основные показатели для анализа доступности продовольственных товаров, необходимых для населения, проживающего на северных территориях со схожими климатическими условиями; провести мониторинг цен на продовольственные товары северных территорий относительно административных центров; определить факторы, влияющие на обеспечение продовольствием населения северных территорий.

В основе исследования лежит метод кейс-стади. В статье изучается ситуация с обеспечением продовольствия населения Охотского района Хабаровского края и канадской территории Юкон. В целях проведения сравнительного анализа продовольственного рынка северных территорий представлены схожие по климатическим особенностям, условиям ведения сельскохозяйственной деятельности, плотности населения, затрудненности поставки продовольственных товаров в отдаленные поселения территории Юкон (Канада) и Охотского района Хабаровского края (Россия).

В процессе сравнения указанных регионов применены общие методы экономического и статистического анализа. Рассмотрены проблемы высоких тарифов жизнеобеспечения, высокая волатильность цен на жизненно важные продуктовые позиции первой необходимости.

Представлен перечень экономических показателей, необходимых для анализа доступности продовольственных товаров на северных территориях. В статье показано соотношение цен на социально значимые продовольственные товары на северных территориях относительно административных центров. Определены основные факторы, влияющие на доступность продовольственных товаров.

Основными факторами низкого качества жизнедеятельности, а именно доступности продовольственных товаров для населения северных территорий, являются: затрудненные логистические поставки, ценообразование на социально значимые продукты, уровень заработной платы, а также роль государства в урегулировании процессов продовольственных поставок и поддержки отдаленных северных территорий.

Ключевые слова: северные территории, потребительский рынок, транспортно-логистическая инфраструктура, продовольственные поставки.

UDC 339.9

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.02

Livshin V. I.

Saint-Petersburg State University
2209796@mail.ru

PROVISION OF FOOD PRODUCTS TO SEPARATE NORTHERN TERRITORIES

(by the example of the Russian Federation region and the region of Canada)

Abstract. The study is based on the case-study method. The article examines the situation with the provision of food for the population of the Okhotsk region of the Khabarovsk Territory and the Canadian territory of Yukon. In order to conduct a comparative analysis of the food market of the northern territories, the difficulties in supplying food products to remote settlements in the Yukon Territory (Canada) and the Okhotsk District of the Khabarovsk Territory (Russia) are similar in terms of climatic features, conditions for conducting agricultural activities, and population density.

In the process of comparing these regions, general methods of economic and statistical analysis were applied. The problems of high life support tariffs, high price volatility for vital essential food items are considered.

A list of economic indicators necessary for the analysis of the availability of food products in the northern territories is presented. The article shows the ratio of prices for socially significant food products in the northern territories relative to administrative centers. The main factors influencing the availability of food products are determined.

The main factors of the “low” quality of life, namely the availability of food products for the population of the northern territories, are: difficult logistics supplies, pricing for socially significant products, the level of wages, as well as the role of the state in regulating food supply processes and supporting remote northern territories.

Keywords: northern territories, consumer market, transport and logistics infrastructure, food supplies.

На сегодняшний день на северных территориях Охотского района и территории Юкон обозначился ряд проблем, связанных с продовольственным обеспечением, в частности необоснованное завышение цен, скудный ассортимент продовольственных товаров, несоответствие уровня цен реальным доходам населения. Большая часть северных территорий относится к зоне рискованного земледелия, что препятствует активной сельскохозяйственной деятельности и расширению ассортимента выращиваемых агрокультур.

Продовольственная безопасность — это состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам [1].

Обеспеченность продовольствия в рассматриваемых северных районах определяется не только уровнем цен и доходов населения, но и физической доступностью предприятий розничной торговли. Национальные розничные сети в этих регионах практически отсутствуют. Тем не менее в Уайтхорсе (административном центре территории Юкон) существуют сети, имеющие филиалы по всей Канаде: Superstore, Riverside Grocery, Save On Foods, Walmart. Однако в других населенных пунктах Юкона, например в Олд-Кроу, продуктовые сети приобретают локальный характер, распространяясь на одно-два поселения. Что касается Охотска, то здесь предприятия торговли ограничиваются только Охотским районом: ИП Тарасова Т. П., «Парус» (подробнее см. приложение № 1). Продукция реализуется в небольших частных магазинах, не имеющих конкуренции в отдаленных поселениях. Это позволяет их владельцам устанавливать высокие цены.

Основными особенностями социально-экономического развития Охотского района Хабаровского края и Юкона, влияющими на снабжение населения продовольствием, являются:

1) отдаленность населенных пунктов друг от друга и низкое качество и/или отсутствие инфраструктуры, существенно повышают транспортно-логистические затраты, что ведет к необходимости формирования сезонных запасов. Согласно Федеральному закону «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] дорожная инфраструктура в сельской местности приоритетно связывает промышленные (сельскохозяйственные) объекты;

2) трудовая деятельность и проживание населения в условиях сложных климатических условий, требующие особого рациона питания;

3) затрудненное на северных территориях производство продукции растениеводства и практически отсутствующие условия для создания кормовой базы животноводства (кроме традиционных видов, например оленеводства);

5) производство большей части сельскохозяйственного сырья, необходимого для производства пищевой продукции, в южных районах исследуемых регионов.

Стабильный ассортимент продуктов питания с учетом особенностей местных потребностей, снижение розничных цен на социально значимые продовольственные товары является одной из приоритетных задач каждого северного региона. Решение данного вопроса предотвращает отток населения с северных территорий.

Многосторонний анализ проблем обеспечения северных территорий продовольствием, способов и путей преодоления трудностей и проблем с поставками в большей степени рассмотрен в научных трудах И. В. Самсонова [3, с. 13–18], Ю. К. Зафесов [4, с. 20–26], М. А. Тараканова [5, с. 133–138], И. А. Колесняк [6, с. 10–17], С. Н. Полбицын [7, с. 29–43], А. Н. Пилясов [8, с. 3–36], В. С. Рувиль [9, с. 46–48], Е. Стефенсон [10, с. 49–51].

Обеспечение региональной продовольственной безопасности отражено в трудах В. С. Рувиль [9, с. 46–48], Ю. К. Зафесова [4, с. 20–26]. Так, Ю. К. Зафесов утверждает, что в северных районах отсутствуют крупные предприятия (организации) торговли, которые могли бы выполнять функции регионального оптового посредника со складскими помещениями и пунктами перевалки товаров. Решением возникших проблем автор представляет усиление государственного регулирования процесса поставок продовольственных товаров на северные районы.

И. А. Колесняк [6, с. 10–17] в работе предлагает продовольственное обеспечение рассматривать как системно организованное структурное образование. Автор выделяет шесть элементов системы: определение потребности в продовольствии, формирование продовольственных фондов, собственное производство продовольствия, распределение ресурсов продовольствия, потребление продовольствия, управление продовольственным обеспечением.

С. Н. Полбицын с соавторами [7, с. 29] собрал и систематизировал данные по современному состоянию системы продовольственного обеспечения населения северных, полярных и арктических территорий, исследовал механизмы «северного завоза». В результате были выявлены основные проблемы текущего состояния продовольственного обеспечения населения северных территорий. Изучение современных моделей организации продовольственного обеспечения на северных территориях позволило оценить их как неспособные удовлетворять приоритеты населения по вопросу обеспечения качественным продовольствием.

В своем исследовании И. В. Самсонова [3, с. 13–18] рассматривает вопросы продовольственной безопасности северных территорий России, раскрывая причины основных проблем сложившейся ситуации.

Развитию северных территорий посвятили свои труды российские и зарубежные исследователи. Известный российский исследователь Севера А. Н. Пилясов [8, с. 3–36] указывает противоречия и парадоксы развития российских северных

территорий, связанные с трансформацией Арктики из глобальной периферии в глобальный фронт. Автор выделяет следующие парадоксы:

1. Сильные контрасты между полюсами бедности и богатства в условиях, когда Россия является абсолютным чемпионом по произведенному в Арктике ВРП.

2. Наличие крупнейших запасов ресурсов при незначительных усилиях по поиску инновационных решений в области природопользования, отсутствии учебной базы по ресурсной экономике.

3. Становление территорий пионерного освоения на суше и на шельфе при отсутствии прибрежных городов, подготовленных и оснащенных для выполнения функций форпостных баз, в восточной части российской Арктической зоны.

М. А. Тараканова [5, с. 133–138] поднимает вопрос формирования эффективной системы управления северными территориями. Исследователь подчеркивает необходимость активного использования советского и современного опыта управления особыми территориями.

Е. Стефенсон [10, с. 49–51] исследует существующие меры поддержки северных районов, раскрывает основные аспекты государственной программы поддержки северных территорий Канады.

И. В. Самсонова [3, с. 13–18] подчеркивает, что население северных территорий выражает недовольство ассортиментом, качеством и высокой стоимостью продовольствия, предоставляемого в торговые точки. Данная ситуация во многом определяется доставкой продовольственных грузов, которая зависит от протяженности транспортных сетей.

Представленные работы авторов послужили опорным материалом для исследования данной тематики. В них определены основные понятия, различные аспекты проблем продовольственного обеспечения населения, особенности проживания на северных территориях.

Правительство Хабаровского края осуществляет возмещение транспортных расходов хозяйствующим субъектам по доставке продовольственных товаров с посредником — в лице администраций муниципальных районов севера края, в том числе администрации Охотского района. Так как морской путь свободен ото льда не весь год, поставки продовольственных товаров в Охотский район осуществляются только в навигационный период (с июня по октябрь).

Межнавигационный период составляет 180 дней, отсутствуют железнодорожные пути, груз доставляется морским путем и авиатранспортом. Основной объем товаров доставляется в навигационный период водным транспортом из Хабаровска. Оборачиваемость товара составляет от 120 дней при наличии автомобильного сообщения в зимний период, до 180 дней — в межнавигационный период. Предприятия торговли осуществляют завоз за счет собственных средств и не имеют финансовой возможности для закупки товаров в необходимом объеме до следующей навигации.

По данным министерства сельского хозяйства Хабаровского края, стоимость доставки продовольственных товаров водным транспортом в навигацию 2021 года из Хабаровска в Охотский район составляла 18–23 рублей за килограмм груза. Скоропортящиеся товары в небольших объемах доставлялись воздушным транспортом, стоимость доставки составляла 250 рублей за килограмм груза. Транспортные расходы включаются в конечную цену товара, в связи с чем в труднодоступных районах Хабаровского края с ограниченным сроком завоза груза цены на продукцию выше средних краевых на 30–50 %, а по отдельным товарным позициям — в 2–3 раза [11, с. 15–20].

В настоящее время применяются различные формы господдержки, осуществляемые органами исполнительной власти края по взаимодействию с малым бизнесом в труднодоступных и отдаленных населенных пунктах.

Меры поддержки включают в себя:

- выделение средств из краевых бюджетов на предоставление субсидий на частичное возмещение затрат, понесенных в связи с реализацией социально значимых товаров в малочисленных, труднодоступных и отдаленных населенных пунктах;
- бюджетные кредиты на закупку муки для поставки в малочисленные, труднодоступные и отдаленные населенные пункты;
- возмещение транспортных расходов по доставке социально значимых товаров в труднодоступные и отдаленные населенные пункты;
- организацию выездных ярмарок;
- предоставление хозяйствующим субъектам, планирующим осуществление предпринимательской деятельности в труднодоступных населенных пунктах, земельных участков на льготных условиях.

По мнению С. Н. Полбицына [7, с. 29–43], самым объективным показателем, отражающим уровень покупательской способности является отношение фактического объема потребления к нормам рационального потребления.

Для Юкона вышеуказанные сведения свидетельствуют о том, что преобладает самообеспечение при наличии государственных трансфертов поддержки населения отдаленных северных районов ввиду разделения страны на аграрные и аграрно-промышленные территории.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Канады считается государственная поддержка продовольственного обеспечения жителей, проживающих на северных территориях страны.

Как свидетельствует ретроспективный анализ поставок продовольствия и логистической инфраструктуры Охотского района и территории Юкон, между наличием продовольствия и уровнем потребления продуктов питания отсутствует линейная связь. Как для Канады, так и для России важным фактором в продовольственном обеспечении становится экономическая доступность продуктов питания. В России представленный фактор определяется Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [12]. Однако

в России государственная поддержка предоставляет регионам возможность не в полной мере приобретать продовольственные товары по сложившимся ценам из-за низкого уровня доходов населения, а также в необходимых объемах для рациональных норм потребления и необходимом ассортименте.

Тем временем в Канаде основным фактором доступности продовольственных товаров, широком ассортименте является государственная поддержка, а именно государственная программа «Канадская северная стратегия» (Canada's Northern Strategy) [13].

В 2012 году правительством Канады для улучшения продовольственного обеспечения населения северных территорий была разработана программа субсидирования поставок продуктов питания «Продовольствие для Северной Канады» (Nutrition North Canada). Программа субсидирования розничной торговли с целью покрытия транспортных расходов на доставку скоропортящихся продуктов в отдаленные северные поселения. Предоставление этих субсидий направлено на снижение рыночных цен на продовольственные товары из определенного правительством списка. Общий бюджет финансирования этой программы составляет 60 млн долларов в год [14]. В рамках данной программы предполагается субсидирование продовольственных товаров и товаров первой необходимости, поставляемых в отдаленные северные районы воздушным транспортом.

В соответствии с планами правительства Канады новая система должна способствовать улучшению качества питания населения северных регионов, а также повысить экономическую эффективность поставок продовольствия.

С целью понимания общей картины необходимо проанализировать такой основной демографический показатель, как численность населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Охотского района (Хабаровский край, Россия) и территории Юкон (Канада)

Регион	Численность населения (чел.)				Плотность населения (чел/км ²)
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Охотский район (Хабаровский край, Россия)	6370	6121	6086	5947	0,04
Юкон (Канада)	41 862	42 300	42 986	43 568	0,09

Источник: составлено автором на основании данных, представленных на официальном сайте Хабаровского края (www.khabkrai.ru) и официальном сайте Юкона (www.yukon.ca).

В результате проведенного анализа данных за последние три года была выявлена явная противоположная картина. При схожей отдаленности от административного центра и схожими климатическими условиями, население территории Юкона с каждым годом возрастает, что абсолютно противоположно ситуации в Охотском районе.

Основной объем поставок продовольственных товаров в Охотском районе осуществляется морским транспортом (табл. 2). При этом район зависим от поставок грузов авиационным сообщением.

Таблица 2

**Объем грузоперевозок продовольственных товаров в Охотский район
на 2021 год**

Грузоперевозки	Объем (тонн)	Процент
Морским путем	4821	95 %
Воздушным путем	238,1	5 %
Итого	5059,1	100 %
Плотность дорог	Отношение общей протяженности дорог к общей площади территории = 39 420 км / 158 990 * * 1000 = 248 км на 1000 м ²	

Источник: составлено автором на основании данных, представленных на официальном сайте Хабаровского края (www.khabkrai.ru).

В Юконе, помимо морского и воздушного транспорта, функционируют такие виды, как автомобильный и железнодорожный. Автомобильный транспорт выступает основным средством перевозки грузов в Канаде (табл. 3). При этом северные территории зависимы от поставок грузов морским, железнодорожным транспортом и авиационным сообщением.

Таблица 3

Объем грузоперевозок продовольственных товаров в Юкон на 2021 год

Грузоперевозки	Объем (млн тонн)	Процент
Автомобильным путем	0,96	60 %
Железнодорожным путем	0,2	14 %
Морским путем	0,37	25 %
Воздушным путем	0,02	1 %
Итого	1,55	100 %
Плотность дорог	Отношение общей протяженности дорог к общей площади территории = 770 100 км / 482 443 * * 1000 = 1596 км на 1000 м ²	

Источник: составлено автором на основании официальных данных, представленных на сайте Канады (www.statcan.gc.ca).

Значение различных видов транспорта для обеспечения Севера неодинаково, что связано как с сезонными ограничениями их эксплуатации, так и слабой населенностью Севера и удаленностью населенных пунктов друг от друга.

Основной объем грузовых перевозок на Севере выполняется автомобильным транспортом: именно на дороги Юкона и СЗТ приходится 60 % поступающих на север грузов. В большинстве своем эти дороги, выступающие

частью Национальной автодорожной системы Канады, относятся к категории «северных и удаленных автодорог» и имеют грунтовое покрытие. Шоссе Аляска и шоссе Маккензи, трасса Йеллоунайф и некоторые другие относятся к категории главных дорог и имеют асфальтовое покрытие. На территории Юкона расчет протяженности автодорожной сети на душу населения достигает максимальных показателей по Канаде (155 км на 1000 жителей).

Также необходимо отметить, что 23 октября 2020 года Министерство транспорта Канады объявило конкурс предложений Арктического и Северного фонда для удовлетворения транспортных потребностей арктических и северных сообществ, включая безопасность и экономическое развитие. В рамках этого конкурса было выделено до 400 миллионов долларов на проекты транспортной инфраструктуры в арктических и северных регионах Канады. [15].

В целях рассмотрения вопроса доступности продовольственных товаров для населения на примере выбранных северных территорий необходимо проанализировать (за период 2019–2021 годов): среднюю заработную плату и уровень цен на продовольственные товары (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная таблица средних потребительских цен на продовольственные товары в Охотском районе со средними ценами в Хабаровске за 2021 год (руб.)

Наименование	Средние потребительские цены на продовольственные товары в Охотском районе (руб.)	Средние потребительские цены на продовольственные товары в Хабаровске (руб.)	Соотношение цен в Охотском районе с Хабаровском
Говядина	578 за кг	451 за кг	+28 %
Свинина	450 за кг	330 за кг	+36 %
Куры	385 за кг	201 за кг	+92 %
Масло сливочное	759 за кг	630 за кг	+20 %
Молоко питьевое	160 за литр	72 за литр	+122 %
Яйцо куриное С1	260 за десяток	82 за десяток	+217 %
Хлеб белый из пшеничной муки	74 за 1 булку	70 за 1 булку	+3 %
Яблоки	434 за кг	128 за кг	+229 %

Источник: составлено автором на основании данных, представленных на официальном сайте Хабаровского края (www.khabkrai.ru).

Исходя из представленных данных, по отдельным позициям наблюдается трехкратное увеличение цен на сельхозпродукцию в Охотском районе, что сказывается на потребительской корзине населения. Как уже подчеркивалось ранее, мер поддержки, оказываемых правительством Хабаровского края, недостаточно для снижения цен до комфортного для населения уровня.

Таблица 5

**Сравнительная таблица средних потребительских цен на продовольственные товары в Юконе со средними ценами в Оттаве за 2021 год
(в рублях по курсу на 10.05.2022)**

Наименование	Средние потребительские цены на продовольственные товары в Юконе (руб.)	Средние потребительские цены на продовольственные товары в Оттаве (руб.)	Соотношение цен в Юконе с Оттавой
Говядина	1065 за кг	918 за кг	+16 %
Свинина	–	666 за кг	–
Куры	1121 за кг	803 за кг	+40 %
Масло сливочное	731 за кг	635 за кг	15 %
Молоко питьевое	155 за литр	118 за литр	+31 %
Яйцо куриное	201 за 12 штук	186 за 12 штук	+8 %
Хлеб белый из пшеничной муки	206 за 1 булку	151 за 1 булку	+38 %
Яблоки	314 за кг	271 за кг	+16 %

Источник: составлено автором на основании официальных данных, представленных на сайте Канады (www.statcan.gc.ca).

По представленным данным наблюдается повышение цен на доступном для населения уровне, это напрямую связано с логистическими затратами на перевозку продовольственных товаров.

Для рассмотрения доступности и возможности приобретения населением продовольственных товаров ниже приведены данные уровня средней заработной платы в разрезе анализируемых регионов и их административных центров.

Таблица 6

**Средняя заработная плата в анализируемых регионах (руб.).
(расчет курса делался на 10.05.2022)**

Регионы	2019 г. (руб.)	Соотношение зарплат административного центра к северным территориям	2020 г. (руб.)	Соотношение зарплат административного центра к северным территориям	2021 г. (руб.)	Соотношение зарплат административного центра к северным территориям
Хабаровск	44 723	+43 %	46 955	+39 %	50 876	+32 %
Охотский район	63 884		65 455		67 056	
Оттава	181 091	+82 %	182 969	+88 %	207 920	+76 %
Юкон	329 023		344 476		365 462	

Источник: составлено автором на основании данных, представленных на официальном сайте Хабаровского края (www.khabkrai.ru), официальном сайте Канады (www.statcan.gc.ca) и официальном сайте Юкона (www.yukon.ca).

В ходе анализа заработной платы выявлена закономерная ситуация в указанных регионах. Представленные данные Юкона и Охотского района подтверждают разницу соотношения розничных цен на продовольственные товары. При этом цены между административными центрами и северными территориями Канады и России в два раза выше.

Различие цен административных центров и северных территорий обусловлено дотационными мерами государства, но, в сравнении с разницей уровня розничных цен, показатель заработной платы в Охотском районе недостаточен для приобретения необходимых продовольственных товаров. Уровень дохода у части населения не позволяет обеспечить себе питание в соответствии с рациональными нормами, что подразумевает под собой замену дорогих продуктов питания на более дешевые.

В ходе анализа северных территорий Канады выявлено, что суровые климатические условия не являются препятствием для плодотворного развития северных территорий. Опыт Канады показывает, что в первую очередь необходима разработка целевой программы, ориентированной на эффективную логистическую цепочку продовольственных товаров на территорию Севера. Обеспечение продовольственной доступности для населения отдаленных поселений является одним из центральных элементов канадской политики по социальному и экономическому развитию арктического региона. Для северных территорий Хабаровского края продовольственное обеспечение и доступные цены на продовольственные товары остаются проблемными вопросами.

Согласно анализу актуальных статистических данных, ограниченная доступность продовольствия и завышенные потребительские цены в Охотском районе связаны с проблемами транспортного обеспечения процесса продовольственного снабжения, а именно отсутствия возможности применения наземной транспортировки продовольственных товаров.

Для организации эффективных логистических поставок, по примеру Канады, необходимо создание государственной программы для северных территорий. В настоящее время бюджетные средства, выделяемые муниципальным районам на софинансирование транспортных расходов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляется вне какой-либо региональной программы. Программа государственной поддержки северного завоза не действует в России уже более 10 лет. Финансирование из федерального бюджета на расходы, связанные с доставкой основных групп продовольственных товаров в северные районы Хабаровского края с ограниченными сроками навигации, осуществлялось до 2001 года.

Список источников

1. Нургазина Г. Е., Пягай А. А., Тулегенова Ж. У. Роль малых предприятий в обеспечении продовольственной безопасности Республики Казахстан // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2016. № 3 (9). С. 65–72.

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации, № 46, 2007, ст. 5553. URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/official/lcrf/archive/2007/46.htm>
3. Самсонова, И. В., Ярлыкапов, А. Б. Продовольственное обеспечение населения районов Крайнего Севера России // Экономическая политика. 2016. № 4. С. 13–18.
4. Зафесов Ю. К. Северный завоз: эффективные механизмы организации // Арктика и север. 2006. № 82. С. 20–26.
5. Тараканова, М. А. Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы // Успехи современного естествознания. 2013. № 4. С. 133–138.
6. Колесняк И. А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы развития. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2014. С. 10–17.
7. Полбицын С. Н., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Основные направления в организации продовольственного обеспечения населения северных, полярных и арктических территорий // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2014. № 10 (70). С. 29–43.
8. Пилясов А. Н. Российский Арктический фронт. Парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С. 3–36.
9. Рувиль В. С., Стрельцов В. Я. Как сохранить продовольственную безопасность районов Крайнего севера // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2012. № 2. С. 46–48.
10. Stephenson E., Wenzel G. Food politics: Finding a place for country food in Canada's Northern food policy // Northern Public Affairs. 2017. № 9. P. 49–51.
11. Об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам: информационно-аналитическая справка // Материалы Совета Федерации. 2016. № 3. С. 15–20.
12. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
13. Официальный сайт Канадского агентства северного экономического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.northernstrategy.gc.ca>
14. Galloway T. Canada's northern food subsidy Nutrition North Canada: a comprehensive program evaluation // International Journal of Circumpolar Health. 2017. № 76 (1). P. 1279451.
15. Transportation in Canada 2020. Addendum [Электронный ресурс] // Transport Canada. URL: <https://www.tc.canada.ca/fr/services-generaux/transparence/gestion-rapports-ministeriels/rapports-annuels-transports-canada/transports-canada-2020-survol>

References

1. Nurgazina G. E., Pyagai A. A., Tulegenova J. W. The role of small enterprises in the providing food security of Republic of Kazakhstan // MCU Journal of Economic Studies. 2016. № 3 (9). P. 65–72.
2. On highways and road activities in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal Law of 8 November 2007

№ 257-FZ [Electronic resource] // Collected Legislation of the Russian Federation, № 46, 2007, art. 5553. URL: <http://www.jurizdat.ru/editions/official/lcrf/archive/2007/46.htm>

3. Samsonova I. V., Yarlykapov A. B. Food supply for the population of the regions of the Far North of Russia // Economic policy. 2016. № 4. P. 13–18.

4. Zafesov Yu. K. Northern delivery: effective mechanisms of organization // Arktika i sever. 2006. № 82. P. 20–26.

5. Tarakanova M. A. Development of the North and the Arctic: problems and prospects // Successes of modern natural science. 2013. № 4. P. 133–138.

6. Kolesnyak I. A. Food supply system of the region: problems and development prospects. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvenniy institute, 2014. P. 10–17.

7. Polbitsyn S. N., Drokin V. V., Zhuravlev A. S. Main directions in the organization of food supply for the population of the northern, polar and arctic territories // Management of economic systems. Electronic scientific journal. 2014. № 10 (70). P. 29–43.

8. Pilyasov A. N. Russian Arctic frontier. Paradoxes of development // Region: economics and sociology. 2015. № 3. P. 3–36.

9. Ruvil V. S., Streltsov V. Ya. How to maintain the food security of the regions of the Far North // Economics, labor, management in agriculture. 2012. № 2. P. 46–48.

10. Stephenson E., Wenze G. Food politics: Finding a place for country food in Canada's Northern food policy // Northern Public Affairs. 2017. № 9. P. 49–51.

11. On the execution of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation, fully or partially attributed to the northern regions: information and analytical reference // Materials of the Federation Council 2016. № 3. P. 15–20.

12. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 № 20 “On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation” [Electronic resource] // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

13. Official website of the Canadian Agency for Northern Economic Development [Electronic resource]. URL: <https://www.northernstrategy.gc.ca>

14. Galloway T. Canada's northern food subsidy Nutrition North Canada: a comprehensive program evaluation // International Journal of Circumpolar Health. 2017. № 76 (1). P. 1279451.

15. Transportation in Canada 2020. Addendum. [Electronic resource]. URL: <https://www.tc.canada.ca/fr/services-generaux/transparence/gestion-rapports-ministeriels/rapports-annuels-transport-canada/transport-canada-2020-survol>

Информация об авторе / Information about author

Лившин Владислав Иванович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Livshin Vladislav Ivanovich — postgraduate student of the Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

2209796@mail.ru

УДК 33

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.03

Латышева А. Ю.

Московский педагогический государственный университет (Ставропольский филиал)
anya88116@mail.ru

Костюков К. И.

Московский педагогический государственный университет (Ставропольский филиал)
ki.kostukov@mpgu.su

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация. В научной статье представлено рассмотрение вопросов налогового планирования как наиболее важного элемента финансовой политики экономического субъекта, способствующего повышению эффективности предпринимательской деятельности посредством минимизации и оптимизации налоговых платежей. Актуальность данной темы определена стремлением налогоплательщиков снизить налоговые выплаты и столь же объяснимым стремлением государства воспрепятствовать этому. Налоговое планирование в Российской Федерации представляет собой постоянно развивающуюся сферу деятельности.

В случаях выплат экономическим субъектом всех налоговых платежей по стандартной налоговой ставке является следствием ошибочного налогового менеджмента. Цель данного исследования заключается в построении оптимизированных этапов налогового планирования, обеспечивающих на своем выходе уменьшение налоговой нагрузки экономического субъекта.

В работе мы представили различные инструменты налогового менеджмента и на их основе разработали этапы налогового планирования, которые могут быть внедрены в деятельность экономических субъектов с разной отраслевой спецификой. Этапы представляют собой четкий последовательный процесс.

Ключевые слова: налоговое планирование, инструменты налогового планирования, налоговый кодекс, налоговая нагрузка, финансовая политика, экономический субъект.

UDC 33

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.03

Latysheva A. Yu.Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch)
anya88116@mail.ru**Kostyukov K. I.**Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch)
ki.kostukov@mpgu.su

ORGANIZATION OF TAX PLANNING IN THE FINANCIAL SPHERE OF AN ECONOMIC ENTITY

Abstract. The scientific article presents the consideration of tax planning issues as the most important element of the financial policy of an economic entity that contributes to improving the efficiency of entrepreneurial activity by minimizing and optimizing tax payments. The relevance of this topic is determined by the desire of taxpayers to reduce tax payments and the equally understandable desire of the state to prevent this. Tax planning in the Russian Federation is a constantly developing field of activity.

In cases of payments by an economic entity of all tax payments at the standard tax rate, it is a consequence of erroneous tax management. The purpose of this study is to build an optimized tax planning model that ensures a reduction in the tax burden of an economic entity at its output.

In our work, we presented various tax management tools and based on them, developed tax planning stages that can be implemented in the activities of economic entities with different industry specifics. The stages represent a clear sequential process.

Keywords: tax planning, tax planning tools, tax code, tax burden, financial policy, economic entity.

Введение

Основной налоговой планирования является всесторонний анализ системы налогообложения и прогноз социально-экономического состояния страны. Если более детально рассмотреть Налоговый кодекс, то можно сделать вывод, что налоговое планирование изначально в нем заложено, за счет предоставления государством разнообразных налоговых режимов для разных организационно-правовых форм экономических субъектов, льгот, вычетов и разных методов исчисления налоговой базы и т. д.

В зависимости от временного отрезка налоговое планирование постоянно изменяет свою форму и инструменты. Это происходит за счет непрерывного становления и преобразования рыночной экономики. Если мы обратимся к 90-м годам прошлого столетия в России налоговое планирование понималось как легальный путь уменьшения налоговых платежей [1]. Однако в настоящее время это целая система управления хозяйственной деятельностью экономического субъекта посредством правильного выбора вариантов налогообложения с целью минимизации налоговых обязательств и увеличения чистой прибыли.

Осуществление научного исследования базировалось на применении принципов и методов научного познания, использования положений теории налогообложения. Исследование проводилось с использованием таких общенаучных методов и концепций, как дедукция и индукция, анализ, комплексность, наблюдение, логический подход и т. д. Исследование базируется на трудах отечественных специалистов в области налогов, бухгалтерского учета и анализа, также во внимание берутся нормативно-правовые акты Российской Федерации, информационные материалы, опубликованные в научной литературе и периодических изданиях.

Материалы и методы

Рассмотрение вопросов постановки налогового планирования, по нашему мнению, следует начинать на этапе организации бизнеса. Необходимо сделать верный выбор места регистрации экономического субъекта, его организационно-правовой формы, целей, задач, структуры, анализа рыночной конкуренции. Налоговое планирование делится на корпоративное (юридическое лицо) и личное (физическое лицо) [2; 3]. Инкорпорирование налогового планирования в процесс управления компанией, по нашему мнению, благоприятно повлияет на финансовые результаты ее работы (рис. 1).

Рис. 1. Сущность применения налогового планирования

При реализации налогового планирования на практике следует также уделить особое внимание внешним факторам, которые непрерывно воздействуют на деятельность экономического субъекта. Мы представили ниже ряд внешних факторов, которые зачастую следует брать во внимание при формировании налоговой политики:

- 1) направление налоговой, инвестиционной и бюджетной политики страны;
- 2) состояние налогового контроля страны: законодательные, судебные, административные меры;
- 3) состояние правопорядка страны;
- 4) уровень правовой культуры налоговых органов;
- 5) состояние и тенденции развития налогового, таможенного и других видов законодательства.

После изучения влияния всех внешних факторов, определяем инструменты, при помощи которых будет производиться минимизация налоговых обязательств (см. табл. 1).

Таблица 1

Инструменты налогового планирования

№	Инструмент	Описание
1	Налоговый календарь	Необходим для контроля за правильным, своевременным исчислением и уплатой налоговых платежей. Соблюдением сроков сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности. Помогает избежать административные штрафы, пени, неустойки [4; 11]
2	Налоговые льготы и организация сделок	Экономический субъект должен в полном объеме пользоваться всеми причитающимися ему льготами. Оформление договоров с учетом их налоговых последствий
3	Имитационные финансовые модели	Предоставляют налогоплательщику рассчитывать налоговую нагрузку и прибыль в зависимости от значений одной или нескольких переменных. Данные финансовые модели показывают эффект от применения различных вариантов предположений [5]
4	Учетная политика	Разработка учетной политики экономического субъекта с учетом целей налоговой политики. Налогоплательщик в большинстве случаев имеет право на самостоятельный выбор способов и форм бухгалтерского и налогового учета, эти действия напрямую влияют на суммы уплачиваемых налоговых обязательств. Их обязательно отражают в учетной политике экономического субъекта
5	Ведение и состояние налогового и бухгалтерского учета	Взаимодействие между данными видами учета должно соответствовать нормативно-правовым актам. Из данных бухгалтерской отчетности должны получать необходимую информацию для налоговых целей

№	Инструмент	Описание
6	Льготные режимы налогообложения	Переход на специальные налоговые режимы (единый сельскохозяйственный налог, патентная система налогообложения, автоматизированная упрощенная система налогообложения, соглашение о разделе продукции и т. д.)
7	Вывод прибыли в офшорные зоны	Прибыль выводится в зоны с льготным налогообложением, что позволяет снизить налоговую нагрузку по налогу на прибыль, так как там применяются пониженные ставки. Преимущество офшорных зон — налоговые льготы и упрощенный контроль за деятельностью налогоплательщика со стороны налоговых органов. Однако следует учитывать, что Правительство РФ ведет борьбу с применением данного способа, так как он приводит к большим потерям в бюджете. Для этого применяются такие механизмы, как контроль цен налоговыми органами (ст. 40 НК РФ) и антиофшорное законодательство [6; 7]
8	Анализ налогового менеджмента	Проведение внутреннего анализа налоговой политики экономического субъекта с целью выявления положительных результатов налоговой оптимизации. На основе полученных планов можно разработать налоговый бюджет и бизнес-план организации
9	Стратегия разработки налоговых модулей	Построение системы управления с оптимизацией всей структуры бизнеса. Данный подход позволит сократить налоговые потери на долгий срок. Обязательная разработка текущих и среднесрочных планов

Возможные пути достижения поставленных целей реализуются не только за счет полного знания и использования позитивных и негативных сторон законодательства, но и за счет последовательного и грамотного применения всех составляющих минимизации и оптимизации налогообложения.

Зачастую построением налогового планирования занимается финансовый директор или заместитель руководителя. Также, если экономический субъект обладает финансовыми возможностями или имеет принадлежность к крупному бизнесу, создают специальный отдел. Экономические субъекты, на базе которых уже существуют налоговые подразделения, возлагают на них обязанности по налоговому планированию.

Заниматься вопросами налогового планирования может и главный бухгалтер экономического субъекта, но это весьма проблематично, так как на него и так возложено огромное количество обязанностей. Однако если грамотно перераспределить функциональные обязанности по текущей работе между сотрудниками бухгалтерии, то функцию налогового планирования может эффективно осуществлять главный бухгалтер [8].

Налоговое планирование тесно связано с управленческим учетом и должно включать в себя следующие существенные моменты:

1. Налоговое планирование должно занимать первостепенное место в ряде задач финансового директора.

2. Обязательность вовлечения налогового отдела, юридического отдела, бухгалтерии к обсуждению вопросов по налоговой оптимизации, а также к рассмотрению заключаемых сделок.

3. В положении структурного подразделения (отдел налогового планирования и учета, бухгалтерия) в части налогового учета четко прописать исполнение функций налогового планирования.

Важно понимать, что налоговое планирование связано с дополнительными финансовыми расходами. Поэтому перед началом работ по внедрению его в организационную структуру экономического субъекта необходимо провести расчеты и анализ-сравнение ожидаемой экономии. Как показывает международная практика, понесенные затраты в результате внедрения и проведения работ налогового планирования, существенно меньше приобретенной налоговой экономии [9]. Выделим расходы, связанные с проведением мероприятий по налоговому планированию:

1. Заработная плата сотрудникам, занимающимся вопросами налогового планирования, либо расходы по приему на должность специалиста в этой области.

2. Расходы на доработку или внедрение новой информационной системы.

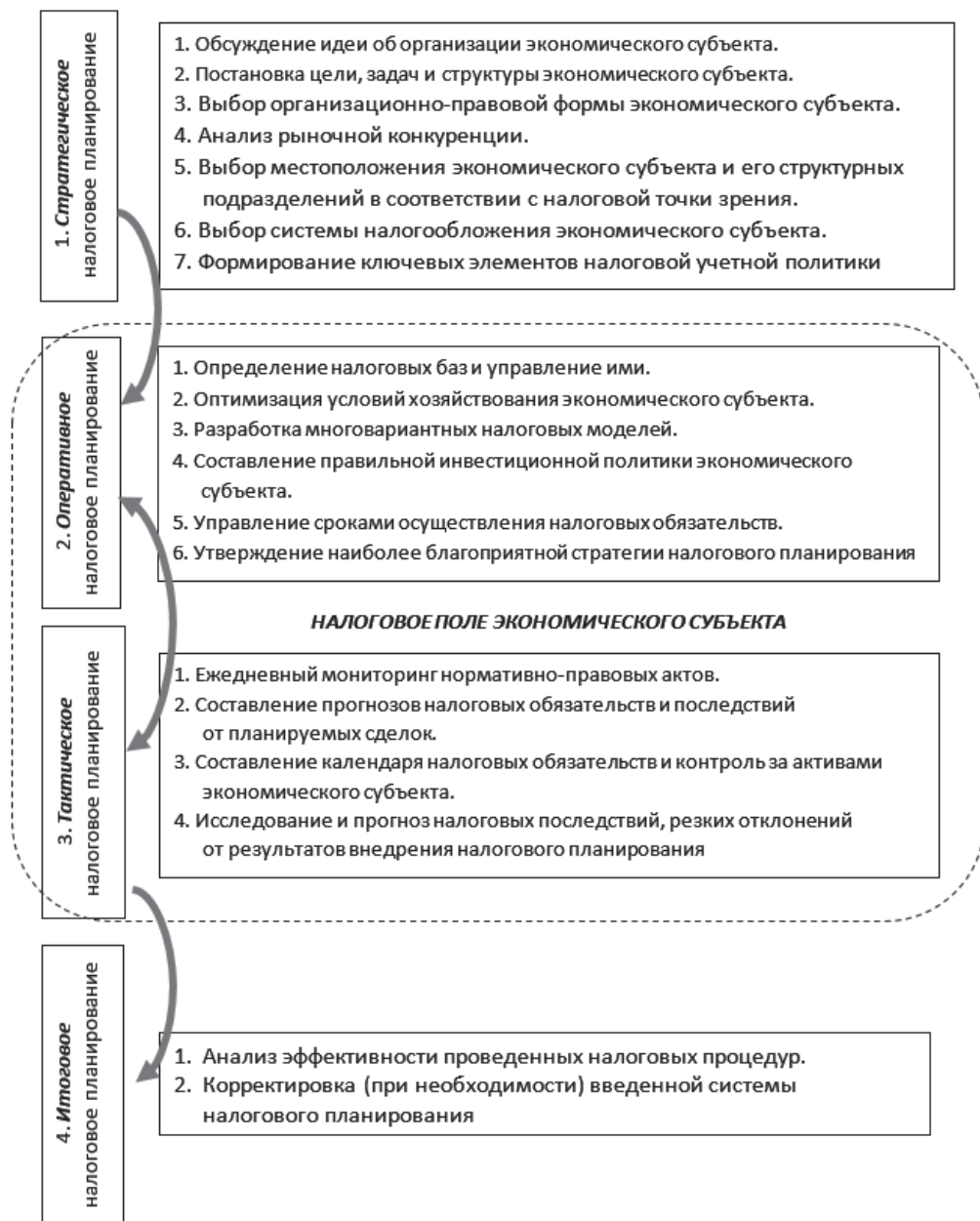
3. Дополнительные затраты на ведение учетных процедур в части выбора разных способов амортизации, методов выбытия, создания резервов и т. д.

4. Оплата консультационных услуг сторонних организаций.

5. Регистрационные услуги, необходимые при регистрации товарных марок и создания новых экономических субъектов [9; 10].

Налоговое планирование не может протекать без качественного многоступенчатого экономического анализа. Мы определили ряд показателей, которые помогут сформировать выводы реальной картины внедрения процедур налогового планирования: анализ налоговой нагрузки экономического субъекта; анализ ставок по основным налогам, сборам; суммы недоимок, штрафов и пеней по результатам выездных налоговых проверок; законность возврата НДС при экспорте; анализ налоговых рисков и оценка эффективности работы с ними; степень продвижения интересов экономического субъекта в государственных структурах.

На основе проведенных исследований и выделенных выводов можно разработать этапы налогового планирования, которые возможно применять в практику деятельности экономических субъектов с разной отраслевой спецификой. Этапы представляют четкий последовательный процесс, но не во всех случаях могут гарантировать снижение налоговых выплат (рис. 2).

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Этапы налогового планирования экономического субъекта

Стратегическое налоговое планирование носит длительный характер, так как на этом этапе определяются основные принципы и направления налоговой политики экономического субъекта. При создании экономического субъекта необходимо тщательно продумать основные направления его производственного процесса с точки зрения оптимизации налогообложения (отраслевая принадлежность, собственность, местоположение, организационно-правовая форма и т. д.).

Экономический субъект проводит работу в направлении анализа налоговых последствий и выбирает наиболее оптимальный вариант для осуществления своих стратегических и финансовых целей. Также на этом этапе осуществляется формирование налоговой учетной политики, которую принимают на несколько лет. В ней отражают принципы ведения налогового учета, которые напрямую влияют на размер налоговых отчислений и потоки денежных средств.

Оперативное налоговое планирование осуществляет управление налоговыми базами по группам налогов. В процессе такого планирования выполняют расчет налоговой нагрузки, ее анализ и контроль. На этом этапе формируют среднесрочные и краткосрочные планы налоговых платежей. Производят обработку всех совершаемых финансовых сделок и договорных обязательств с целью снижения финансовых потерь и грамотного построения правильного режима налогообложения.

Тактическое налоговое планирование базируется на системе мероприятий проведенного оперативного налогового планирования, но его задачи основываются на ежедневном мониторинге.

Оперативное и тактическое налоговое планирование требуют установки специализированных программных продуктов для автоматизации множества процессов.

Последний этап налогового планирования — это оценка его результативности. Причины отклонений, выявленных при анализе, подлежат тщательному исследованию. Если причина носит внешний характер, то роль налогового планирования сводится к более подробному мониторингу политических, экономических ситуаций в дальнейшем, а также к специализированной оценке их последствий. К внутренним причинам отклонений можно отнести недостатки планирования и выполнения поставленных задач, принятие незапланированных решений. Важно понимать, что правильная оценка эффективности проводимых налоговых процедур может строиться только на положительных финансовых итогах деятельности экономического субъекта.

Итоговое налоговое планирование предоставит информацию для корректировки поставленных долгосрочных планов, сформирует базу статистической информации о степени влияния объективных внешних факторов на размер отклонений, выявит внутренние пробелы в составлении новых планов по совершенствованию системы планирования и управления экономическим субъектом.

Выводы и рекомендации

Налоговое законодательство постоянно изменяется, а вместе с ним меняется и правовая оценка действий экономических субъектов в части налогообложения. Следовательно, комплекс мер по налоговой оптимизации должен быть гибким и варьироваться в зависимости от изменений извне. Экономический субъект

применительно к своему производственному процессу не может разработать и применять один и тот же набор налоговых инструментов постоянно. Предложенные нами этапы налогового планирования можно взять за основу построения налогового менеджмента, но их необходимо непрерывно совершенствовать и дополнять.

Правильно выстроенное налоговое планирование станет фундаментом финансового планирования и управления денежными потоками на экономическом субъекте. Позволит оптимизировать налоговую нагрузку в условиях увеличения прибыли экономического субъекта и роста ее платежеспособности. Немаловажной задачей налогового планирования является создание добросовестного имиджа налогоплательщика в глазах государственных органов, бизнес-партнеров и клиентов.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Барышева С. К. Налоговое планирование: виды и этапы // Экономика и эффективность организации производства. 2020. № 32. С. 3–6.
3. Васильева М. В. Налоговое планирование и прогнозирование при риск-ориентированном подходе // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2 (146). С. 114–118.
4. Налоговое планирование в России / Э. Н. Елькина [и др.] // Образование и право. 2021. № 11. С. 145–148.
5. Ерина Т. В., Нагуманова Р. В. Налоговое планирование и его влияние на показатели капитализации компании // Управленческий учет. 2021. № 6–3. С. 815–822.
6. Налоговый учет и налоговое планирование в условиях пандемии COVID-19 / Т. А. Пантелеева [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 251–255.
7. Семенова Г. Н. Необходимость налогового планирования в коммерческих организациях // Научные стремления. 2019. № 25. С. 69–71.
8. Филиппова А. А. Эволюция налогового планирования и перспективы его развития // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 195–196.
9. Чеботаева О. О., Нурмухаметов И. М. Налоговое планирование как часть экономической деятельности предприятия // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2016. № 2 (4). С. 64–68.
10. Черненко А. Ф., Шагина И. А. Налоговое планирование // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 568–584.
11. Яковлева Е. А., Гаджиев М. М., Бучаева С. А. Резервы налогового планирования: формирование налоговых эффектов в условиях цифровизации // Управление экономическими системами. 2019. № 1(119). С. 3.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 146-FZ (ed. of 28.12.2022) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

2. Barysheva S. K. Tax planning: types and stages // Economics and efficiency of production organization. 2020. № 32. P. 3–6.
3. Vasilyeva M. V. Tax planning and forecasting with a risk-oriented approach // Siberian Financial School. 2022. № 2 (146). P. 114–118.
4. Tax planning in Russia / E. N. Elkina [et al.] // Education and Law. 2021. № 11. P. 145–148.
5. Erin T. V., Nagumanova R. V. Tax planning and its impact on company capitalization indicators // Management accounting. 2021. № 63. P. 815–822.
6. Tax accounting and tax planning in the conditions of the COVID-19 pandemic / T. A. Panteleeva [et al.] // Economics and entrepreneurship. 2021. № 9 (134). P. 251–255.
7. Semenova G. N. The need for tax planning in commercial organizations // Scientific aspirations. 2019. № 25. P. 69–71.
8. Filippova A. A. Evolution of tax planning and prospects for its development // Integration of sciences. 2019. № 1 (24). P. 195–196.
9. Chebotaeva O. O., Nurmukhametov I. M. Tax planning as part of the economic activity of an enterprise // Bulletin of the Interregional Open Social Institute. 2016. № 2 (4). P. 64–68.
10. Chernenko A. F., Shagina I. A. Tax planning // Innovations. The science. Education. 2021. № 47. P. 568–584.
11. Yakovleva E. A., Gadzhiev M. M., Buchaeva S. A. Reserves of tax planning: formation of tax effects in the conditions of digitalization // Management of economic systems. 2019. № 1 (119). P. 3.

Информация об авторах / Information about authors

Латышева Анна Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент Московского педагогического государственного университета (Ставропольский филиал), Ставрополь, Российская Федерация.

Latysheva Anna Yurievna — PhD in Economics, Associate Professor of the Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch), Stavropol, Russian Federation.

anya88116@mail.ru

Костюков Константин Иванович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления, финансового права и информационных технологий Московского педагогического государственного университета (Ставропольский филиал), Ставрополь, Российская Федерация.

Kostyukov Konstantin Ivanovich — Associate Professor, PhD in Economics, Head of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology at the Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch), Stavropol, Russian Federation.

ki.kostukov@mpgu.su

УДК 36

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.04

Платонова И. В.

Московский государственный технический университет гражданской авиации
platir2010@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И КОММУНИКАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ РФ

Аннотация. В данной статье приведен сравнительный анализ распределения объемов инвестиций в субъекты РФ по виду деятельности в области информатизации и связи в 2017 и 2020 годах, подтверждающий усугубляющуюся региональную дифференциацию. Определен набор основных показателей для исследования. Выявлены регионы с отличительными чертами в состоянии и развитии информационной и коммуникационной инфраструктуры населения РФ. Проведен корреляционный анализ и анализ дескриптивных статистик. С помощью неиерархического метода k -средних получена кластерная модель субъектов РФ, характеризующая уровень развития информатизации и коммуникаций населения РФ.

Ключевые слова: инвестиции, информационные и коммуникационные технологии, широкополосный доступ к сети Интернет, кластерный анализ, статистические методы.

УДК 36

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.04

Platonova I. V.

Moscow State Technical University of Civil Aviation
platir2010@gmail.com

STATISTICAL RESEARCH OF THE STATE OF THE REGIONAL INFRASTRUCTURE OF INFORMATIZATION AND COMMUNICATIONS OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article provides a comparative analysis of the distribution of investments in the constituent entities of the Russian Federation by type of activity in the field of informatization and communications in 2017 and 2020, confirming the growing regional differentiation. A set of key indicators for the study is defined. Regions with distinctive features in the state and development of the information and communication infrastructure of the population of the Russian Federation are identified. Correlation analysis and analysis of descriptive statistics were carried out. Using the non-hierarchical k -means method, a cluster model of subjects of the Russian Federation is obtained, which characterizes the level of development of informatization and communications of the population of the Russian Federation.

Keywords: investments, information and communication technologies, broadband Internet access, cluster analysis, statistical methods.

Введение

Важность использования информационных и коммуникационных технологий не только в различных сферах человеческой деятельности, но и в повседневной жизни обычным гражданским населением переоценить трудно. Мобильные телефоны и персональные компьютеры, в частности ноутбуки, прочно вошли в жизнь большинства жителей Российской Федерации. На протяжении последних двух десятилетий отмечаются высокие темпы развития сферы информатизации и коммуникаций. Внедрение новейших технологий и современного оборудования способствует появлению более широкого спектра коммуникационных услуг, оказываемых населению. Сфера коммуникаций и информатизации — быстроменяющаяся область, поэтому автор в своих научных исследованиях проводит постоянный мониторинг качественных и количественных изменений в региональной инфраструктуре РФ [1–8]. Этим объясняется актуальность данного исследования. Целью данной научной работы является статистический анализ состояния региональной инфраструктуры информатизации и коммуникаций населения РФ. Для этого были поставлены и решены следующие задачи:

- выявить дифференциацию федеральных округов и регионов РФ распределения инвестиций по виду деятельности информатизации и связи;
- провести разведочный анализ системы показателей, выбранных для исследования;
- построить кластерную модель регионов РФ по уровню использования современных средств информатизации и коммуникаций.

В качестве основного инструментария использовались многомерные статистические методы. Решение поставленных задач и обработка данных проводилась с использованием ППП Statistica, Microsoft Excel.

Основным источником информационной базы исследования явились официальные статистические данные Росстата.

Основное исследование

В состоянии и развитии информатизации субъектов РФ, как уже неоднократно отмечалось автором, существует территориальная дифференциация.

Проведем сравнительный анализ распределения долей инвестиций по годам в каждом федеральном округе по виду экономической деятельности в области информатизации и связи [9; 10]. А также сопоставим доли инвестиций, приходящихся на 1 % населения, проживающего в этих федеральных округах (см. табл. 1).

Следует отметить, что тенденция к уменьшению инвестиций по данному виду деятельности характерна для всех округов кроме, Центрального и Приволжского. Полученные результаты указывают на то, что региональная

Таблица 1

Распределение инвестиций по виду деятельности в области информатизации и связи, приходящиеся на 1 % населения по федеральным округам в 2017 и 2020 годах

Название федерального округа	Доля инвестиций по виду деятельности в области информатизации и связи в 2017 г., %	Доля инвестиций, приходящаяся на 1 % населения в 2017 г., %	Доля инвестиций по виду деятельности в области информатизации и связи в 2020 г., %	Доля инвестиций, приходящаяся на 1 % населения в 2020 г., %
Центральный федеральный округ	48,8	1,82	56,74	2,11
Северо-Западный федеральный округ	8,3	0,87	7,39	0,77
Южный федеральный округ	6,7	0,6	4,48	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	0,28	1,24	0,18
Приволжский федеральный округ	11,0	0,55	11,61	0,58
Уральский федеральный округ	6,4	0,76	4,81	0,57
Сибирский федеральный округ	9,8	0,75	7,33	0,63
Дальневосточный федеральный округ	7,1	1,69	6,4	1,15

Источник: составлено автором по данным официального сайта Росстата (www.gks.ru).

дифференциация за прошедшие 3 года усугубилась еще больше, а это негативно сказывается на развитии субъектов РФ по виду деятельности в области информатизации и связи.

Население регионов РФ активно использует в повседневной жизни различные виды и средства коммуникаций. С помощью доступа к глобальной сети Интернет информатизация домашних хозяйств в субъектах РФ достигла высоких темпов развития. Это подтверждается значениями следующих показателей. В начале 2021 года персональными компьютерами обладали 72,1 % населения РФ, а доступ к сети Интернет имели 80 % домашних хозяйств. В Москве

эти значения составили 87,6 % и 88,8 % соответственно. Доли населения РФ и Москвы, использовавшего каждый или почти каждый день сеть Интернет, равны 76,7 % и 87,6 % соответственно. Численность активных пользователей фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 1000 человек населения в конце 2020 года составила 230 абонентов. В то же самое время численность активных пользователей мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 1000 человек населения достигла 996 пользователей [9]. Однако, следует отметить, что состояние и уровень развития информатизации населения регионов РФ отличается значительной неравномерностью. Поэтому выявление и определение классов регионов РФ с похожими свойствами по уровню развития информатизации и коммуникаций представляет определенный интерес.

Рассмотрим систему показателей [9], отражающую уровень состояния и развития информатизации и коммуникаций населения регионов РФ, на конец 2020 года:

x_1 — удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер (%);

x_2 — удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет (%);

x_3 — удельный вес численности населения, использовавшего сеть Интернет каждый день или почти каждый день (%);

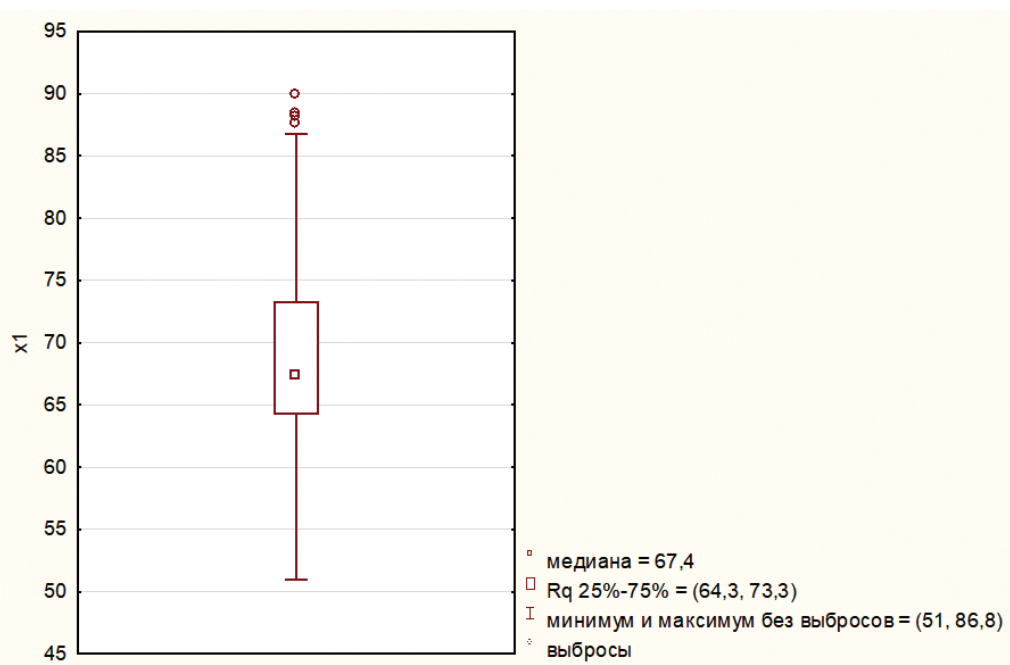
x_4 — численность активных абонентов (физических лиц) фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, тыс. чел.;

x_5 — численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения.

На первоначальном этапе из выборки, содержащей 85 субъектов, были исключены Московская область, Ленинградская область, Ненецкий автономный округ из-за отсутствия статистических данных по некоторым показателям. Анализ ящичных диаграмм выбранных для исследования показателей выявил, что на диаграммах признаков x_1, x_2, x_3, x_4 медиана смещена в сторону низких значений. Так, среднее значение для показателя x_1 составило 68,74 %, а для медианы — 67,4 % (рис. 1).

Это указывает на то, что больше половины всех регионов имеют значения этого показателя ниже среднего. Для каждого показателя характерно присутствие в выборке так называемых выбросов, значения которых удалены от значений квартилей Q_1 и Q_3 , соответственно, вниз и вверх на расстояния, превосходящие $1,5 R_q$, где R_q — это межквартильный размах. Для признака «удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер» в числе верхних выбросов оказались Москва, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО (Югра), Чукотский АО.

Межквартильный размах R_q для показателя x_1 равен 9, то есть у 50 % регионов удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер, варьирует с небольшой разницей в 9 %. Для показателя «удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет» (x_2) нижним

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Ящичная диаграмма для показателя x_1 «удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер» (%)

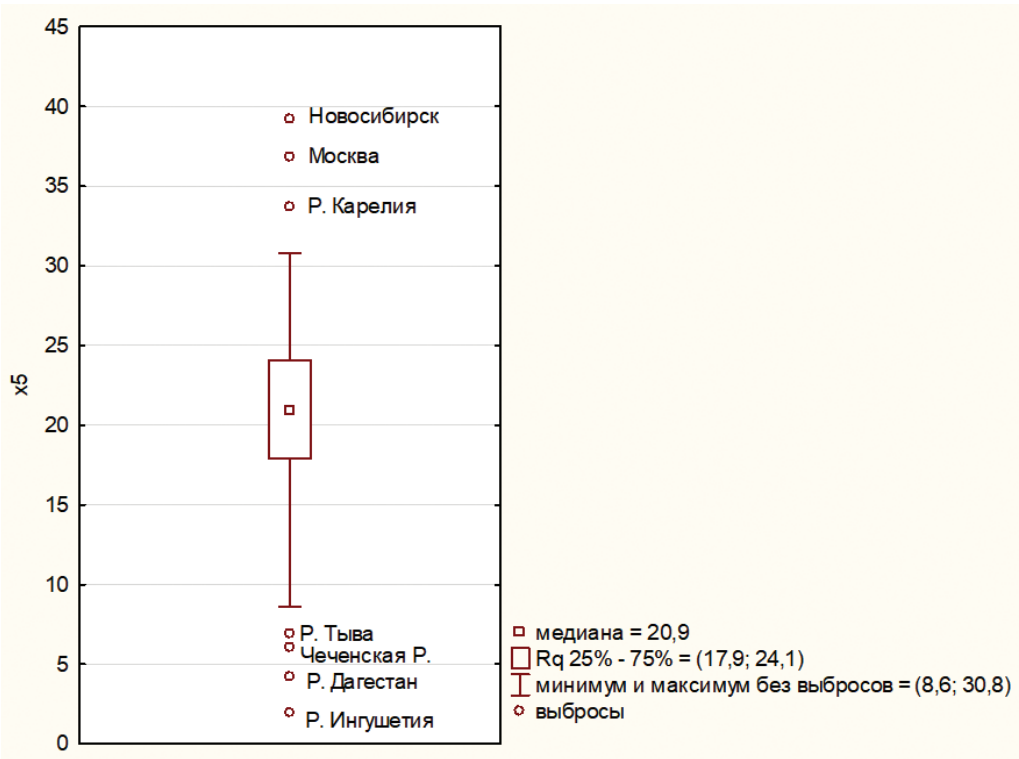
выбросом оказался Чукотский АО, а для показателя «удельный вес численности населения, использовавшего сеть Интернет каждый день или почти каждый день» (x_3) верхним выбросом оказался Ханты-Мансийский АО (Югра). Для этих показателей значения R_q составили 9 % и 8,3 %, соответственно, что свидетельствует о небольшой вариации значений признаков у половины регионов. Ящичная диаграмма признака x_3 со значениями медианы, квартилей Q_1 и Q_3 , минимальным и максимальным значениями, нижними и верхними выбросами представлена на рисунке 2.

Полученные диаграммы позволяют визуальнo проанализировать описательные статистики исходных показателей, выявить выбросы и аномальные объекты.

Далее проводился анализ на нормальное распределение исходной совокупности в осях всех пяти признаков, взятых попарно. Были выявлены объекты с отличительными чертами, как правило с минимальными или максимальными значениями признаков, которые выходили за границу ядра эллипсоидной формы и в дальнейшем были исключены из совокупности объектов.

Таким образом, для проведения следующего этапа исследования была получена окончательная совокупность, содержащая 72 субъекта РФ.

Система показателей была сформирована таким образом, чтобы исключить тесную взаимосвязь между ними. Об этом свидетельствуют результаты проведенного корреляционного анализа и полученная корреляционная матрица (см. табл. 2).

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Ящичная диаграмма для показателя x_5 «численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения»

Таблица 2

Корреляционная матрица

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
x_1	1,00	0,42	0,36	0,35	0,34
x_2	0,42	1,00	0,35	0,22	0,14
x_3	0,36	0,35	1,00	0,19	-0,09
x_4	0,35	0,22	0,19	1,00	0,51
x_5	0,34	0,14	-0,09	0,51	1,00

Источник: составлено автором.

Для проведения более детального и глубокого разведочного анализа были определены дескриптивные статистики исследуемых показателей, которые представлены в таблице 3.

Можно заметить, что отличие среднего значения от медианы для всех признаков, кроме x_4 , является несущественным. Безусловно, это является положительным моментом и свидетельствует о том, что выборка по каждому

Таблица 3

Описательные статистики показателей

Показатель	Среднее значение	Медианное значение	Наименьшее значение	Наибольшее значение
x_1	68,174	67,100	51,0	86,8
x_2	74,814	74,05	59,2	89,1
x_3	74,028	73,65	61,5	87,4
x_4	326,860	250,15	24,6	1510,6
x_5	21,006	21,1	6,0	33,7

Источник: составлено автором по данным официального сайта Росстата (www.gks.ru).

из этих показателей своим средним значением разделена почти поровну. Так, например, в диапазоне между медианой и выборочным средним для признака x_1 оказались значения только двух регионов — Удмуртской Республики (67,8 %) и Приморского края (67,7 %). А для признака x_3 — Смоленская область (73,8 %) и Республика Башкортостан (74,0 %). Однако, стоит отметить, что для большинства субъектов РФ численность активных абонентов (физических лиц) фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет (x_4) значительно меньше среднего значения.

В связи с различной физической и статистической природой рассматриваемых показателей применялась процедура стандартизации, в результате которой была получена система безразмерных нормированных признаков. Это позволило использовать евклидову метрику, являющуюся частным случаем метрики Махаланобиса, для расчета расстояний между объектами.

Далее применялся кластерный анализ для получения многомерной классификации регионов по уровню развития информатизации. Так как количество групп предполагаемого разбиения априори не представлялось выявить, то к полученной совокупности из 72 объектов применялись иерархические методы кластерных процедур (метод Уорда, метод «дальнего соседа») и неиерархический метод k -средних. Всего автором было рассмотрено и проанализировано 12 различных трех-, четырех-, пяти- и шестикластерных моделей. Сравнительный анализ полученных классификаций производился с учетом критериев качественной оценки:

- соотношение межгрупповой и внутригрупповой дисперсий;
- лучшая содержательная интерпретация полученных кластеров.

В результате в пространстве 5 стандартизованных признаков была получена окончательная шестикластерная модель по методу k -средних. Значения межгрупповой дисперсии по всем показателям превысили значения внутригрупповой дисперсии (см. табл. 4), что свидетельствует о хорошем качестве полученной классификации.

Таблица 4

Результаты дисперсионного анализа, полученные по методу *k*-средних

Признаки	Межгрупповая дисперсия	Число степеней свободы df_1	Внутригрупповая дисперсия	Число степеней свободы df_2	F-критерий	Уровень значимости F-критерия
x_1	45,118	5	25,882	66	23,011	0,00000
x_2	44,199	5	26,801	66	21,769	0,00000
x_3	41,871	5	29,129	66	18,974	0,00000
x_4	50,543	5	20,457	66	32,613	0,00000
x_5	35,783	5	35,217	66	13,412	0,00000

Источник: составлено автором.

Таким образом, исходная совокупность была разбита на шесть однородных, типологических групп с похожими свойствами. Результаты моделирования представлены в таблице 5.

Таблица 5

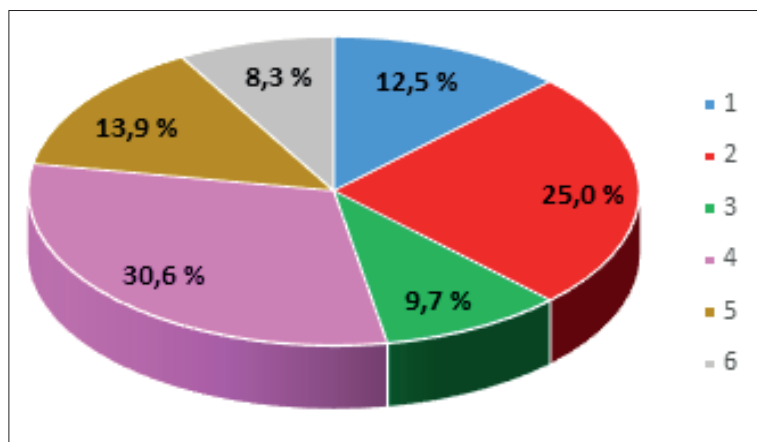
Состав шестикластерной модели, полученной по методу *k*-средних

№ кластера	Количество регионов	Состав кластеров
Кластер 1	9	Тульская область, Мурманская область, Республика Крым, Астраханская область, Севастополь, Оренбургская область, Самарская область, Хабаровский край, Магаданская область
Кластер 2	18	Ивановская область, Архангельская область, Калининградская область, Волгоградская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Саратовская область, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Томская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Амурская область
Кластер 3	7	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Сахалинская область
Кластер 4	22	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Калужская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Ярославская область, Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская область, Псковская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Курганская область, Тюменская область, без АО

№ кластера	Количество регионов	Состав кластеров
Кластер 5	10	Костромская область, Курская область, Липецкая область, Тверская область, Новгородская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Ульяновская область, Республика Хакасия, Еврейская автономная область
Кластер 6	6	Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Татарстан, Свердловская область, Челябинская область

Источник: составлено автором.

Рассмотрим количественный и качественный состав кластеров. Самыми крупными оказались кластеры 4 и 2, а самыми малочисленными — кластеры 6 и 3. Удельный вес регионов в каждом кластере представлен на рисунке 3.

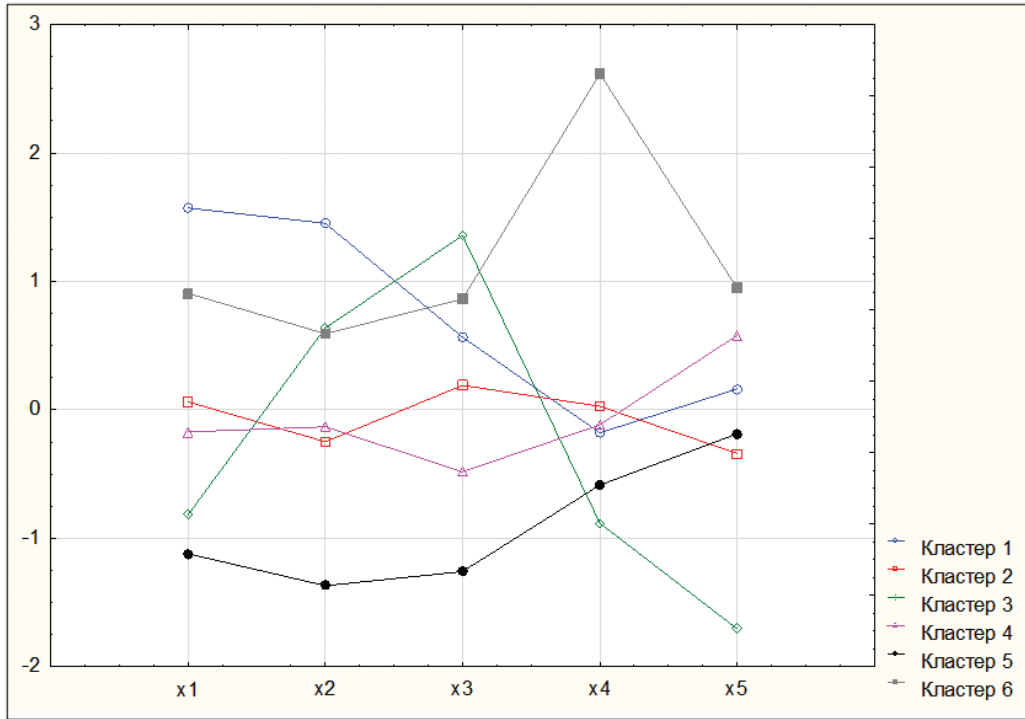
Источник: составлено автором.

Рис. 3. Распределение регионов РФ по кластерам

Для более детальной и наглядной характеристики полученного разбиения субъектов РФ приведём график стандартизованных средних значений показателей по кластерам (см. рис. 4).

При этом следует отметить, что среднее стандартизованное значение по выборке в целом для каждого признака равно 0. Если исходное наблюдаемое значение признака меньше выборочного среднего, следовательно, нормированное значение показателя будет отрицательным, и наоборот, если значение больше среднего, то нормированное значение показателя будет положительным.

Первый кластер является средним по размерам. Для регионов этой группы характерны самые высокие значения показателей x_1 и x_2 , отражающие удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер и широкополосный доступ к сети Интернет. Действительно, значения этих показателей у всех девяти регионов существенно выше соответствующих средних значений

Источник: составлено автором.

Рис. 4. График средних значений стандартизованных показателей по кластерам

по выборке в целом. А средние значения по кластеру для этих показателей на 17 % и 12 % соответственно превышают выборочные средние. Значения показателей x_3 и x_5 , характеризующие активность пользователей сети Интернет, чуть выше средних значений. Показатель x_4 отражает численность активных абонентов (физических лиц) фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, таким образом, является характеристикой масштаба регионов. В первом кластере присутствуют и субъекты с численностью населения, превышающей 1 млн жителей (например, Республика Крым, Оренбургская область, Хабаровский край), и небольшие по численности регионы (Мурманская область, Магаданская область). Этим объясняется, что среднее значение показателя x_4 по кластеру ниже среднего по выборке. В целом население регионов данной группы демонстрирует высокий уровень состояния и развития информатизации.

Второй кластер является одним из самых крупных, в его составе оказалась четвертая часть всех исследуемых субъектов. Для этой группы характерны средние или близкие к средним значениям всех показателей. В данном кластере присутствуют представители всех федеральных округов, кроме Уральского, но его костяк составили регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (33 % и 28 % соответственно).

Третий кластер оказался достаточно специфическим и малочисленным. Стоит отметить, что 86 % данной группы составляют республики Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Этим субъектам свойственны низкие значения показателя x_1 «удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер (%)» и самые низкие значения показателей x_4 и x_5 , характеризующие численность активных физических лиц фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет. Особенностью регионов данного кластера являются высокие значения показателя x_2 и максимальные значения по выборке показателя x_3 , которые указывают на удельный вес домашних хозяйств, имевших и активно использовавших широкополосный доступ к сети Интернет. Следует отметить, что средние значения показателей x_2 и x_3 по кластеру, на 5 и 10 % соответственно, выше средних значений по выборке в целом. А средние значения показателей x_1 , x_4 и x_5 меньше соответствующих средних по выборке на 9, 78 и 40 %. Такие, на первый взгляд, противоречивые результаты можно объяснить следующими факторами. Для многих субъектов данного кластера характерны домашние хозяйства, состоящие из многодетных семей, в которых не у каждого члена хозяйства есть свой персональный компьютер. С другой стороны, 81 % от всех домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, являются активными пользователями широкополосного доступа к сети Интернет.

Четвертый кластер — самый многочисленный по составу, почти каждый третий субъект является его представителем. Основной костяк составили регионы Центрального (45 %) и Приволжского (27 %) федеральных округов. Также есть представители Северо-Западного и Уральского федеральных округов. Почти для всех показателей, кроме x_5 , средние значения близки к средним значениям по выборке, но отличаются в меньшую сторону. Положительным моментом для субъектов этого кластера является достаточно высокая численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (вторая позиция после регионов шестого кластера). А негативным — предпоследнее место по показателю «удельный вес численности населения, использовавшего сеть Интернет каждый день или почти каждый день».

В состав пятого кластера вошли регионы из 5 федеральных округов с самыми минимальными значениями показателей x_1 , x_2 , x_3 и низкими значениями признаков x_4 и x_5 (см. табл. 3). Эту группу можно отнести к регионам, отстающим по уровню состояния и развития инфраструктуры информатизации и коммуникаций.

Шестой кластер представлен крупными регионами РФ с развитой информационной и коммуникационной инфраструктурой. Для субъектов этого кластера характерны самые высокие значения показателей x_4 и x_5 . Следует отметить, что средняя численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет превышает среднее значение по выборке

в 3,3 раза, а медианное — в 4,3. Средняя численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения выше, чем средняя по выборке, на 22 %. Значения признаков x_1 , x_2 , x_3 , характеризующих удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер, широкополосный доступ к сети Интернет и активно его использовавших, также превышают средние значения по выборке (см. табл. 3) и прочно занимают вторые позиции относительно соответствующих значений в других кластерах.

Также к лидирующей группе следует отнести регионы, исключенные на начальном этапе, а именно Москву и Новосибирскую область.

Безусловно, важным показателем, характеризующим уровень развития коммуникаций в регионах, является число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения. В ходе исследования была проведена группировка регионов РФ на основе значений этого показателя. В результате с помощью вычисленных значений квартилей были получены четыре группы субъектов, отличающиеся по числу абонентских устройств мобильной связи и содержащие по 18 объектов. В таблице сопряженности представлено распределение регионов по ранее выделенным кластерам и группам, характеризующим число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения (табл. 6).

Таблица 6

Распределение регионов по выделенным кластерам

Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
25–1749,675	3	6	6	1	2	0
1749,675–1850,35	3	7	0	6	2	0
1850,35–1951,20	1	3	0	8	3	3
1951,20–2680,60	2	2	1	7	3	3
Итого	9	18	7	22	10	6

Таким образом, можно отметить следующее: подавляющее большинство регионов третьего кластера имеют самые низкие значения данного показателя и только Сахалинская область выделилась из общей массы и оказалась в четвертом интервале. Субъектам шестого кластера, наоборот, присущи самые высокие значения числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения, все они расположены выше медианы. Другой характер распределения частот выявлен для четвертого и пятого кластеров. Регионы пятого кластера распределились примерно равномерно по всем интервалам, а почти все регионы четвертого кластера — по последним трем интервалам, это свидетельствует о сильной дифференциации в уровне развития

коммуникаций субъектов с невысоким уровнем информатизации. Около 70 % регионов первого и второго кластеров имеют значение числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек меньше медианного.

Проведенное исследование позволило выделить однородные группы регионов РФ по уровню развития информатизации, а также проанализировать степень распространения числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек для каждой группы.

Заключение

В данной научной работе для достижения сформулированной цели был решен ряд задач, связанных со статистическим анализом состояния региональной инфраструктуры информатизации и коммуникаций населения РФ. В ходе исследования была выявлена усугубляющаяся с каждым годом территориальная дифференциация распределения инвестиций по виду деятельности информатизации и связи, что является особенностью, характерной для РФ. Увеличивающиеся диспропорции оказывают значимое негативное воздействие на дифференциацию в развитии и федеральных округов, и регионов РФ. Далее был проведен разведочный анализ отобранной системы показателей: анализ ящичных диаграмм, анализ дескриптивных статистик, корреляционный анализ. Исходная совокупность объектов была проверена на нормальное распределение, субъекты с отличительными чертами были удалены из выборки. Для получения кластерной модели регионов использовались многомерные статистические методы классификации. Применялся широкий спектр иерархических агломеративных методов и итеративный метод k -средних. В результате были определены шесть кластеров, полученных по методу k -средних с использованием евклидовой метрики. Проведена интерпретация полученных кластеров. Распространение и использование населением РФ услуг информатизации и коммуникаций движется высокими темпами, это указывает на необходимость проведения многомерного статистического анализа субъектов РФ на регулярной основе, осуществляя мониторинг развития инфраструктуры информатизации и коммуникаций населения РФ.

Список источников

1. Дуброва Т. А., Платонова И. В. Сравнительный статистический анализ деятельности компаний на рынке услуг связи // Экономические науки. 2008. № 7 (44). С. 333–337.
2. Дуброва Т. А., Платонова И. В. Рейтинговая оценка регионов РФ по уровню развития рынка услуг связи // Экономические науки. 2008. № 8 (45). С. 356–359.
3. Дуброва Т. А., Платонова И. В. Исследование состояния и тенденций развития рынка услуг связи // Прикладные модели эконометрики / отв. ред.: Т. А. Дуброва, Р. Рахметова. Алматы: Экономика, 2011. С. 51–76.

4. Платонова И. В. Статистическое исследование развития мирового рынка услуг связи // Вестник МГАДА. Серия «Экономика». 2010. № 4 (4). С. 118–128.
5. Платонова И. В. Анализ дифференциации субъектов РФ по уровню развития рынков услуг связи // Вестник МГАДА. Серия «Экономика». 2010. № 6 (6). С. 67–74.
6. Платонова И. В. Анализ мирового рынка телекоммуникаций как фактора развития социального капитала // Вестник МГАДА. Серия «Экономика». 2012. № 4 (16). С. 182–192.
7. Платонова И. В. Сравнительный статистический анализ развития рынка услуг связи Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2015. № 4 (6). С. 38–47.
8. Платонова И. В. Многомерный статистический анализ развития инфраструктуры информатизации и коммуникаций в регионах РФ // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 56–65.
9. Росстат: Сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели 2021» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm
10. Росстат: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

References

1. Dubrova T. A., Platonova I. V. Comparative statistical analysis of the activities of companies in the communication services market // *Economic sciences*. 2008. № 7 (44). P. 333–337.
2. Dubrova T. A., Platonova I. V. Rating assessment of the regions of the Russian Federation by the level of development of the communication services market // *Economic sciences*. 2008. № 8 (45). P. 356–359.
3. Dubrova T. A., Platonova I. V. Study of the state and trends in the development of the communication services market // *Applied Models of Econometrics* / ed.: T. A. Dubrova, R. Rakhmetova. Almaty: Economics, 2011. P. 51–76.
4. Platonova I. V. Statistical study of the development of the world market of communication services // *Vestnik MGADA. Series «Economics»*. 2010. № 4 (4). P. 118–128.
5. Platonova I. V. Analysis of the differentiation of subjects of the Russian Federation by the level of development of communication services markets // *Vestnik MGADA. Series «Economics»*. 2010. № 6 (6). P. 67–74.
6. Platonova I. V. Analysis of the global telecommunications market as a factor in the development of social capital // *Bulletin of MGADA. Series «Economics»*. 2012. № 4 (16). P. 182–192.
7. Platonova I. V. Comparative statistical analysis of the development of the communication services market in the Russian Federation // *Bulletin of MGPU. Series «Economics»* 2015. № 4 (6). P. 38–47.
8. Platonova I. V. Multivariate statistical analysis of the development of informatization and communications infrastructure in the regions of the Russian Federation // *Vestnik MGPU. Series «Economics»*. 2019. № 4 (22). P. 56–65.
9. Rosstat: Collection “Regions of Russia. Socio-economic indicators 2021”. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm
10. Rosstat. Official website. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Информация об авторе / Information about the author

Платонова Ирина Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Московского государственного технического университета гражданской авиации, Москва, Российская Федерация.

Platonova Irina Vyacheslavovna — PhD of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russian Federation.

platir2010@gmail.com

УДК 33

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.05

Колпакова Г. М.

независимый исследователь
gmkolpakova@ Rambler.ru

Евдокимова Ю. В.

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова
uaevdokimova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье анализируются особенности финансового механизма хозяйствования в условиях становления в мире нового миропорядка и необходимости укрепления национального финансового суверенитета и национальной финансовой безопасности. Представлены понятие, отличительные особенности и развернутая характеристика финансового механизма хозяйствования. Дана характеристика специфики финансового механизма хозяйствования (ФМХ) в современной информационной экономике по сравнению с индустриальной. Охарактеризованы системообразующие механизмы интегрального ФМХ: технологический и информационный. Изучены технологический и информационный механизмы информационной экономики. Рассмотрены финансовые формы, методы и инструменты организации хозяйственной деятельности в современных условиях хозяйствования. Представлена характеристика соотношения стоимостного и ценностного механизмов хозяйствования в интегральном ФМХ. Охарактеризованы инновационные особенности цифровой финансовой услуги в информационном обществе. Итогом представленной статьи является развернутая характеристика финансового механизма хозяйствования информационного общества как принципиально иного механизма хозяйствования по сравнению с индустриальной экономикой.

Ключевые слова: финансовый механизм хозяйствования, цифровые формы, методы и инструменты организации хозяйственной деятельности, цифровая финансовая услуга, цифровые финансовые технологии.

UDC 33

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.05

Kolpakova G. M.

independent researcher

gmkolpakova@rambler.ru

Evdokimova Yu. V.

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University

uaevdokimova@mail.ru

**THE SPECIFICS OF THE FINANCIAL MECHANISM OF MANAGEMENT
IN THE INFORMATION ECONOMY**

Abstract. This article analyzes the features of the financial mechanism of management in the conditions of the formation of a new world order in the world and the need to strengthen national financial sovereignty and national financial security. The concept, distinctive features and detailed characteristics of the financial mechanism of management are presented. The characteristic of the specifics of the financial mechanism of management (FMX) in the modern information economy in comparison with the industrial one is given. The technological and informational mechanisms of the information economy are studied. Financial forms, methods and tools of the organization of economic activity in modern conditions of management are considered. The characteristics of the cost and value mechanisms of management are presented. Innovative features of financial services in the information society are characterized. The result of the presented article is a detailed description of the financial mechanism of the information society as a fundamentally different mechanism of management compared to the industrial economy.

Keywords: financial mechanism of management, digital forms, methods and tools of economic activity organization, digital financial service, financial technologies.

Введение

Актуальность темы исследования определяется глобальными изменениями, охватывающими современную мировую экономику. Это формирование нового миропорядка, появление нового валютного сектора в мировой экономике (предполагаемое введение новой валюты в рамках БРИКС, представляющей средневзвешенную величину, складывающуюся из курсов национальных валют стран – участниц БРИКС и их доли в валютной корзине организации). Это введение жестких санкций со стороны США и Евросоюза в отношении экономики России, в составе которых преобладают финансовые: замораживание резервов ЦБ России, отключение российских банков от системы SWIFT, запрет на проведение международных расчетов в долларах и вынужденный переход России к расчетам в рублях и национальных валютах стран – участниц расчетов, отказ от экспорта российских нефти и газа, одностороннее прекращение действия договоров лизинга по аренде самолетов и арест арендованных Россией у Запада авиалайнеров, закрытие

воздушного пространства стран Запада и США для пролета российских лайнеров, разрыв логистических цепочек движения и грузов и так далее. В связи с этими кардинальными изменениями в мировой экономике и политике требуется исследование сущности ФМХ в современной информационной экономике, что позволит вырабатывать эффективную экономическую, а в ее составе — финансовую политику. С точки зрения теории специфика ФМХ в информационной экономике недостаточно изучена. Все это вместе взятое и определило выбор темы статьи.

Основная часть

Понятие и специфика финансового механизма хозяйствования в современной информационной экономике

Прежде чем говорить о специфике ФМХ в информационной экономике по сравнению с индустриальной, следует уточнить исходное понятие ФМХ. На уровне бытия ФМХ есть система финансовых принципов, форм, методов и инструментов организации хозяйственной деятельности. Это организационно-экономический механизм [1]. На уровне сущности ФМХ есть финансовая форма реализации хозяйственной собственности. На логическом уровне интегральный ФМХ есть система конкретных финансовых механизмов, посредством которых осуществляется регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций. Система конкретных механизмов включает следующие механизмы: научный, политический, правовой, идеологический, технологический, кадровый, информационный, экологический, этический и национальный. Каждому из этих механизмов соответствует своя особая форма организации хозяйственной деятельности. Это финансовая наука, финансовая политика, финансовое право, финансовая идеология, финансовые технологии, финансовые кадры, финансовая информация, финансовая экология, финансовая этика, национальные финансы.

На уровне методологии ФМХ есть диалектическое единство стоимостного и ценностного механизмов хозяйствования. Эти две противоположности взаимопроникают друг в друга. От изменения соотношения между ними зависит тип ФМХ: стоимостной или ценностный. В индустриальной экономике преобладает стоимостной, в современной информационной экономике начинает преобладать ценностный механизм хозяйствования.

После уточнения базового понятия ФМХ перейдем к характеристике его специфики в современной информационной экономике [2] по сравнению с индустриальной. Начнем с финансовых принципов организации хозяйственной деятельности, которые представляют основы воздействия финансов на экономику. В индустриальной экономике к ним относятся научность,

объективность, правомерность, эффективность, функциональность и другие. Это классические принципы ФМХ. В информационной экономике они перестают действовать в странах Запада. Вместо объективности господствует субъективизм. Перестает действовать принцип международного финансового права. На смену ему приходят финансовые правила, которые устанавливаются США и Евросоюзом и которые обязаны соблюдать все остальные государства мира. США и Евросоюз при выработке финансовой политики не руководствуются больше принципом эффективности, т. е. достижением максимум финансовых результатов при минимуме финансовых затрат. Ярким примером этому может служить отказ США и Евросоюза от дешевых российских нефти и газа и переход на использование дорогостоящего американского сланцевого газа. Главным принципом финансовой политики США и Европы становится сохранение мирового финансового господства США на мировом финансовом рынке, одностороннее санкционное давление на Россию, Китай и другие страны, которые основными принципами воздействия финансов на экономику провозгласили национальные финансовый суверенитет и финансовую безопасность. Именно эти принципы легли в основу деятельности Шанхайской организации сотрудничества, состав которой существенно расширился и включает страны с населением более 50 % от общей численности населения в мире и с ВВП в размере 25 % от его мирового объема. США и Европа руководствуются принципом разбалансированности, о чем свидетельствует закрытие электростанций, работающих на угле, и атомных электростанций, и предпочтение инвестиций в зеленую энергетику, использующую энергию ветра и солнца. Такая непродуманная энергетическая политика привела США и Европу к энергетическому кризису, сопровождающемуся ростом цен на энергию и продовольствие, массовым банкротством предприятий малого и среднего бизнеса.

Кардинальные изменения затронули и финансовые формы организации финансовой деятельности. В индустриальной экономике отдельные формы использовались изолированно, не учитывались их связи с другими формами. То есть совокупность финансовых форм организации хозяйственной деятельности не рассматривалась как единая система, отсутствовало комплексное использование всех финансовых форм, входящих в эту систему. В индустриальной экономике в большем объеме использовались идеологические, политические и правовые формы организации хозяйственной деятельности, практически очень мало использовались финансовая информатика, финансовая экология и финансовая этика. Мало внимания уделялось финансовым кадрам. Системообразующими механизмами в индустриальной экономике выступали идеологический и политический. В СССР и странах социалистического лагеря использовалась марксистско-ленинская идеология, в капиталистических странах — буржуазная. Основной формой организации хозяйственной деятельности в мире капитализма был колониализм и неоколониализм, в социалистических странах — интернационализм, братское сотрудничество и взаимопомощь в рамках СЭВ. В области

финансовой идеологии в индустриальной экономике использовался рыночный подход, информационной-плановый и рыночный подходы.

Системообразующие механизмы интегрального финансового механизма хозяйствования

В информационной экономике системообразующими становятся технологический и информационный механизмы [3]. Финансовые технологии превращаются в драйвер экономического роста и весомое конкурентное преимущество [4], а финансовая информация — в главный финансовый ресурс, при отсутствии которого невозможны принятие ни одного финансового решения, управление финансовыми рисками, сохранение финансового суверенитета и обеспечение финансовой безопасности страны. Особую значимость приобретают и финансовые кадры, так как без наличия квалифицированных кадров невозможно использование финансовых инноваций — финансовых и особенно цифровых технологий. Человеческий капитал становится фундаментом цифровой экономики. В информационной экономике резко увеличивается роль финансовой экологии (зеленые финансы, зеленые облигации и т. п.) в связи с ростом экологической опасности [5]. Возрастает также роль этического механизма хозяйствования.

В информационной экономике существенные изменения произошли в финансовых методах организации хозяйственной деятельности. В индустриальной экономике использовались классические методы организации хозяйственной деятельности: инвестирование, акционирование, налогообложение, лимитирование, бюджетирование, страхование и самострахование, диверсификация и другие. В информационной экономике используются инновационные цифровые методы воздействия финансов на экономику [6]: экосистемы, краудфандинг [7], краудинвестинг, сквозная цифровизация финансовой информации, финансовая криптография и другие. Цифровая финансовая экосистема — набор взаимосвязанных услуг, с помощью которых клиенты могут удовлетворить свои разнообразные потребности путем проведения интегрированных финансовых операций. В качестве примера можно привести портал недвижимости Сбербанка «Домклик», который позволяет купить, снять, арендовать жилье, оценить жилье, рассмотреть вариант ипотеки. Краудинвестинг — аккумулятивное финансирование ресурсов через Интернет для реализации конкретного проекта с целью получения прибыли. Краудфандинг — открытое доленое инвестирование с использованием Интернета в конкретный проект, в котором необязательным является получение прибыли. Сквозная цифровизация финансовой информации — использование полностью автоматизированной системы для обработки финансовой информации и снижения затрат на эту обработку. Финансовая криптография — использование

криптовалют и блокчейна. Инновационные методы воздействия финансов на экономику позволяют снизить стоимость финансовых операций, увеличить скорость их проведения, упростить использование для конечного потребителя, проводить операции, находясь на любой территории.

Кардинальные изменения затронули и финансовые инструменты, которые являются рычагами воздействия финансов на экономику. В индустриальной экономике использовались классические инструменты: прибыль, ценные бумаги, цена, процент, дисконт, дивиденд, налог и другие. В информационной экономике преобладают инновационные инструменты: токены, криптовалюты, цифровые платформы, электронный кошелек, мобильные сервисы и другие [8]. Все эти инструменты соответствуют определенным инновационным методам организации финансовой деятельности.

Если рассматривать ФМХ на уровне сущности, то здесь также имеются серьезные изменения. В индустриальной экономике ФМХ выступал как форма реализации частной собственности, в информационной — как форма реализации интеллектуальной собственности на интеллектуальные объекты, в качестве которых выступают инновационные информационные технологии и программное обеспечение. В современных условиях крупнейшие компании-единороги, являясь собственниками информационных технологий, большинство которых находится в США, уже позволяют себе не считаться с национальным законодательством стран, на территории которых они находятся. Так, Правительство РФ вынуждено штрафовать такие компании за нарушение российского законодательства и в случае неподчинения требованиям правительства — запрещать их деятельность на территории РФ.

Превращение ФМХ в форму реализации интеллектуальной собственности уменьшает значимость принципа частной собственности, который считался незыблемым в индустриальной экономике. В качестве примера можно привести конфискацию в зарубежных странах имущества, принадлежащего крупным российским бизнесменам и видным политическим деятелям, а также российским журналистам.

Изменения в соотношении между стоимостным и ценностным механизмами хозяйствования

Значительные изменения произошли в соотношении между стоимостным и ценностным механизмами хозяйствования в рамках интегрального ФМХ [9]. В индустриальной экономике преобладал стоимостной механизм хозяйствования, целью которого является воспроизводство роста и прироста стоимости. Стоимостной механизм является формой реализации частной собственности на средства производства и продукты труда. В информационной экономике начинает преобладать ценностный механизм хозяйствования, целью которого

является воспроизводство роста и прироста ценностей. Ценностный механизм является формой реализации интеллектуальной собственности, т. е. собственности на условия и средства производства, продукты труда и саму интеллектуальную деятельность. Главной ценностью для США является сохранение своего мирового господства. Ценностями для России и других стран, входящих в БРИКС и ШОС, является изменение существующего миропорядка, обеспечение финансового суверенитета и финансовой безопасности государств. Ради достижения своих целей США и Евросоюз готовы пожертвовать прибылью. Так, США и Евросоюз приняли решение о вводе жестких экономических и политических санкций по отношению к РФ, что оборачивается для них энергетическим и продовольственным кризисами, рецессией производства, высокими темпами инфляции, ростом социального расслоения и социального недовольства. Отказ от экспорта российской нефти и газа, установление потолка цен на российскую нефть также ведут к банкротству малого и среднего бизнеса этих стран, падению жизненного уровня населения, росту убытков. Если в индустриальном обществе главным критерием эффективности было соотношение стоимостного результата и затрат, то в информационном обществе главным критерием эффективности становится рост и прирост ценности создаваемых хозяйствующими субъектами услуг, в составе которых преобладают финансовые услуги. В экономике национальных государств главной ценностью становятся финансовое благо и цифровая финансовая услуга, которая существенно отличается от финансовой услуги индустриального общества. В индустриальном обществе финансовая услуга выступала как производство стоимости, в информационной экономике — как производство финансовых ценностей и финансовых моделей поведения потребителей. В современных условиях такой моделью является опережающее удовлетворение финансовых потребностей по сравнению с ростом сбережений потребителей (рефинансирование кредитов, ипотека и др.). В индустриальном обществе финансовая услуга выступала в материально-вещественной форме, в информационном — в нематериальной форме (в форме самой интеллектуальной деятельности, финансовых идей, замыслов и т. п.). В информационной экономике появились новые производители финансовой услуги — вендоры. Это компании, производящие программное обеспечение и финансовые технологии. В индустриальном обществе главными производителями финансовых услуг были банки. В индустриальном обществе потребность в финансовых услугах формировалась потребителями, в информационном — производителями.

Инновационные особенности цифровой финансовой услуги в информационном обществе

В информационном обществе финансовая услуга обладает рядом инновационных особенностей: высокая скорость совершения финансовых операций,

безопасность и удобство операций, экономия издержек производителей и снижение стоимости финансовой услуги, осуществление операций, не выходя из дома, в дистанционной форме, в любое время; бесконтактность стабильных платежей и др. Инновационность финансовой услуги проявляется и в ценообразовании. В информационной экономике доступ к финансовым инструментам является либо абсолютно бесплатным (маркетплейс, электронный кошелек, мобильный сервис и др.), либо оплачивается по мере необходимости. Такое ценообразование означает подрыв классического принципа индустриальной экономики «товар – деньги – товар». В свою очередь, это знаменует перерастание стоимостного ФМХ в ценностный. Следует учитывать также, что в информационной экономике расчеты и платежи осуществляются в виртуальной валюте (криптовалюте), которая обладает функциями денег, но далеко не во всех странах является законодательно утвержденным средством платежей и расчетов.

Заключение

Изменения, активно происходящие на мировом финансовом рынке [10], диктуют необходимость формирования новых механизмов. Цифровые технологии в условиях становления информационного общества приобретают главенствующие позиции в финансовой сфере [11], позволяя выстраивать новые стратегии развития [12]. Таким образом, ФМХ информационного общества — это принципиально иной механизм хозяйствования по сравнению с индустриальной экономикой:

- 1) это инновационный организационно-экономический механизм;
- 2) это цифровой механизм;
- 3) это ценностный механизм.

Учет названной специфики ФМХ на практике позволит обеспечить выработку эффективной финансовой политики России в условиях жесткого санкционного давления на экономику страны со стороны США и Евросоюза.

Список источников

1. Евдокимова Ю. В., Колпакова Г. М. Финансовый механизм хозяйствования: учебник. М.: Кнорус, 2022. 224 с.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Информационно-цифровая экономика: концепция, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 3. С. 42–61.
4. Тихонова Д. В., Шестемиров А. А. Виртуальные банки: преимущества и недостатки // Финансы и инвестиции мегаполиса XXI века: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. М.: Кнорус, 2019. С. 29–32.

5. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 22.09.2022).
7. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: base.garant.ru/72362156/ (дата обращения: 21.09.2022).
8. Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking information technology as an element of the information society // *Economic and Social Development: Book of Proceedings*. London, 2019. С. 562–567.
9. Колпакова Г. М. Ценностный механизм хозяйствования информационного общества: монография // М.: МГОУ, 2014. 295 с.
10. Шинкарева О. В., Царикаев К. Д. Мировой финансовый рынок и место России в нем // *Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы VI Международ. науч.-практ. конференции / отв. ред. Я. Ю. Радюкова*. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т имени Г. Р. Державина, 2018. С. 626–633.
11. Егорова Е. Н. Влияние цифровых технологий на развитие банковских услуг в условиях пандемии коронавируса // *Особенности инвестиционной деятельности в российской экономике в условиях системного кризиса: сб. ст. науч.-практ. конфер. студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета / под ред. О. Н. Яниной*. М.: Кнорус, 2021. С. 44–47.
12. Локтионова Ю. Н., Янина О. Н., Егорова Е. Н. Тенденции перехода российских банков к цифровизации // *Вестник Екатеринбургского института*. 2020. № 3 (51). С. 66–72.

References

1. Evdokimova Yu. V., Kolpakova G. M. *Financial mechanism of management: Textbook*. М.: Knorus, 2022. 224 p.
2. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203 [Electronic Resource] // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (accessed: 23.09.2022).
3. Osipov Yu. M., Yudina T. N., Geliskhanov I. Z. Information and digital economy: concept, basic parameters and mechanisms of implementation // *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. 2019. № 3. P. 42–61.
4. Tikhonova D. V., Shestemirov A. A. Virtual banks: advantages and disadvantages // *Finance and investments of the metropolis of the XXI century: problems and development prospects: Collection of scientific works*. М.: Knorus, 2019. P. 29–32.
5. Fundamentals of the state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by President of the Russian Federation dated April 30, 2012) [Electronic Resource] // Garant. URL: <https://base.garant.ru/70169264/> (accessed: 21.09.2022).
6. The program «Digital Economy of the Russian Federation» (approved by order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 № 1632-р) [Electronic Resource] // Garant. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (accessed: 22.09.2022).

7. Federal Law of August 2, 2019 № 259-FZ «On Attracting Investments Using Investment Platforms and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic Resource] // Garant. URL: base.garant.ru/72362156/ (accessed: 21.09.2022).
8. Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking information technology as an element of the information society // Economic and Social Development: Book of Proceedings. London, 2019. P. 562–567.
9. Kolpakova G. M. Value management mechanism of the information society: monograph. M.: MGOU, 2014. 295 p.
10. Shinkareva O.V., Tsarikaev K.D. World financial market and Russia's place in it // Actual problems of the development of the financial sector: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference / Executive Editor by Y. Yu. Radyukova. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin. 2018. P. 626–633.
11. Yegorova E. N. Impact of digital technologies on the development of banking services in the context of the coronavirus pandemic // Features of investment activities in the Russian economy in the context of a systemic crisis: A collection of articles from the scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers of the Russian State Social University / Ed. by O. N. Yanina. M.: Knorus, 2021. P. 44–47.
12. Loktionova Yu. N., Yanina O. N., Egorova E. N. Trends in the transition of Russian banks to digitalization // Bulletin of the Catherine Institute. 2020. № 3 (51). P. 66–72.

Информация об авторах / Information about the authors

Колпакова Галина Михайловна — доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация.

Kolpakova Galina Mikhailovna — Doctor of Economics, Professor, independent researcher, Moscow, Russian Federation.

gmkolpakova@rambler.ru

Евдокимова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Российская Федерация.

Evdokimova Yulia Viktorovna — Associate Professor, PhD of Philosophy, Associate professor of the Department of Financial Management and Financial Law at the Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russian Federation.

uaevdokimova@mail.ru

УДК 332.143

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.06

Шинкарёва О. В.

Московский городской педагогический университет
Shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова О. В.

Московский городской педагогический университет
Karabanova.o@gmail.com

Двоеглазова М. С.

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова
Shinkareva_ol@mail.ru

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА ГОРОДА МОСКВЫ НА ПРОГРАММЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Переход к цифровой экономике — неотвратимый этап современного инновационного развития. Высокотехнологичные предприятия становятся гарантом успешного осуществления такого перехода. В статье проанализированы данные по финансовому обеспечению государственных программ Москвы в области цифровизации. Отмечен факт взаимосвязи высокотехнологичного предпринимательства и цифровизации. За исследуемый период в мегаполисе реализовывались три программы в сфере цифровизации — «Информационный город», «Умный город», «Развитие цифровой среды и инноваций». Проведен анализ динамики и структуры расходов на развитие цифровой инфраструктуры и инновационных технологий в бюджете расходов города. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: цифровая среда, развитие, инновации, расходы, бюджет, Москва, финансовое обеспечение, высокотехнологичное предпринимательство.

UDC 332.143

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.06

Shinkareva O. V.

Moscow City University
Shinkareva_ol@mail.ru

Karabanova O. V.

Moscow City University
Karabanova.o@gmail.com

Dvoeglazova M. S.

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University
Shinkareva_ol@mail.ru

**MOSCOW BUDGET EXPENDITURES
ON DIGITALIZATION PROGRAMS AS A FACTOR
IN THE SUCCESS OF HIGH-TECH ENTREPRENEURSHIP**

Abstract. The transition to the digital economy is an inevitable stage of innovative development at the modern stage. High-tech enterprises become the guarantor of the successful implementation of such a transition. The article analyzed data on the financial support of state programs of the city of Moscow in the field of digitalization. The fact of the relationship between high-tech entrepreneurship and digitalization was noted. During the studied period, three programs in the field of digitalization were implemented in the metropolis — “Information City,” “Smart City,” “Development of the Digital Environment and Innovation”. An analysis of the dynamics and structure of spending on the development of digital infrastructure and innovative technologies in the city’s spending budget was carried out. Conclusions were drawn based on the results of the study.

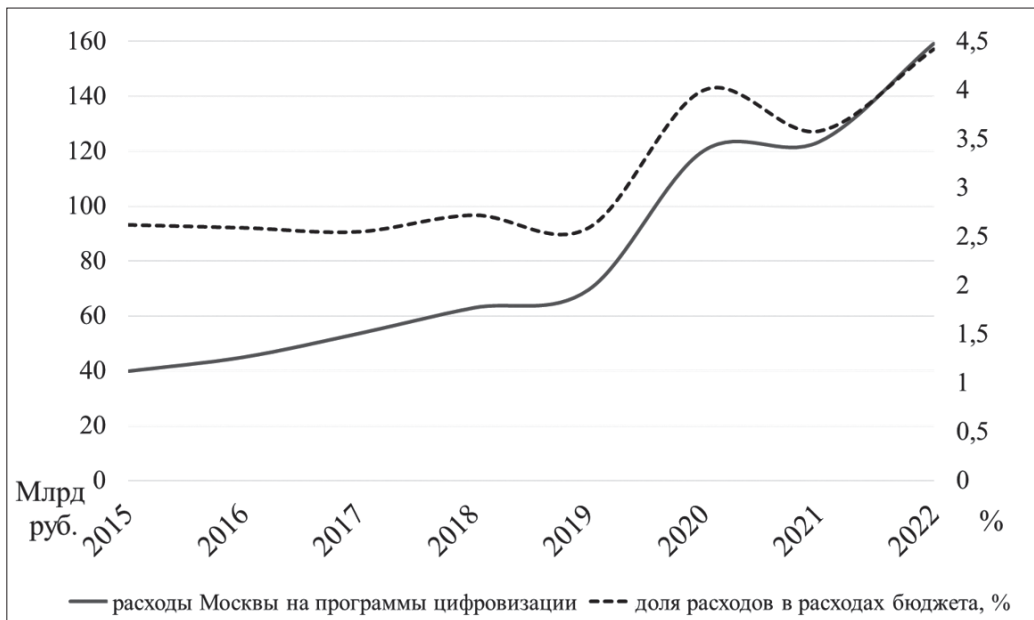
Keywords: digital environment, development, innovations, expenses, budget, Moscow, financial support, high-tech entrepreneurship.

В настоящее время вопросы цифровизации чрезвычайно актуальны — предприятия стремятся применять последние технологические достижения (включая интернет вещей, нейросети и пр.) для улучшения своих продуктов и услуг, виден огромный интерес государства в развитии цифровизации экономики, а многие министерства и ведомства активно используют в своей деятельности элементы цифровизации: анализ данных, предоставление услуг в электронной форме и т.п. [3; 5; 7; 8]. Москва как столица страны и ее самый крупный город является лидером в цифровой трансформации, которая уже привела и еще будет менять в лучшую сторону жизнь горожан, содействовать повышению работы городских служб и хозяйств за счет автоматизации множества процессов, снижения количества ошибок из-за человеческого фактора, повышая тем самым качество жизни в мегаполисе. Этого можно достичь за счет применения электронных сервисов — так, онлайн-прием на запись к врачу, получение паспорта, перевод получения справок в электронный формат дает возможность существенной экономии времени

москвичей, а организация бесплатного Wi-Fi в городе дает им возможность в случае необходимости иметь доступ к цифровым сервисам по всему городу.

Следует отметить, что цифровизация невозможна без высоких темпов развития бизнеса, особенно в высокотехнологичной сфере, а значит, расходы на цифровую трансформацию создают спрос на услуги в данной сфере, что должно стимулировать развитие данного сектора, возникновение новых возможностей и профессий.

В связи с вышесказанным цель исследования — проанализировать бюджетные расходы на цифровизацию, что позволит оценить эффективность затрат на них и оценить будущие инвестиции в данной сфере. Начнем анализ с определения общей суммы расходов на программы цифровизации и оценки их удельного веса в бюджете города [1] (рис. 1).

Источник: составлено авторами на основании [2, 6].

Рис. 1. Расходы бюджета Москвы на реализацию программ цифровизации мегаполиса

Из рисунка 1 видно, что расходы на цифровизацию в Москве за исследуемый период постоянно росли и в конце периода увеличились в 4 раза по сравнению с его началом: если в 2015 году они составляли 39,8 млрд руб., то в 2022 году — уже 159,3 млрд руб. Удельный вес таких расходов в расходах городского бюджета также вырос — с 2,62 до 4,42 %. Можно отметить следующие изменения внутри исследуемого периода:

– в 2016 году расходы на проект цифровизации уменьшились по сравнению с предыдущим годом, но доля расходов в общих расходах бюджета осталась примерно на том же уровне;

– с 2017 по 2019 год расходы на проект цифровизации ежегодно демонстрировали существенный рост, что вело и к повышению их удельного веса в общих расходах бюджета;

– в 2020 году выявлен резкий скачок расходов — они увеличились более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом, что частично можно объяснить активным развитием электронных городских сервисов из-за пандемии;

– в 2021 и 2022 годах расходы продолжили расти, но уже не такими существенными темпами, как ранее.

Таким образом, расходы на внедрение программ цифровизации в городе растут с каждым годом, данному сектору уделяется повышенное внимание, а увеличение удельного веса таких расходов в расходах бюджета говорит об активном интересе города к данной сфере, что должно стимулировать и развитие сектора высокотехнологичного бизнеса.

Проведем более детальный анализ — рассмотрим направления финансирования отдельных подпрограмм. Начнем с оценки расходов по программе «Информационный город», которая была реализована в мегаполисе в 2015–2018 годах (табл. 1).

Таблица 1

**Расходы на финансовое обеспечение программы
«Информационный город», млрд руб.**

Показатель	Год			
	2015	2016	2017	2018
Обеспечение предоставления госуслуг в электронной форме и развитие открытой и безопасной городской среды за счет внедрения ИКТ	7,6	9	10,8	3,3
Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти за счет внедрения ИКТ	9,3	13	19,5	17,9
Развитие отрасли ИТ и связи и формирование общедоступной ИКТ в Москве	8,2	8,6	9,1	24,8
Управление реализацией программы	0,7	0,7	0,6	0,6
Развитие средств массовой информации и рекламы	13,8	13,6	13,4	14,7
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	–	–	–	1,7
Итого	39,8	44,9	53,5	62,9

Источник: составлено авторами на основании [2].

Можно отметить, что наибольший рост расходов пришелся на подпрограмму «Расходы на развитие отрасли информационных технологий и связи и формирование общедоступной информационно-коммуникационной среды в городе Москве»: они выросли на 16,6 млрд руб. — до 24,8 млрд руб. Иное значимое направление — финансирование подпрограммы «Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти города Москвы за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий»:

за период с 2015 по 2018 год расходы по ней выросли на 8,6 млрд руб. (темп прироста — 92,5 %) и достигли 17,9 млрд руб. Расходы на развитие средств массовой информации и рекламы изменились незначительно: в 2015 году они были равны 13,8 млрд руб., в 2018 году — 14,7 млрд руб. Расходы на иные подпрограммы существенно меньше и продемонстрировали определенное снижение (в совокупности на 2,7 млрд руб.).

Перейдем к оценке объемов расходов на отдельные направления в программе «Умный город», которая была реализована в 2019 году (табл. 2).

Таблица 2

Расходы на финансовое обеспечение программы «Умный город», млрд руб.

Показатель	2019
Обеспечение предоставления государственных услуг в электронной форме и развитие открытой городской среды за счет внедрения цифровых технологий	4
Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти Москвы за счет внедрения цифровых технологий	12,3
Развитие и поддержка инфраструктуры информационных технологий и связи для формирования экосистемы цифровой экономики Москвы	35,7
Развитие средств массовой информации и рекламы	16,
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	1,6
Итого	69,5

Источник: составлено авторами на основании [2].

Сравним направления расходования средств на цифровую трансформацию в мегаполисе по двум вышеупомянутым программам. Отметим, что в программе «Умный город» отсутствует такая подпрограмма, как «Управление реализацией программы», в ней же подпрограмма, ранее известная как «Развитие отрасли информационных технологий и связи и формирование общедоступной информационно-коммуникационной среды в городе Москве», была переименована в «Развитие и поддержка инфраструктуры информационных технологий и связи для формирования экосистемы цифровой экономики города Москвы», и можно отметить рост расходов по данной статье (на 10,9 млрд руб., темп прироста — 44 %). Этот факт может свидетельствовать о более активном развитии информационных технологий и создании условий для внедрения инноваций. Расходы на такие подпрограммы, как «Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных города Москвы» и «Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти города Москвы за счет внедрения цифровых технологий», в целом снизились на 5,7 млрд руб., иные статьи расходов на подпрограммы выросли на 2 млрд руб.

Перейдем к анализу расходов по программе, которая действует в настоящее время, «Развитие цифровой среды и инноваций». Первый год ее реализации — 2020, поэтому в таблице 3 охвачен период с 2020 по 2022 год.

Таблица 3

**Расходы на финансовое обеспечение программы
«Развитие цифровой среды и инноваций», млрд руб.**

Показатель	Год		
	2020	2021	2022
Повышение качества, доступности и эффективности предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций	25	33,3	35,2
Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти Москвы за счет внедрения цифровых технологий	20	20,5	50,6
Развитие и поддержка инфраструктуры информационных технологий и связи для формирования экосистемы цифровой экономики Москвы	54,2	46,2	50,6
Развитие средств массовой информации и рекламы	15	16,6	15,4
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	2,7	1,9	1,7
Инновационная Москва	3,2	4,8	5,8
Итого	120,2	123,4	159,3

Источник: составлено авторами на основании [2].

Можно отметить, что за исследуемый период общая сумма расходов бюджета на цифровизацию значительно возросла: со 120 млрд руб. в 2020 году до 159 млрд руб. в 2022 году (темп прироста — более 30 %). Наиболее существенные изменения выявлены в такой подпрограмме, как «Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти города Москвы за счет внедрения цифровых технологий»: рост бюджета более чем в 2,5 раза, с 20 до 50,6 млрд руб. Такое же финансирование было выделено и на развитие экосистемы цифровой экономики мегаполиса, чуть меньше расходов (35,2 млрд руб.) пришлось на повышение качества государственных услуг и функций. Расходы на остальные направления существенно ниже и не превысили в совокупности 23 млрд руб.

Перейдем к анализу удельного веса подпрограмм цифровизации города в структуре расходов на развитие цифровой среды и инноваций в 2015–2022 годах (см. табл. 4, 5, 6).

Отметим, что удельный вес расходов на развитие средств массовой информации и рекламы, а также на повышение эффективности деятельности властей мегаполиса за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) составляет большую часть общих расходов, при этом доля первого направления за исследуемый период снизилась на 11,3 %, второго — выросла на 5,1 %. Стоит обратить внимание, что существенно снизился и удельный вес расходов на обеспечение предоставления государственных услуг в электронной форме — на 13,8 %. Можно констатировать, что большинство оказываемых городом услуг к 2018 году уже были переведены в данный формат и основные

Таблица 4

**Структура расходов на финансовое обеспечение развития цифровой среды
и инноваций в 2015–2018 годах, %**

Показатель	Год			
	2015	2016	2017	2018
Обеспечение предоставления госуслуг в электронной форме и развитие открытой и безопасной городской среды за счет внедрения ИКТ	19,1	20,0	20,2	5,2
Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти за счет внедрения ИКТ	23,4	29,0	36,4	28,5
Развитие отрасли ИТ и связи и формирование общедоступной ИКТ в Москве	20,6	19,2	17,0	39,4
Управление реализацией программы	1,8	1,6	1,1	1,0
Развитие средств массовой информации и рекламы	34,7	30,3	25,0	23,4
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	–	–	–	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами на основании [2].

Таблица 5

**Структура расходов на финансовое обеспечение развития цифровой среды
и инноваций в 2019 году, %**

Показатель	2019
Обеспечение предоставления государственных услуг в электронной форме и развитие открытой городской среды за счет внедрения цифровых технологий	5,8
Повышение эффективности реализации функций органами исполнительной власти Москвы за счет внедрения цифровых технологий	17,7
Развитие и поддержка инфраструктуры информационных технологий и связи для формирования экосистемы цифровой экономики Москвы	51,4
Развитие средств массовой информации и рекламы	23,0
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	2,3
Итого	100,0

Источник: составлено авторами на основании [2].

Таблица 6

**Структура расходов на финансовое обеспечение развития цифровой среды
и инноваций в 2020–2022 годах, %**

Показатель	Год		
	2020	2021	2022
Повышение качества, доступности и эффективности предоставления государственных услуг и осуществления государственных функций	20,8	27,0	22,1

Показатель	Год		
	2020	2021	2022
Развитие и поддержка инфраструктуры информационных технологий и связи для формирования экосистемы цифровой экономики Москвы	45,1	37,4	31,8
Развитие средств массовой информации и рекламы	12,5	13,5	9,7
Обеспечение разработки, внедрения и использования общегородских платформ данных Москвы	2,2	1,5	1,1
Инновационная Москва	2,7	3,9	3,6
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: составлено авторами на основании [2].

затраты были произведены ранее, поэтому не требуется таких высоких расходов. Это подтверждается тем, что и в 2019 году доля таких расходов была незначительной, а в новой программе расходы по данному направлению отдельной строкой не выделяются. При этом удельный вес расходов на формирование общедоступной информационно-коммуникационной среды за исследуемый период вырос почти в 2 раза и достиг 40 %. Иные виды расходов занимают незначительную долю.

В 2019 году были существенные изменения в распределении бюджета на реализацию программы цифровизации города:

- увеличено финансирование для развития и поддержки инфраструктуры информационных технологий и связи, с целью формирования экосистемы цифровой экономики Москвы;

- сокращено финансирование обеспечения предоставления государственных услуг в электронной форме и повышения эффективности работы органов исполнительной власти Москвы.

Это привело к тому, что наибольший удельный вес в структуре расходов в 2019 году занимали расходы на формирование экосистемы цифровой экономики: на них пришлось более половины расходов — в этот период началось активное ее внедрение в жизнь города, что потребовало значительных затрат. На втором месте — развитие средств массовой информации и рекламы (23 %), на третьем — расходы на повышение эффективности реализации властных функций за счет внедрения ИКТ (18 %), чья доля снизилась по сравнению с предыдущими годами.

Перейдем к анализу структуры расходов на реализацию программы развития цифровизации города в 2020–2022 годах (см. табл. 6).

Самую высокую долю расходов за исследуемый период, как и в 2019 году, составляет подпрограмма, связанная с формированием экосистемы цифровой экономики мегаполиса, при этом удельный вес таких расходов, оставаясь высоким, постепенно снижается с 2019 года: если в 2019-м расходы занимали более половины бюджета на цифровизацию, то в 2022-м — менее трети. Можно прогнозировать, что в дальнейшем они дополнительно снизятся в связи с тем, что основной этап ее формирования практически пройден и город

сосредоточится на поддержке системы и развитии, а это менее финансово емко, чем внедрение. Высока и доля расходов, направленная на рост эффективности реализации государственных функций за счет цифровизации: в 2022 году она увеличилась в 2 раза и составила более 30 %. Расходы, выделяемые на рост качества, доступности и эффективности предоставления государственных услуг и функций, занимают более пятой части расходов по состоянию на конец исследуемого периода, а доля расходов на развитие средств массовой информации и рекламы упала с 13 до 10 %. Остальные виды расходов занимают незначительную долю.

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов: так, городские расходы на развитие цифровых технологий и внедрение инноваций в данной сфере растут год от года, причем темп их роста обгоняет темп роста общегородских расходов, что привело к тому, что удельный вес таких расходов в расходах бюджета вырос. Это является положительным фактором как для развития экономики города, так и для социального развития столицы и отражает стремление местных властей создавать благоприятную среду для продвижения информационных технологий и сохранения ведущих позиций города в мировой цифровой экономике. Значительные бюджетные средства не только направляются на совершенствование системы электронного правительства и улучшение государственных сервисов, но и на развитие инфраструктуры города и поддержку малого и среднего бизнеса в сфере информационных технологий. Такое внимание к цифровой экономике создает благоприятные условия для экономического и социального развития Москвы, а также для улучшения качества жизни ее жителей.

Список источников

1. Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций». Постановление Правительства Москвы от 09.08.2011 № 349-ПП (ред. от 29.03.2022) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/397438/>
2. Государственные программы. 2023 [Электронный ресурс] // Открытый бюджет города Москвы: официальный сайт. URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Байдин Д. И. Проблемы, риски и перспективы цифровой экономики в развитии сферы образования // Вестник МГПУ. Серия: «Экономика». 2019. № 1 (19). С. 111–118.
4. Евдокимова Ю. В., Шинкарева О. В., Егорова Е. Н. Тенденции цифровизации финансовой сферы России // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 3 (59). С. 15–17.
5. Карабанова О. В. Инфраструктура поддержки проектов по реализации национальной технологической инициативы-2035 // Новое в науке и образовании: тезисы докладов Междунар. ежегодной науч.-практ. конф., Москва, 11 апреля 2018 г. / сост. и отв. ред. Ю. Н. Кондракова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 19–21.
6. Москва в цифрах: краткий статистический сборник. 2023 [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве

и Московской области: официальный сайт. URL: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/Москва%20в%20цифрах%202021.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).

7. Формирование новых компетенций для общественного сектора цифровой экономики: монография / В. В. Строев [и др.]. М.: Московский городской педагогический университет, 2021. 180 с.

8. Шинкарева О. В., Павлова М. Н. Цифровизация экономики во время пандемии: продвижение проектов ФНС РФ по поддержке малого и среднего бизнеса // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2021. № 1 (27). С. 8–16.

References

1. On approval of the State Program of the City of Moscow “Development of the Digital Environment and Innovation”. Decree of the Moscow Government dated 09.08.2011 № 349-PP (edited from 03.29.2022) [Electronic resource] // Garant. URL: <https://base.garant.ru/397438/>

2. State programs. 2023 [Electronic resource] // Open budget of the city of Moscow: official website. URL: <https://budget.mos.ru/budget/gp> (accessed: 17.05.2023).

3. Baidin D. I. Problems, risks and prospects of the digital economy in the development of the education sector // MCU Journal of Economic Studies. 2019. № 1 (19). P. 111–118.

4. Evdokimova Yu. V., Shinkareva O. V., Egorova E. N. Trends in digitalization of the financial sector of Russia // Bulletin of the Catherine Institute. 2022. № 3 (59). P. 15–17.

5. Karabanova O. V. Infrastructure to support projects for the implementation of the national technology initiative-2035 // New in Science and Education: Abstracts of the International Annual Scientific and Practical Conference, 2018, April 11 / comp. and resp. ed. by Yu. N. Kondrakova. M.: MAX Press, 2018. P. 19–21.

6. Moscow in numbers: brief statistical collection. 2023 [Electronic resource] // Office of the Federal State Statistics Service for Moscow and the Moscow Region: official website. URL: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/Moscow%20in%20digits%202021.pdf> (accessed: 05.17.2023).

7. Formation of new competencies for the public sector of the digital economy: monograph / V. V. Stroev [et al.]. M.: Moscow City University, 2021. 180 p.

8. Shinkareva O. V., Pavlova M. N. Digitalization of the economy during a pandemic: promotion of projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation to support small and medium-sized businesses // MCU Journal of Economic Studies. 2021. № 1 (27). P. 8–16.

Информация об авторах / Information about the authors

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

Shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, associate professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

Karabanova.o@gmail.com

Двоеглазова Мария Сергеевна — студентка Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Российская Федерация.

Dvoeglazova Marya Sergeevna — student of the Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russian Federation.

Shinkareva_ol@mail.ru

УДК 331.101.3

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.07

Абрамов Р. А.

Московский городской педагогический университет
abramovra@mgpu.ru

Сурилов М. Н.

Московский городской педагогический университет
surilovmn@mgpu.ru

Денисова А. И.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
abramovra@mgpu.ru

ВОСПРИЯТИЕ КАРЬЕРЫ И МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Данная статья представляет исследование мотивации поколения Z в отношении трудоустройства в сфере государственного и муниципального управления. Отмечена проблема нехватки молодых специалистов на должностях государственной и муниципальной службы. Используя опрос студентов-первокурсников по направлению «Государственное и муниципальное управление», были получены наиболее релевантные стимулы, мотивирующие молодежь к поступлению на государственную гражданскую службу. Кроме того, исследованы возможности применения полученных результатов для организации стажировок молодых специалистов в органах государственной власти.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, государственная гражданская служба, поколение Z, стажировка, трудовое поведение.

UDC 331.101.3

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.07

Abramov R. A.

Moscow City University
abramovra@mgpu.ru

Surilov M. N.

Moscow City University
surilovmn@mgpu.ru

Denisova A. I.

Plekhanov Russian University of Economics
abramovra@mgpu.ru

CAREER PERCEPTION AND MOTIVATION OF YOUNG SPECIALISTS IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Abstract. This article presents a study on the motivation of Generation Z regarding employment in the field of public and municipal administration, which highlights the problem of the shortage of young specialists in government and municipal service positions. Using a survey of first-year students in the field of “Public and municipal administration”, the most relevant incentives that motivate young people to enter the civil service were obtained. Additionally, the possibilities of applying the obtained results for organizing internships for young specialists in government bodies were explored.

Keywords: public and municipal administration, civil service, Generation Z, internship, work behavior.

Введение и актуальность

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению восприятия карьеры в сфере государственного и муниципального управления поколением Z, необходимо определить актуальность и сопровождающую ее проблематику исследования. Гипотеза заключается в том, что 1) в структуре кадрового состава государственной гражданской службы за последнее время заметно сократилась численность молодежи, 2) на что непосредственно влияет отсутствие мотивации молодого поколения к поступлению на государственную гражданскую службу, 3) что обусловлено негативным восприятием молодежью карьеры в сфере государственного управления.

Здесь стоит определиться с терминологией, а конкретно с понятием «молодежь». В Российской Федерации возрастная периодизация несколько колеблется в зависимости от области ее применения. Так, например, в Приказе Роспотребнадзора от 07.07.2020 № 379 «молодой возраст (молодость)» определяется в рамках 25–44 лет [8]. В то же время в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ понятие

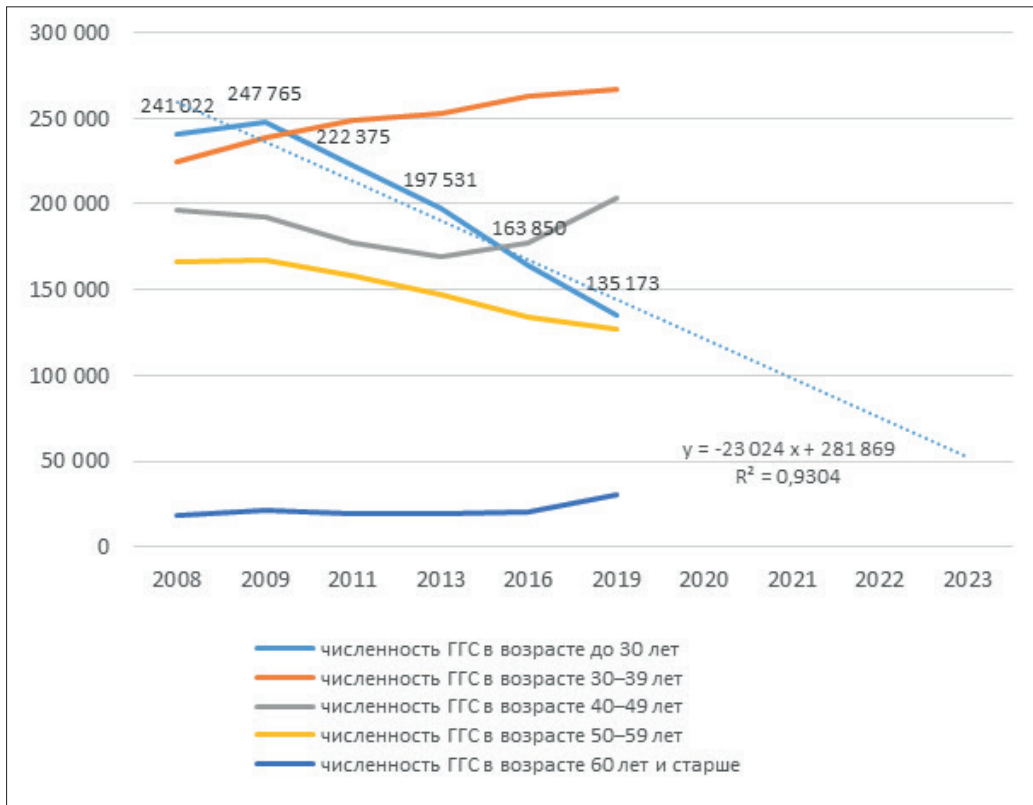
«молодежь» в общем случае определяется как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации» [11]. Учитывая, что включение молодежи в систему государственной и муниципальной службы можно отнести к одной из задач, установленных в № 489-ФЗ, логично было бы следовать представленному определению, однако Федеральная служба государственной статистики при формировании структуры кадрового состава государственной гражданской службы выделяет группу работников младшей возрастной категории в группу до 30 лет [9]. При этом понятие «молодежь» в настоящее время отождествляется с поколением Z, включающим в себя людей, рожденных, учитывая разрывы в периодизации различных исследований, примерно в 1995–2010 годах. В связи с этим под термином «молодежь» в настоящем исследовании будет пониматься социально-демографическая группа лиц в возрасте до 30 лет.

Возвращаясь к проблемной области исследования, для подтверждения первой части гипотезы следует рассмотреть динамику численности работников, замещавших должности государственной гражданской и муниципальной службы РФ в возрасте до 30 лет, которая представлена на рисунке 1.

Анализируя представленные данные, можно утверждать, что количество молодых граждан в кадровом составе действительно снижается: за 10 лет численность молодежи на должностях государственной гражданской и муниципальной службы снизилась почти на 50 %. Здесь стоит понимать, что подобная отрицательная динамика связана именно с сокращением поступления молодежи на государственную гражданскую службу, поскольку при стабильном обновлении кадрового состава показатель оставался бы на протяжении всего времени примерно на одном уровне, так как в течение времени люди переходили бы из одной возрастной категории в другую при постоянном наборе молодых кадров. Однако, опираясь на предложенные данные, можно заключить, что в основном на государственную гражданскую службу поступают граждане в возрасте 30–49 лет. Таким образом, становится очевидным старение кадрового состава государственной гражданской службы.

Стоит отметить, что проблема старения кадров государственной службы обусловлена в первую очередь причинами глобального масштаба. На данный момент в Российской Федерации можно наблюдать демографический кризис: ежегодно наблюдается естественная убыль населения, снижение рождаемости [10]. Соответственно, на рынке труда возрастает конкуренция за молодые квалифицированные кадры, которые отдают предпочтение работе в бизнес-структурах, а не в государственных или муниципальных органах власти [4, с. 33].

Подобный застой в отношении возрастного состава государственных гражданских служащих негативно влияет на работу государственного аппарата в целом. С одной стороны, подобная ситуация может привести к дефициту кадров, обладающих навыками и компетенциями, отвечающими реалиям 21-го века, в первую очередь в цифровой среде. Данная проблема приобретает

Источник: составлено авторами по данным [9].

Рис. 1. Численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы Российской Федерации по возрастным категориям¹, чел.

особенно острый характер в связи с ориентацией государства на цифровизацию экономики и вытекающую из этого цифровизацию государственного управления. Действительно, с возрастом человеку все сложнее осваивать новые технологии. Более того, старение кадрового состава естественным образом приводит к увеличению затрат на покрытие пенсий и здравоохранения для старшей возрастной категории государственных гражданских служащих. С другой же стороны, старение кадрового состава государственной гражданской службы может привести не только к стагнации качества предоставляемых государственных услуг, но и к его снижению, поскольку кадры, обладающие специфическим набором профессиональных навыков, приобретенных с опытом, будут выбывать не постепенно, а единовременно, в то время как кадровый резерв с тем же уровнем компетенций еще не сформирован [1, с. 222].

¹ Данные представлены до 2019 года, поскольку, в соответствии с методологией Федеральной службы государственной статистики, периодичность выпуска данных составляет 1 раз в 3 года (с 2013 года). Однако линия тренда дает представление о динамике численности ГГС до настоящего времени.

В связи с изложенными выше положениями становится очевидным негативное влияние недостатка молодых кадров на государственной гражданской службе на работу государственного аппарата в целом. Таким образом, государству необходимо ориентироваться на привлечение молодежи на государственную гражданскую службу в целях пресечения возникновения приведенных ранее угроз. Поскольку устранение глобальных негативных факторов подразумевает работу в рамках долгосрочного планирования с учетом множества параметров, оказывающих влияние на ситуацию, то в отношении решения данного вопроса следует опираться на более точечные проблемы, решение которых возможно осуществить в рамках одного направления воздействия без затраты значительных временных ресурсов. К таким проблемам в соответствии с тематикой исследования относится в первую очередь низкая мотивация молодежи к поступлению на государственную гражданскую службу.

Обзор литературы

Прежде всего следует отметить, что в отечественной литературе исследования мотивационного поведения поколения Z в отношении государственного (муниципального) управления в целом и государственной гражданской службы в частности имеют довольно низкую степень проработки, что обусловлено в первую очередь новизной проблемы — представители поколения Z начали вступать в трудоспособный возраст относительно недавно. Вместе с тем, как было отмечено ранее, дисбаланс в кадровом составе государственной гражданской службы и его нивелирование без опоры на соответствующую научную базу может привести к негативным последствиям. Однако существует множество исследований в области социального поведения поколения Z, включающее в себя и характеристики трудовой мотивации.

Так, поколение Z с социально-психологической точки зрения характеризуется как «люди, живущие сегодняшним днем и не строящие глобальные планы на будущее» [3, с. 149], что несовместимо с нынешними канонами государственной гражданской службы. Несмотря на то, что основными жизненными приоритетами молодых россиян являются достижение успеха, построение карьеры и приобретение богатства с целью обеспечения наиболее комфортных условий жизни вкупе с получением удовольствия от жизни [8, с. 24], достижение этих целей, с точки зрения молодежи, не должно сопровождаться какими-либо трудностями в отношении наличия каких-либо социальных препятствий [3, с. 149]. При этом поколение Z в значительной степени ориентировано на личностное развитие и самореализацию, проявление своей индивидуальности, из чего вытекает стремление постоянной смены вида деятельности, желание «попробовать все» [12, с. 24]. Также в силу процессов цифровизации общества, современное поколение не способно существовать вне медиaprостранства [3, с. 148–150]. В совокупности представленные жизненно-ценностные ориентиры поколения Z

делают карьеру государственного гражданского служащего крайне непривлекательной для молодых россиян, поскольку предлагает условия работы, противоположные представлению молодежи о комфортной среде деятельности в связи с большим количеством запретов и ограничений, высоким уровнем стресса, подавлением индивидуальности и пр. Также государственная гражданская служба подразумевает под собой высокую степень ответственности и исполнительности, чего современное поколение также стремится избежать [3, с. 149].

И последний фактор, на который стоит обратить внимание, — это в целом негативное отношение молодежи к государственной власти и людям, ее осуществляющим. Молодежь в силу особенностей социально-психологического развития подвержена крайнему радикализму, проявляющемуся в формировании оппозиционных движений, зачастую носящих деструктивный характер [3, с. 149]. С одной стороны, подобная ситуация может быть связана с низким уровнем развития гражданского общества; с другой же стороны, проблема, вероятно, заключается в утрате доверия молодежи к государственным структурам и, соответственно, в неприятии имиджа государственной власти и государственной гражданской службы.

Таким образом, обобщая изложенные положения, можно утверждать, что ключевым фактором демотивации молодежи к поступлению на государственную гражданскую службу является несоответствие жизненно-ценностных ориентиров молодых граждан нынешним канонам государственной гражданской службы. Все это вынуждает молодежь отдавать предпочтение коммерческому сектору, который зачастую предлагает более комфортные условия найма в связи с большей гибкостью и способностью в короткие сроки адаптироваться к изменениям человеческого капитала.

В связи с этим необходимо выявить релевантные для самих представителей поколения Z факторы мотивации к деятельности в сфере государственного и муниципального управления, что позволит органам государственной (муниципальной) власти делать упор именно на эти факторы в рамках привлечения молодых специалистов на государственную гражданскую службу. Так, в литературе на основании калькуляции различных исследований в данной области ключевыми факторами мотивации выбора профессии поколением Z выделяются личная заинтересованность к тому или иному роду деятельности и уровень заработной платы [12].

Материалы и методы

Для определения мотивации представителей поколения Z к работе в сфере государственного и муниципального управления был проведен опрос среди 100 первокурсников бакалавриата направления «Государственное и муниципальное управление», включающий в себя следующие вопросы:

- Какие факторы оказали влияние на выбор будущей профессии?
- Кем вы предполагаете работать после окончания вуза?
- Собираетесь ли Вы продолжать обучение после окончания вуза?
- Совмещаете ли Вы работу и учебу (да/нет/планирую) с указанием мотивации (доход/опыт)?
- Где бы Вы хотели проходить практику?

В целях сбора наиболее разнообразных мнений ответы было предложено давать в свободной форме. Ответы на каждый вопрос для удобства анализа впоследствии были сгруппированы на основании смысловой схожести.

Основным методом выявления мотивации студентов к работе на той или иной должности является корреляционный анализ на основании двух переменных: 1) факторы выбора будущей профессии; 2) предполагаемое будущее место работы. В разделе «Результаты» представлены зависимости с наиболее сильными выявленными корреляционными связями. В рамках социологических исследований во внимание принимаются связи, коэффициент корреляции которых равен или больше 0,2–0,3 [13, с. 271].

Для определения статистической значимости результатов для каждой пары переменных было определено р-значение. Уровень значимости (α) был установлен равным 0,05.

Результаты

Для удобства визуального восприятия на рисунке 2 представлено облако слов, состоящее из ответов на вопрос: «Какие факторы оказали влияние на выбор будущей профессии?». Размер каждого слова зависит от частоты встречаемости ответа: чем чаще слово встречается, тем больше его размер, и наоборот.

Наиболее часто отмечаемыми факторами выбора будущей профессии оказались: заинтересованность, востребованность (профессии), перспективность (профессии), престиж (профессии), многопрофильность, влияние родственников. К наименее популярным ответам относятся: важность (профессии), значимость (профессии), наличие привилегий и приобретение связей, серьезность (профессии). Ссылаясь на представленное распределение факторов, можно утверждать, что представители поколения Z прагматично подходят к выбору будущей профессии, опираясь в первую очередь на собственные предпочтения и возможные перспективы, и в большинстве своем, не руководствуясь какими-либо альтруистичными мотивами. Вместе с тем стоит заметить, что доходность профессии также не входит в число наиболее популярных ответов, что говорит об ориентации молодежи на извлечение качественных, а не количественных выгод от своей деятельности, однако получение высокого дохода все еще остается одним из наиболее релевантных факторов мотивации.

Рис. 2. Облако ответов на вопрос «Какие факторы оказали влияние на выбор будущей профессии?»

В целях выявления общего представления представителей поколения Z о работе в сфере государственного (муниципального) управления респондентам было предложен вопрос: «Кем Вы предполагаете работать после окончания вуза?», распределение ответов на который представлено на рисунке 3.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Кем Вы предполагаете работать после окончания вуза?»

Из представленной диаграммы видно, что 50 % респондентов планируют в будущем поступить на государственную гражданскую службу; 13 % предполагают замещать должность государственной (муниципальной) власти в лице депутата; 17 % респондентов не смогли определиться; и 20 % планируют работать в иной сфере, 8 % из которых отдали предпочтение бизнесу. Здесь можно говорить о том, что большинство студентов имеют здравое представление о будущей профессии исходя из выбранного направления обучения, что также подтверждает прагматичность поколения Z в выборе сферы деятельности. При этом процент студентов, желающих впоследствии перейти в бизнес-структуры, оказался значительно ниже ожидаемого значения. Также следует отметить, что лишь 63 % респондентов планируют в будущем работать по специальности, что, с одной стороны, свидетельствует о наличии у молодого поколения возможностей для экспериментов и изменения профессиональных интересов, однако, с другой стороны, это может указывать на то, что молодое поколение, поступившее на специальность «Государственного и муниципального управления», испытывает недостаток конкретных мотиваций, что приводит к несовершенному пониманию целей обучения и впоследствии к нежеланию практических применений усвоенных знаний.

В связи с этим становится очевидной необходимость повышения привлекательности профессии государственного служащего, исходя из валидных для поколения Z стимулов. Для этого рассмотрим факторы мотивации молодежи, наиболее сильно коррелирующие с предполагаемым местом работы. Стоит отметить, что в отношении профессии государственного (муниципального) служащего не было выявлено сильных корреляционных связей, что можно интерпретировать как отсутствие единых для поколения Z мотиваций к поступлению на государственную гражданскую службу. Иными словами, каждый представитель поколения ориентируется на собственное представление о возможных выгодах, что обусловлено в первую очередь спецификой профессии государственного служащего, не подразумевающей очевидных преимуществ в рамках представлений поколения Z о комфортной рабочей среде. Однако были выявлены сильные корреляционные связи между факторами мотивации и должностью депутата, значения коэффициентов корреляции которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная связь по признакам «Депутат» и «Фактор мотивации»

		Перспек- тивность	Распростра- ненность	Связи	Карьера	Стажи- ровка	Интуиция
Депутат	Коэффициент корреляции	0,361	0,259	0,259	0,373	0,259	0,259
	<i>p</i> -значение	0,00038	0,0123	0,0123	0,00023	0,0123	0,0123

Исходя из рассчитанных коэффициентов, можно сделать вывод, что наибольшее влияние на выбор должности депутата как будущего места работы

оказали такие факторы мотивации, как «Карьера» и «Перспективность», при этом p -значение крайне мало, что говорит о высоком уровне статистической значимости выявленных связей. Подобный результат указывает на то, что молодежь действительно стремится к образованию качественной карьерной траектории, которая включает в себя перспективы роста и развития в профессиональной сфере, и это является главным мотивом их трудового поведения. Следует обратить внимание, что факторы мотивации, такие как формирование социальных связей, распространенность должности и возможность прохождения стажировки, подтверждают гипотезу о том, что поколение Z проявляет прагматичное трудовое поведение. Стремление к формированию конкретных социальных связей, способствующих карьерному росту и обеспечивающих комфортное жизненное положение, соответствует этому подходу. Распространенность должности, которую можно трактовать как ее популярность в общественном сознании и престижность, а также возможность прохождения стажировки служат средствами для формирования этих связей. Особый интерес вызывает роль интуиции в мотивации замещения должности депутата. Фактически молодежь на подсознательном уровне осознает, что данная профессия может принести определенные выгоды, что и является причиной их стремления к ней. Однако механизмы, которые лежат в основе такой интуитивной оценки и мотивации, требуют более детального исследования.

В целях выявления причин, не способствующих к поступлению на государственную гражданскую службу, рассмотрим также корреляционные связи между сферами деятельности, не относящимися к области государственного и муниципального управления, и соответствующие для них факторы мотивации, которые представлены в таблицах 2–4.

Таблица 2

Корреляционная связь по признакам «Бизнес» и «Фактор мотивации»

		Заинтересованность	Трудоустройство
Бизнес	Коэффициент корреляции	-0,212	0,219
	p -значение	0,04164	0,03504

Таблица 3

Корреляционная связь по признакам «Наука и образование» и «Фактор мотивации»

		Способности	Мечта
Наука и образование	Коэффициент корреляции	0,311	0,311
	p -значение	0,0024	0,0024

Таблица 4

Корреляционная связь по признакам «Не определился» и «Фактор мотивации»

		Привилегии	Безопасность
Не определился	Коэффициент корреляции	0,213	0,213
	p -значение	0,04055	0,04005

Данная таблица содержит коэффициенты корреляции и p -значения для двух переменных: «Заинтересованность» и «Трудоустройство», в зависимости от типа деятельности — «Бизнес». Коэффициент корреляции для переменной «Заинтересованность» равен $-0,212$, что свидетельствует о наличии отрицательной связи между этой переменной и типом деятельности «Бизнес». Это означает, что молодое поколение, которое проявляет меньшую заинтересованность в работе в сфере государственного и муниципального управления, скорее всего, выберет деятельность в бизнесе, чем молодые люди, которые проявляют большую заинтересованность. Коэффициент корреляции для переменной «Трудоустройство» равен $0,219$, что говорит о наличии положительной связи между этой переменной и типом деятельности «Бизнес». Это означает, что молодое поколение, которое проявляет большую заинтересованность в трудоустройстве и стремится к карьерному росту, скорее всего, выберет деятельность в сфере бизнеса. При этом следует отметить, что понятие трудоустройства может включать в себя не только поиск работы, но и предпринимательскую деятельность, самозанятость, работу на дому и другие формы занятости. Таким образом, молодые люди, которые стремятся к реализации своих профессиональных и карьерных амбиций, могут воспринимать бизнес как привлекательный вариант трудоустройства, предоставляющий возможность проявить свой потенциал и достичь успеха в своей сфере деятельности. Таким образом, можно заключить, что молодое поколение, проявляющее большую заинтересованность в работе в сфере государственного и муниципального управления, скорее всего, выберет эту сферу деятельности, а молодые люди, склонные к реализации собственного потенциала и амбиций, скорее всего, выберут деятельность в бизнесе.

Здесь представлены данные о молодежи и их ориентации на карьеру в области «Науки и образования». Результаты исследования показали, что переменные «Способности» и «Мечта» имеют положительную связь с выбором карьеры в этой области. Коэффициент корреляции для этих переменных составил $0,311$, что является статистически значимым (p -значение = $0,0024$). Это свидетельствует о том, что молодое поколение, обладающее высокими способностями и мечтающее о карьере в науке и образовании, скорее всего, выберет этот путь карьеры. Также можно предположить, что молодое поколение, которое обладает высокими способностями и мечтает о карьере в науке и образовании, также может быть заинтересовано в карьере государственного гражданского служащего, особенно в сферах, связанных с образованием и наукой, например в министерствах образования или научных исследовательских институтах. При этом заметим, что представленные в таблице факторы мотивации никак не коррелируют с профессиями в области государственного и муниципального управления, что указывает на отсутствие идеалистического подхода в выборе карьеры государственного гражданского служащего.

В данном случае коэффициент корреляции для переменных «Привилегии» и «Безопасность» равен $0,213$ и имеет статистически значимое значение (p -значение = $0,04055$ и $0,04005$ соответственно), что говорит о наличии

положительной связи между этими переменными для молодежи, которая еще не определилась с выбором карьеры в данной сфере. Это может указывать на то, что для некоторых молодых людей привилегии и безопасность являются важными факторами при выборе карьеры в государственном и муниципальном управлении. Однако следует отметить, что эти факторы могут иметь различную значимость в зависимости от индивидуальных предпочтений и жизненного опыта каждого молодого человека.

Таким образом, можно заключить, что основными двигателями мотивации к работе в сфере государственного и муниципального управления для поколения Z являются возможность построения карьеры, образования связей, возможность прохождения стажировки и ориентация на перспективы. При этом конкретно поступление на государственную гражданскую службу подразумевает более широкий разброс мотиваций, индивидуальный для каждого молодого человека, однако все же вписывающийся в эти категории. Следует отметить, что идеалистические убеждения не являются главными мотивами для молодежи, выбирающей эту профессию.

Также необходимо изучить представления молодого поколения о том, как они видят свою деятельность в будущем, как они планируют развиваться в рамках своего образования и карьеры. Это позволит выявить общие тенденции и потребности в сфере образования и трудоустройства, основные мотивы деятельности в рамках развития молодежи. Так, на рисунке 4 представлено распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы продолжать обучение после окончания вуза, если да, то где?»

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Собираетесь ли Вы продолжать обучение после окончания вуза, если да, то где?»

Данное распределение говорит о том, что студенты данной специальности являются целеустремленными и стремятся к дополнительному образованию.

Большинство опрошенных (62 %) рассматривают магистратуру как возможность продолжить свое образование и углубить знания в выбранной области. Это может указывать на их стремление улучшить свои перспективы на рынке труда и расширить свои знания и навыки в области государственного и муниципального управления. Однако около 10 % студентов не планируют продолжать обучение после вуза, что может свидетельствовать об их желании начать работу сразу после окончания обучения. Наличие таких студентов может указывать на то, что на рынке труда существует спрос на профессионалов в данной области, что может быть положительным с точки зрения возможности трудоустройства для выпускников. Кроме того, около 15 % студентов рассматривают возможность получения второго высшего образования или поступления в аспирантуру. Это может свидетельствовать о желании расширить свои знания и навыки в другой области или углубить свои знания в области государственного и муниципального управления. Также это может быть связано с желанием повысить свои квалификации и улучшить перспективы на рынке труда. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты специальности «Государственное и муниципальное управление» обладают разнообразными мотивациями и целями в отношении продолжения обучения после вуза. Однако большинство из них рассматривают магистратуру как возможность расширения своих знаний и улучшения перспектив на рынке труда, что свидетельствует о высокой значимости данной области и ее потенциале для развития.

Распределение ответов на вопрос о совмещении работы и учебы, представленное на рисунке 5, также дает понимание о мотивациях молодого поколения и их стремлении к успеху.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Совмещаете ли Вы работу и учебу?»

Более половины опрошенных планируют совмещать работу и учебу, что может указывать на их высокий уровень мотивации и желание развиваться,

не жертвуя при этом своей карьерой или финансовой стабильностью. Однако сравнительно небольшой процент тех, кто уже совмещает работу и учебу (20 %), может свидетельствовать о трудностях, которые могут возникнуть при таком совмещении. При этом также стоит отметить долю тех, кто не планирует совмещать работу и учебу (29 %), что может свидетельствовать о желании полностью сконцентрироваться на учебном процессе, стремясь в полной мере освоить профессию. Также следует отметить, что почти 100 % студентов основной мотивацией совмещать работу и учебу отметили не только получение опыта, но и в равной мере дохода, что говорит о значимости данного фактора для поколения Z. В целом данные результаты показывают, что молодое поколение готово инвестировать свое время и усилия в свой профессиональный рост, что может иметь положительные последствия как для них самих, так для государства и общества в целом.

Исходя из представленного анализа, можно сделать вывод, что молодое поколение проявляет высокий интерес к получению дополнительных знаний и навыков. Это можно объяснить их ориентацией на карьерный рост и перспективы. Также, учитывая высокую долю тех, кто планирует совмещать работу и учебу, можно сделать вывод, что молодое поколение стремится не только получить дополнительное образование, но и совместить его с работой, что может повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

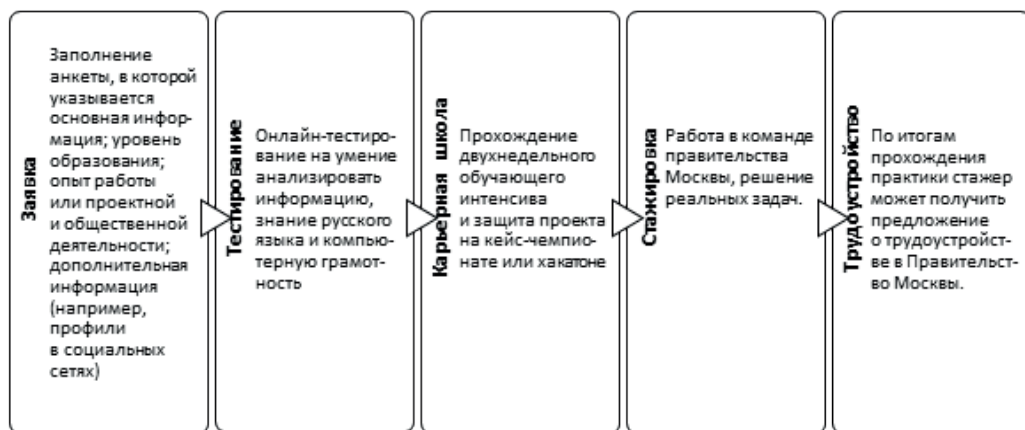
Обсуждение

Как было отмечено ранее, целью настоящего исследования является выявление релевантных для поколения Z мотиваций для дальнейшего их использования в рамках привлечения молодежи к поступлению на государственную гражданскую службу. Одним из инструментов реализации поставленной задачи является организация стажировок в органах государственной власти. Действительно, как было выявлено в процессе исследования, возможность прохождения стажировки является одним из весомых для молодых людей оснований при выборе специальности «Государственное и муниципальное управление».

В настоящее время уже активно разрабатываются программы стажировок в органах государственной власти, ориентированные на современное поколение, однако их результативность пока что находится на довольно низком уровне, что, по мнению авторов, связано с недостаточной исследовательской базой в области трудового поведения поколения Z и вытекающим из этого отсутствием применения ценных для молодежи стимулов в процессе организации стажировок.

В качестве удачного примера подобной практики можно привести программу стажировки в правительстве Москвы, регламентированную постановлением правительства Москвы от 31 мая 2011 года № 241-ПП «О стажировках

молодых граждан». Программа стартовала в 2011 году и реализуется в целях совершенствования и развития профессиональной адаптации молодых граждан [7], а также ознакомления студентов с важными городскими проектами и лучшими практиками управления столицей; формирования и поддержки бренда правительства Москвы как открытого и привлекательного работодателя; выстраивания дополнительных каналов коммуникации между правительством Москвы и молодежной аудиторией [2, с. 173]. Этапы прохождения стажировки в правительстве Москве представлены на рисунке 6.

Источник: составлено авторами по данным [5].

Рис. 6. Этапы прохождения стажировки в правительстве Москвы

Сама стажировка предполагает 7 направлений, среди которых:

- IT-город;
- медийный город;
- социальный город;
- комфортная городская среда;
- правовое пространство;
- городская экономика;
- HR-город [5].

Можно заметить, что данная программа весьма разнообразна и предлагает работу в сферах, преимущественно интересных молодежи. При этом сама стажировка длится полгода и подразумевает работу в трех разных организациях, что также отвечает потребности молодых граждан в постоянной смене деятельности (многозадачность), желании попробовать все и найти то, что нравится. Более того, программа предполагает наличие заработной платы в размере в 24 600 или 49 200 руб. в месяц, в зависимости от графика работы (20 или 40 часов в неделю), что удовлетворяет потребности молодежи в возможности выбора рабочих условий и наличии относительно высокой начальной заработной платы. Также программа ориентирована не только

на профессиональное, но и на социальное развитие, предоставляя стажерам возможность посещения клубов по интересам, что формирует ценные для молодого поколения социальные связи [5]. В целом основным преимуществом данной стажировки является наличие перспектив и хорошего старта для продвижения по карьерной лестнице: так, по данным, представленным на официальном сайте стажировки правительства Москвы [5], более 60 % стажеров получают предложения о дальнейшем трудоустройстве.

Однако в настоящее время подавляющее большинство составляют неудачные программы стажировок, имеющие низкую результативность в отношении привлечения молодежи на государственную гражданскую службу. Примерами таких программ может послужить проект «Институт исполнителей исследовательских и аналитических работ в Правительстве Ростовской области». По данным, представленным на официальном сайте проекта, за период реализации программы с 2009 по 2020 год в проекте участвовали 130 человек, из которых лишь 52 участника продолжили свою деятельность на должностях государственной гражданской службы Ростовской области и 10 участников — на должностях в подведомственных учреждениях областных органов исполнительной власти [6]. Фактически отдача от реализации проекта составила 47,6 %, что на 28,4 процентных пункта ниже того же показателя программы, реализованной в Москве. С одной стороны, результат, безусловно, положительный, однако, учитывая масштабы правительства Ростовской области, количество прибывших молодых сотрудников крайне мало. Более того, программу в целом нельзя назвать масштабной и ее эффективность можно поставить под сомнение. Подобный результат связан в первую очередь с отсутствием ориентации на молодое поколение: проект не подразумевает каких-либо конкретных стимулов ни в области карьерного роста, ни в рамках получения дохода. Студент, проделывая тяжелую работу, фактически не получает за нее никакого вознаграждения, что в глазах молодого поколения является неприемлемым, что оказывает явно негативный эффект на стремление молодежи поступать на государственную гражданскую службу и в целом на восприятие молодежью государственного и муниципального управления.

Здесь стоит отметить, что подобное игнорирование психологии молодого поколения приводит к ряду значимых проблем, связанных в первую очередь с расходом значительного объема ресурсов при реализации и разработке малоэффективных с точки зрения привлечения молодежи на государственную гражданскую службу программ. Здесь также играет роль и отсутствие единой стратегии и подробной методологии в данной области для субъектов РФ, основанной на удачном опыте подобных программ и соответствующих исследованиях. Таким образом, применение на практике выявленных в настоящем исследовании факторов мотивации к поступлению на должности в сфере государственного и муниципального управления необходимо для успешной реализации подобных программ.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать определенные выводы.

Во-первых, в настоящее время существует проблема нехватки молодых кадров на государственной гражданской службе, под воздействием чего формируются такие риски, как отсутствие специалистов, способных заменить нынешнее поколение государственных гражданских служащих, снижение эффективности государственного управления в целом. Данная проблема исходит в первую очередь из несоответствия жизненных ориентиров и ценностей молодежи нормам современной государственной гражданской службы в РФ. Соответственно, государство должно ориентироваться на привлечение молодежи, исходя из формирования привлекательного для молодых людей имиджа государственной службы и факторов мотивации, релевантных для современной молодежи, таких как:

- предоставление возможности карьерного роста и перспектив;
- предоставление возможности формирования социальных связей;
- возможность выражения индивидуальности и самореализации, работы в рамках творческого подхода;
- наличие поощрения за труд и пр.

Во-вторых, в настоящее время каждый субъект Российской Федерации разрабатывает программы по привлечению молодых специалистов на государственную гражданскую службу, в основном в формате стажировок или практик. Наиболее результативная программа на данный момент действует в Москве. В рамках применения технологий по привлечению молодежи на государственную гражданскую службу субъектами РФ были выявлены следующие проблемы: разработка программ без учета потребностей современной молодежи и отсутствие единой федеральной программы привлечения молодежи на государственную гражданскую службу, что провоцирует неэффективное расходование бюджетных средств и оттягивание момента решения заглавной проблемы исследования.

Список источников

1. Гарькуша М. А., Горбунов А. П., Ефимова Е. В. Старение кадрового состава государственной и муниципальной службы как глобальная тенденция // Сборник научных статей 9-й Всероссийской науч.-практ. конференции с международным участием: в 3 т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный ун-т, 2019. Т. 1. С. 221–224.

2. Зайцева Т. В., Нежина Т. Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: опыт регионов России [Электронный ресурс] // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 160–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-molodezhi-na-gosudarstvennuyu-i-munitsipalnuyu-sluzhbu-opyt-regionov-rossii> (дата обращения: 05.04.2023).

3. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-i-sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-pokoleniya-z-po-rezultatam-fokus-grupпового-issledovaniya> (дата обращения: 05.04.2023).
4. Капитан А. А. Проблема привлечения молодых специалистов на государственную гражданскую службу Новосибирской области [Электронный ресурс] // Развитие территорий. 2020. № 4. С. 33–37. URL: <https://devter.elpub.ru/jour/article/view/138/134> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Карьерный портал правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://talent.mos.ru/internships/> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Институт исполнителей исследовательских и аналитических работ в правительстве Ростовской области [Электронный ресурс] // Официальный портал правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/2005/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Постановление правительства Москвы от 31 мая 2011 года № 241-ПП «О стажировках молодых граждан» [Электронный ресурс] // Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dodms/documents/normativno-pravovye-akty/view/3999220/> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Приказ Роспотребнадзора от 07.07.2020 № 379 «Об утверждении обучающих (просветительских) программ по вопросам здорового питания» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369924/ (дата обращения: 05.04.2023).
9. Официальная статистика. Государство. Численность и кадровый состав государственных органов и органов местного самоуправления Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
10. Официальная статистика. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
11. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 05.04.2023).
12. Цукерман Г. А., Райгородский Д. Я. На пути к миллениалам: психологические исследования молодежи в России [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2020. № 1. С. 121–134. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113365.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
13. Шевченко О. С. Корреляционный анализ в социологических исследованиях [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Т. 4. С. 30–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnuu-analiz-v-sotsiologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Абрамов Р. А., Кочергина В. Е., Денисова А. И. Повышение качества образования по профилю «Государственное и муниципальное образование» в условиях неопределенности // Образование и общество. 2021. № 3 (128). С. 88–98.
15. Абрамов Р. А. Инновационные системы управления обучением как фактор повышения качества высшего образования // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 8–19.

References

1. Garkush M. A., Gorbunov A. P., Yefimova E. V. Ageing of the staff of the state and municipal service as a global trend // Collection of scientific articles of the 9-th All-Russian scientific-practical conference with international participation: in 3 vol. / executive editor A. A. Gorokhov. Kursk: Southwestern State University, 2019. Vol. 1. P. 221–224.
2. Zaitseva T. V., Nezhina T. G. Involvement of young people in state and municipal service: experience of the regions of Russia [Electronic resource] // Questions of state and municipal management. 2019. № 1. P. 160–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-molodezhi-na-gosudarstvennuyu-i-munitsipalnuyu-sluzhbu-opyt-regionrossii> (accessed: 05.04.2023).
3. Zinurova R. I., Nikitina T. N., Fathullina L. Z. Social practices and socio-psychological characteristics of Generation Z (Based on the results of focus group research) [Electronic resource] // Tomsk State University Journal. 2022. № 476. P. 146–158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-i-issotsialnopsihologicheskie-harakteristiki-pokoleniya-poko-po---rezultatam-gruppovogovaniya> (accessed: 05.04.2023).
4. Captain A. A. The problem of attracting young specialists to the civil service of the Novosibirsk region [Electronic resource] // Development of territories. 2020. № 4. P. 33–37. URL: <https://devter.elpub.ru/jour/article/view/138/134> (accessed: 05.04.2023).
5. Career Portal of the Government of Moscow. Internship in the Government of Moscow [Electronic resource]. URL: <https://talent.mos.ru/internships/> (accessed: 05.04.2023).
6. Institute of performers of research and analytical works in the Government of the Rostov region [Electronic resource] // Official portal of the Government of the Rostov region. URL: <https://www.donland.ru/activity/2005/> (accessed: 15.12.2022).
7. Decree of the Moscow Government dated 31.05.2011 № 241-PP «On internships of young citizens» [Electronic resource] // Official website of the Mayor of Moscow. URL: <https://www.mos.ru/dodms/documents/normativno-pravovye-akty/view/3999220/> (accessed: 05.04.2023).
8. Order Rospotrebnadzor from 07.07.2020 № 379 «On approval of the main (educational) programs on healthy nutrition» [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369924/ (accessed: 05.04.2023).
9. Official Status. State. Number and composition of state and local government bodies of the Russian Federation [Electronic resource] // Federal Service of State Statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191>
10. Official Statistics. Demography [Electronic Resource] // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
11. Federal Law «On Youth Policy in the Russian Federation» of 30.12.2020 № 489-FZ (latest revision) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (accessed: 05.04.2023).
12. Zuckerman G. A., Raigorodsky D. Y. On the way to Millennials: psychological research of youth in Russia [Electronic resource] // Questions of psychology. 2020. № 1. P. 121–134. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/408113365.pdf>
13. Shevchenko O. S. Correlation analysis in sociological research [Electronic resource] // Concept. 2014. Vol. 4. P. 30–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionnyy-analiz-v-sotsiologicheskikhissledovaniyah> (accessed: 05.04.2023).

14. Abramov R. A., Kochergina V. E., Denisova A. I. Improving the quality of education in the profile “State and municipal formation” in conditions of uncertainty // Education and society. 2021. № 3 (128). P. 88–98.

15. Abramov R. A. Innovative learning management systems as a factor in improving the quality of higher education // Self-government. 2020. Vol. 2. № 1 (118). P. 8–19.

Информация об авторах / Information about the authors

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

Сурилов Меир Нисонович — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Surilov Meir Nisonovich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

surilovmn@mgpu.ru

Денисова Анна Игоревна — кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Denisova Anna Igorevna — PhD in Economics, Associate Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

УДК 005

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.08

Газгиреев А. Ш.

Московский городской педагогический университет

mgpu@mgpu.ru

РАЗВИТИЕ МОДЕЛЕЙ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ МСП В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Данное исследование посвящено разработке моделей антикризисного управления малых и средних организаций в условиях современных вызовов. Тема развития моделей антикризисного управления организациями МСП в условиях современных вызовов является актуальной и важной в современном бизнес-мире. В настоящее время, когда мировое сообщество сталкивается с глобальными вызовами, такими как пандемия COVID-19, негативные экономические явления, изменения в мировой политике и технологические изменения, организации МСП становятся особенно уязвимыми и нуждаются в эффективных моделях антикризисного управления. Развитие моделей антикризисного управления является ключевым фактором для обеспечения устойчивости и развития организаций МСП в период кризиса. В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются МСП в период кризиса, а также представлены модели антикризисного управления, которые способны обеспечить сохранение устойчивости и развития организаций МСП в сложный период кризиса.

Ключевые слова: антикризисное управление, малый бизнес, средний бизнес, организации МСП, вызовы, модели управления.

Благодарности: автор выражает благодарность Руслану Агаруновичу Абрамову за предоставление актуальных статистических данных.

UDC 005

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.08

Gazgireev A. Sh.

Moscow City University

mgpu@mgpu.ru

DEVELOPMENT OF MODELS OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF SME ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract. This study is devoted to the development of models of crisis management of small and medium-sized organizations in the context of modern challenges. The topic of the development of models of anti-crisis management of SME organizations in the context of modern challenges is relevant and important in the modern business world. At present, when the world community is facing global challenges, such as the COVID-19

pandemic, negative economic phenomena, changes in world politics and technological changes, SME organizations are becoming particularly vulnerable and need effective models of crisis management. The development of crisis management models is a key factor for ensuring the sustainability and development of SME organizations during the crisis. The article analyzes the main problems faced by SMEs during the crisis, and also presents models of crisis management that can ensure the sustainability and development of SME organizations in a difficult period of crisis.

Keywords: crisis management, small business, medium business, SME organizations, challenges, management models.

Acknowledgments: the author are grateful to Ruslan Agarunovich Abramov for providing the statistics.

В условиях современной экономической нестабильности организации малого и среднего бизнеса (МСП) сталкиваются со множеством вызовов, которые могут оказать негативное влияние на их деятельность. Данные вызовы могут определяться термином «кризисы».

«Кризис в деятельности МСП — это период времени, когда организация сталкивается с серьезными финансовыми, организационными и/или операционными проблемами, которые могут привести к снижению прибыльности, убыточности и даже к банкротству» [1]. Кризис может быть вызван различными факторами, такими как экономический спад, изменения в государственной политике, нехватка финансирования, конкуренция, изменения в потребительском спросе, проблемы с производством и технологические изменения. В период кризиса МСП оказываются особенно уязвимыми, так как они часто не имеют достаточных ресурсов и опыта, чтобы справиться с проблемами, возникающими в условиях кризиса.

Одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются МСП, является нехватка финансовых ресурсов. В период кризиса многие организации МСП испытывают трудности с получением кредитов и других форм финансирования. В таких условиях эффективное антикризисное управление должно включать в себя разработку стратегии по привлечению дополнительных финансовых ресурсов, например, через участие в государственных программах поддержки МСП или через привлечение частных инвесторов [1]. Другим вызовом, с которым сталкиваются МСП в период кризиса, является нехватка квалифицированных кадров. В условиях экономической нестабильности многие работники предпочитают оставаться на своих текущих местах работы, а не искать новые возможности. В таких условиях эффективное антикризисное управление должно включать в себя разработку стратегии по удержанию квалифицированных кадров и привлечению новых специалистов. Следующим вызовом, с которым сталкиваются МСП в период кризиса, является нехватка заказов и снижение спроса на продукцию или услуги. В таких условиях эффективное антикризисное управление должно включать в себя разработку стратегии по расширению рынков сбыта и поиску новых клиентов [2, с. 27].

В настоящее время, когда мировое сообщество сталкивается с такими глобальными вызовами, как пандемия COVID-19, экономическая нестабильность, изменения в мировой политике и технологические изменения, организации МСП становятся особенно уязвимыми и нуждаются в эффективных моделях антикризисного управления. Антикризисное управление — это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение и преодоление кризисных ситуаций в организации. Антикризисное управление выстраивается на основах модели [3, с. 73]. Модель антикризисного управления — это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение и преодоление кризисных ситуаций в организации. Она включает в себя несколько элементов, которые взаимосвязаны между собой и образуют динамичную систему [4].

Модель антикризисного управления включает в себя несколько этапов, которые позволяют организации эффективно реагировать на кризисные ситуации и принимать необходимые меры для их преодоления. Первый этап — это анализ кризисной ситуации. На таком этапе организация проводит детальный анализ своей деятельности и выявляет причины кризиса, а также определяет наиболее уязвимые места в своей деятельности. Второй этап — это разработка стратегии антикризисного управления. На этом этапе организация определяет цели и задачи, которые необходимо достичь в период кризиса, а также разрабатывает план действий для их достижения. Третий этап — это реализация стратегии антикризисного управления. На этом этапе организация приступает к реализации плана действий, который был разработан на втором этапе. Четвертый этап — это мониторинг и оценка эффективности стратегии антикризисного управления. На этом этапе организация осуществляет постоянный мониторинг своей деятельности и оценивает эффективность принятых мер [5].

Основными элементами модели антикризисного управления являются такие составляющие, как управление рисками, управление финансами, управление персоналом, управление производственными процессами и маркетинговое управление. Каждый из этих элементов имеет свои особенности и требует специальных знаний и навыков для эффективного управления в период кризиса. Организации, которые имеют эффективные модели антикризисного управления, могут более эффективно управлять рисками, принимать быстрые и правильные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Кроме того, развитие моделей антикризисного управления организаций МСП может способствовать укреплению экономической стабильности и устойчивости на уровне региона и страны в целом. В связи с этим разработка и применение эффективных моделей антикризисного управления организаций МСП является одним из приоритетных направлений современной научной и практической деятельности.

Существует несколько классификаций моделей антикризисного управления, которые используются в различных организациях малого и среднего бизнеса. Один из традиционных подходов к представленной теме основан

на аналогиях между естественными жизненными циклами и паттернами развития в компаниях. В своей основополагающей работе Ларри Э. Грейнер положил начало этой школе мысли своей пятиэтапной моделью эволюции и революций организационного роста. Общее предположение в этом подходе заключается в том, что компаниям приходится проходить похожие стадии — креативность, руководство, делегирование полномочий, координация и сотрудничество, — определяемые схожими проблемами в процессе их роста и старения. Необходимо отметить, что хотя модель Э. Грейнера и присутствует во многих учебниках по менеджменту, но она не лишена критики. Одним из основных возражений является применимость этих общих принципов в реальных компаниях и их конкретных обстоятельствах, особенно в отношении причин и решений различных кризисов, которые также могут возникать одновременно, и проблем при поэтапном распознавании [6].

В 1998 году Дж. Бернетт предложил модель антикризисного управления с тремя широкими этапами: идентификацией, конфронтацией и реконфигурацией, — каждый из которых состоит из двух шагов. Эта модель также следует прогрессии, как и другие модели жизненного цикла. Этапами в модели Дж. Бернетта являются: формирование цели, анализ окружающей среды, формулирование стратегии, оценка стратегии, внедрение стратегии и стратегический контроль. Подготовка к кризису включает постановку целей и анализ угрожающей среды. Затем менеджеры формулируют стратегию перед лицом кризиса, и организация реагирует на кризис посредством реализации стратегии и стратегического контроля (последний этап включает надзор за действиями по антикризисному управлению, а также посткризисный обзор). Дж. Бернетт утверждал, что по мере выполнения этапов освоить процесс становится все труднее. Во внешнем кольце он выстроил факторы, которые стоят на пути антикризисного управления, включая нехватку времени, проблемы с контролем, опасения по поводу уровня угрозы и ограничения вариантов реагирования. В этом смысле модель функционирует как матрица.

«В 2007 году Т. Жак не согласился с идеей о том, что антикризисное управление — это линейный процесс, состоящий из последовательных фаз, на которых вы решаете проблемы по одной за раз. Вместо этого он утверждал, что важные процессы и мероприятия часто пересекаются или происходят одновременно, такие как предотвращение кризисов и подготовка к ним, и не всегда протекают в одном направлении. В отличие от моделей жизненного цикла, Т. Жак предположил, что антикризисное управление и область управления проблемами являются взаимосвязанными, интегрированными дисциплинами. Управление проблемами включает в себя создание систем для решения проблем — хотя проблемы являются более рутинными, чем кризисы, они накладываются друг на друга, потому что проблемы могут стать источником кризисов, если не решаться должным образом. Реляционная модель Т. Жака состоит из четырех основных элементов — готовность к кризису, предотвращение кризисов,

управление кризисными инцидентами и посткризисное управление, — каждый из которых включает в себя группы действий и процессов. Он пришел к выводу, что понимание взаимосвязи между этими элементами и включение их в контекст более масштабного организационного управления уменьшает потери, связанные с кризисом» [6].

Модель системы управления инцидентами уникальна тем, что она возникла в реальном мире и затем была формализована как модель (другие модели начинались как концептуальные рамки). Служба управления инцидентами была создана в 1970-х годах как модель для калифорнийских агентств по борьбе с лесными пожарами. Система управления инцидентами делит работу на пять широких областей, включая операции и логистику, а также иерархию ролей и обязанностей для ключевых игроков, которая обеспечивает четкую цепочку командования и коммуникации. Структура каждой пожарной службы или сайта компании повторяет их структуру, поэтому команды автоматически узнают своих коллег и используют общую терминологию и интегрированные коммуникации. Таким образом, координация и совместная работа становятся относительно простыми и команды тратят меньше времени на организацию реагирования и больше времени на фактическое реагирование. Модель системы управления инцидентами полезна, поскольку она предлагает основу для единого управления кризисом, хорошо масштабируется, эффективно использует ресурсы и облегчает общение между людьми из разных отделов или организаций [6].

Растущие темпы ведения бизнеса, развитие технологий и глобализация вынуждают компании МСП все чаще сталкиваться с новыми и непредсказуемыми кризисами. В этом новом контексте сценарное планирование имеет ограниченную ценность, поскольку такого рода подготовка зависит от столкновения с известной опасностью, которая запускает определенный набор действий. На основе данного фактора актуально рассмотреть современные модели антикризисного управления организациями МСП.

Первая классификация современных моделей антикризисного управления для организаций МСП в условиях современных вызовов основывается на построении управления на основе реакции на кризисы и риски. Модель реагирования на кризис предполагает, что организация МСП реагирует на кризис, когда он уже произошел, используя такие методы, как сокращение расходов и уменьшение численности сотрудников. Модель преактивного управления рисками предполагает заранее определять возможные риски и разрабатывать меры по их предотвращению, используя такие методы, как анализ рисков и создание резервных фондов. Модель стратегического управления кризисами предполагает заранее разрабатывать стратегии по преодолению кризисных ситуаций, используя такие методы, как создание кризисных команд и обучение сотрудников действовать в условиях кризиса.

Выбор модели антикризисного управления для организации МСП из данной классификации должен основываться на анализе ее специфических

потребностей и условий, в которых она функционирует. Например, если организация МСП работает в отрасли, где высоки риски, то модель преактивного управления рисками может быть наиболее эффективной. Если же организация МСП работает в отрасли, где кризисы могут возникать внезапно, то модель стратегического управления кризисами может быть более подходящей.

Следующая классификация моделей антикризисного управления, используемых в организациях малого и среднего бизнеса, основана на используемых мерах реагирования. В данную классификацию входят мягкая и жесткая модели антикризисного управления.

Модель мягкого антикризисного управления предполагает установление более гибких правил и процедур, позволяющих организациям МСП быстро реагировать на изменения в экономической среде. Организации МСП могут использовать следующие инструменты в рамках данной модели: увеличение гибкости производственных процессов и установление более гибких правил работы с клиентами и партнерами.

Жесткая модель предполагает принятие решительных мер по сокращению расходов и улучшению эффективности деятельности организации. В рамках данной модели используются такие инструменты управления, как сокращение штата сотрудников, снижение затрат на рекламу и маркетинг, уменьшение ассортимента продукции или услуг.

При выборе мягкой или жесткой модели антикризисного управления для организаций МСП необходимо учитывать их специфические потребности и условия, в которых они функционируют. Модель жесткого управления эффективна в ситуациях экономической нестабильности, а модель мягкого антикризисного управления актуальна в изменчивой среде, где необходима гибкость и быстрая реакция на изменения.

При этом, в рамках реагирования на кризисы, предприятия МСП могут применить модель «смешанного» управления, которая предполагает использование инструментов «жесткого» и «мягкого» антикризисного управления. В рамках данной модели антикризисного управления организациями МСП могут быть использованы такие инструменты, как сокращение организационных расходов на неэффективные направления производственной деятельности, увеличение гибкости организационных и производственных процессов и установление гибких правил, ориентированных на работу с клиентами и партнерами [7, с. 37].

В заключение научного исследования представляется возможным определить тот факт, что для сохранения устойчивости и эффективного развития организаций МСП в период кризисных ситуаций необходимо использовать одну из моделей антикризисного управления. Ее выбор зависит от множества факторов: финансового положения организации, финансовых возможностей, вызовов и потребностей. Кроме того, перед выбором модели актуально проанализировать особенности отрасли, в которой работает организация, и изменения

в экономической среде, чтобы быстро реагировать на них. Все это позволит организациям малого и среднего бизнеса сохранить свою устойчивость и эффективно развиваться в условиях современных вызовов.

Список источников

1. Травкина Е. В., Гущина Т. С. Вызовы банковского кредитования малого и среднего бизнеса: современная российская специфика [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-sovremennaya-rossiyskaya-spetsifika> (дата обращения: 26.03.2023).
2. Демкович В. И. Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 26–31.
3. Бабушкина Е. А., Бiryukova О. Ю., Верещагина Л. С. Антикризисное управление. М.: Т8RUGRAM, 2020. 160 с.
4. Рзаитдинов Р. Р. Развитие моделей антикризисного управления малым бизнесом в условиях последствий пандемии на примере сервисных центров по ремонту бытовой техники [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. №7 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-modeley-antikrizisnogo-upravleniya-malym-biznesom-v-usloviyah-posledstviy-pandemii-na-primere-servisnyh-tsentrov-po> (дата обращения: 26.03.2023).
5. Heinze I. Crisis Management in SMEs from a Leadership Perspective // Crisis Management for Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs). Management for Professionals / eds. S. Durst, T. Henschel. Springer, Springer Cham, 2022. 247 p.
6. Models and Theories to Improve Crisis Management [Электронный ресурс] // Andy Marker, July 20, 2020. URL: <https://www.smartsheet.com/content/crisis-management-model-theories> (дата обращения: 26.03.2023).
7. Прохоров З. С. Особенности антикризисного управления предприятиями малого бизнеса // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 36–39.
8. Основы антикризисного управления в малом бизнесе в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19 [Электронный ресурс] / С. А. Дьяков [и др.] // ЕГИ. 2022. № 39 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-antikrizisnogo-upravleniya-v-malom-biznese-v-usloviyah-krizisa-vyzvannogo-pandemiej-covid-19> (дата обращения: 23.03.2023).

References

1. Travkina E. V., Gushchina T. S. Challenges of bank lending to small and medium-sized businesses: modern Russian specifics [Electronic resource] // Bulletin of GUU. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-sovremennaya-rossiyskaya-spetsifika> (accessed: 26.03.2023).
2. Demkovich V. I. Small and medium-sized entrepreneurship: modern challenges // Money and credit. 2015. № 11. P. 26–31.
3. Babushkina E. A., Biryukova O. Yu., Vereshchagina L. S. Anti-crisis management. M.: T8RUGRAM, 2020. 160 p.
4. Rzaitdinov R. R. Development of models of anti-crisis management of small business in the conditions of the consequences of the pandemic on the example of service centers for the repair of household appliances [Electronic resource] // Universum: economics

and jurisprudence. 2021. № 7 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-modeley-antikrizisnogo-upravleniya-malym-biznesom-v-usloviyah-posledstviy-pandemii-na-primere-servisnyh-tsentrov-po> (accessed: 26.03.2023).

5. Heinze I. Crisis Management in SMEs from a Leadership Perspective // Crisis Management for Small and Medium-Sized Enterprises (SMEs). Management for Professionals / eds. S. Durst, T. Henschel. Springer, Springer Cham, 2022. 247 p.

6. Models and Theories to Improve Crisis Management [Electronic resource] // Andy Marker, July 20, 2020. URL: <https://www.smartsheet.com/content/crisis-management-model-theories> (accessed: 26.03.2023).

7. Prokhorov Z. S. Features of anti-crisis management of small businesses // Young scientist. 2018. № 15 (201). P. 36–39.

8. Fundamentals of crisis management in small business in a crisis caused by the COVID-19 pandemic [Electronic resource] / S. A. Dyakov [et al.]. // EGI. 2022. № 39 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-antikrizisnogo-upravleniya-v-malom-biznese-v-usloviyah-krizisa-vyzvannogo-pandemiey-covid-19> (accessed: 03.23.2023).

Информация об авторе / Information about the author

Газгиреев Алаш Шамсудиевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация

Gazgireev Alash Shamsudievich — graduate student Moscow City University, Moscow, Russian Federation

mgpu@mgpu.ru

УДК 338.984, 338.22.021.4
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.09

Ишбаев З. З.

Московский городской педагогический университет
zul-fun@hotmail.com

Абрамов Р. А.

Московский городской педагогический университет
abramovra@mgrpu.ru

Волков С. В.

Московский городской педагогический университет
volkovsv@mgrpu.ru

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МОСКВЫ**

Аннотация. Статья выполнена с целью анализа представленных ИКТ в управлении образовательными организациями, подведомственными Департаменту образования и науки города Москвы, а именно в управлении финансовыми ресурсами школ. В работе рассмотрены информационные системы, используемые московскими школами для эффективной организации финансовой деятельности, и возможность их применения в других регионах Российской Федерации на примере успешных практик департамента. В ходе анализа были определены возможные факторы, препятствующие внедрению ИКТ в управление школами других регионов, с последующей формулировкой предложений по совершенствованию управления образовательной организацией в условиях информационного общества. В завершение статьи предложены соответствующие рекомендации по внедрению ИКТ.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационные системы, финансово-хозяйственная деятельность, организация образовательного процесса, эффективная деятельность образовательной организации, менеджмент в образовании.

UDC 338.984, 338.22.021.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.09

Ishbaev Z. Z.

Moscow City University
zul-fun@hotmail.com

Abramov R. A.

Moscow City University
abramovra@mgpu.ru

Volkov S. V.

Moscow City University
volkovsv@mgpu.ru

**THE INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AS TOOLS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT
OF FINANCIAL RESOURCES OF MOSCOW SCHOOLS**

Abstract. The article is performed for the purpose of analysis of ICT presented in the management of educational organisations subordinated to the Department of Education and Science of the city of Moscow, precisely in the management of financial resources of schools. The paper considers the information systems which are used by Moscow schools for the effective financial management, also there were observed the possibility of their implementation in the other regions of the Russian Federation based on the successful practices of the Department. The analysis has identified possible obstacles to the introduction of ICT in the schools' management of other regions. Some suggestions are given to improve the management of the educational organisation in the information society. At the end of the article the appropriate recommendations for the introduction of ICT are proposed.

Keywords: information and communication technologies, information systems, financial and economic activities, organisation of the educational process, effective activity of the educational organization, management in education.

Введение

Организация как субъект хозяйствования производит продукцию или оказывает услугу потребителю с целью получения прибыли или достижения поставленных целей, которые добиваются путем повышения качества предоставляемых услуг. Для достижения этих целей

организации разрабатывают или используют информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ) для поддержки текущих мероприятий, в том числе эффективное и действенное управление организацией. Внедрение в деятельность организации ИКТ может оказаться значимым шагом в конкурентоспособности. Организации в целом осуществляют руководство для регулирования всех процессов, происходящих в организации. В соответствии с этим образовательные учреждения как организации, безусловно, должны осуществлять эффективное управление для обеспечения устойчивости учебного процесса. Компетентность и поддержка образовательного процесса в образовательных организациях крайне важна при современных московских темпах развития образования и внедрение новшеств, тем более в комплексах с 3–5 и более образовательными площадками. Например, администрация школы № 2070 имени Героя Советского Союза Г. А. Вартаняна располагает 13 образовательными подразделениями, которые сосредоточены в одном районе. Образовательные площадки школы № 2094 и школы № 1329 расположены в нескольких районах Москвы, что создает определенные трудности оперативного управления образовательным процессом. Поэтому для образовательной организации становится особенно важным правильное управление информационными системами, тем более в управлении финансовыми ресурсами.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретические и методологические исследования, затрагивающие вопросы использования ИКТ рассмотрены как отечественными, так и зарубежными исследователями. Надо отметить, что большинство научных исследований отражают теоретические вопросы применения информационных технологий, необходимость, способы использования ИКТ на занятиях в образовательных организациях на всех уровнях образования с целью не только формирования общеучебных умений и навыков обучающихся (О. В. Козина, В. М. Янгирова, Е. В. Стельмашонок и др.) [16; 30; 27], но и подготовки квалифицированных специалистов, легко и свободно владеющих мобильными и интернет-технологиями (Т. В. Никулина) [20]. К сожалению, во многих учебных пособиях для педагогических специальностей рассматриваются основы использования ИКТ и направлены на получение системы знаний о современном комплексе средств (А. Н. Сергеев и др.) [26], а не на непосредственную практику применения ИКТ в управлении образованием.

Нам важно было рассмотреть эффективность управления образовательными организациями с помощью ИКТ. Проанализировав статью И. В. Серафимович, О. М. Конькова, А. В. Райхлина [25], где приоритетным инструментом в решении поставленных задач по повышению эффективности образовательной деятельности использование ИКТ с опорой на опыт образовательного

учреждения, пришли к выводу, что только при создании всех условий электронной информационно-образовательной среды образовательной организации обучение профессорско-преподавательского состава и обучающихся способствуют качественному мониторингу и управлению организацией. Также для обеспечения эффективной управленческой деятельности с помощью ИКТ Е. В. Стельмашенок, И. Г. Гниденко говорят о необходимости внедрения информационных технологий и автоматизированных информационных систем [27].

Мы согласны с В. Э. Намнановой, Ю. С. Булгатовой [19], что вопрос внедрения продуктов ИКТ в управление финансами каждая организация должна решить на основе объективной оценки целей стратегического и оперативного управления финансами [12] с учетом проблем, рассмотренных В. П. Самариной [24]. Аспекты внедрения ИКТ в медицину рассмотрены К. Р. Амлаевым, С. А. Бакунц [6], в управлении персоналом — А. М. Четиным [28], в управлении корпоративными отношениями на примере Сбербанка — ВКР магистерской диссертации А. Ф. Кудрявцевой [17], которая может быть доработана до кандидатской диссертации.

Роль ИКТ в бюджетном процессе в государственных органах власти и перспективы их развития на основе цифровых платформ рассмотрены в научном труде А. Г. Подойницыной [21], совершенствование государственного регулирования национальной экономики с возможностями ИКТ — А. О. Поповым [22], С. Г. Камоловым, П. В. Артемовой [14], Д. В. Шадриным [29].

Вопросам управления знаниями на основе интеллектуальных технологий (OLAP, Data Mining), планирования и анализа инвестиционной деятельности предприятия в специализированном программном обеспечении (программа Project Expert) [23], практические вопросы использования СУБД MS Access, конфигууратора «1С:Предприятие», дизайнера отчетов Fast Report «БЭСТ 5», аналитических платформ Deductor Studio Pro, SAS Enterprise Guide 5.1 для создания пользовательских приложений с учетом отраслевой направленности [15], «1С:Управление производственным предприятием», Oracle E-Business Suite, Microsoft Dynamics AX, Infor ERP LN (BAAN) приведены примеры их внедрения в России, а также рассказано о функциональных возможностях [18] в исследованиях Ю. Д. Романова, В. И. Карпузовой, Э. Н. Скрипченко, К. В. Чернышевой, Н. В. Соколовой, А. Ф. Моргуновой.

Несмотря на разнообразие работ на предмет практичности и положительного опыта внедрения и применения ИКТ в разные сферы деятельности, мы не нашли созвучных работ с темой нашего исследования по практике внедрения ИКТ и информационных систем в управление финансовыми ресурсами образовательной организации, а именно школ.

Цели и задачи

Современному эффективному директору и заместителям по управлению финансовыми ресурсами образовательного учреждения Москвы необходимо быть в курсе результатов образовательного процесса, которые обновляются еженедельно/ежедневно. Мы понимаем, что требования к компетенциям директора и заместителя директора становятся выше и уровень достаточного понимания только информации без цифровой обработки по определенному стандартному алгоритму не дает оперативных данных, позволяющих принимать оптимальные управленческие решения по результатам деятельности. Все московские школы инновационны и требуют многогранного анализа не только образовательного процесса, но и динамики изменений и своевременной корректировки результатов управления материальными ресурсами, финансовыми показателями, педагогическим коллективом, коллективными органами, взаимодействия с государственными органами и т. д.

У каждого руководителя в области управления финансовыми и материальными ресурсами образовательных организаций, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы (далее — ДОНМ), весьма внушительный список обязанностей. Мы приведем в качестве примера перечень обязанностей директора из устава школы № 1329 Москвы [4]; те же самые обязанности прописаны и в рекомендательном типовом уставе для образовательных организаций на сайте ДОНМ [31]. Для рассмотрения нашего вопроса об эффективном управлении образовательными организациями в области финансовых и материальных ресурсов с помощью ИКТ мы для себя отметили следующие обязанности управляющего:

- обеспечивать выполнение государственного задания в полном объеме;
- обеспечивать составление и выполнение в полном объеме плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения;
- обеспечивать составление отчетов о результатах деятельности учреждения и об использовании закрепленного за ним на праве оперативного управления имущества;
- подтверждать наличие основных средств и материальных запасов результатами ежегодной инвентаризации;
- обеспечивать целевое и рациональное использование бюджетных средств, в том числе субсидий на оказание услуг (выполнение работ), субсидий на иные цели, и соблюдение учреждением финансовой дисциплины;
- обеспечивать исполнение договорных обязательств по выполнению работ, оказанию услуг;
- не допускать возникновения просроченной кредиторской задолженности учреждения;
- обеспечивать сохранность, рациональное использование имущества, закрепленного на праве оперативного управления за учреждением;

– обеспечивать своевременную выплату заработной платы работникам учреждения, а также принимать меры по повышению размера заработной платы работникам учреждения;

– согласовывать с учредителем в порядке, им установленном, совершение учреждением крупных сделок и т. д.

Вышеперечисленные обязанности в управлении финансовыми ресурсами образовательной организации требует от руководителей не только управленческой, но и обширной информационно-аналитической деятельности для повышения качества управления образовательным учреждением, где не обойтись без новых технологий управления информационными потоками. В связи с этим целью нашей статьи является анализ и разработка предложений по совершенствованию управления финансовыми ресурсами школ страны на примере использования ИКТ школами Москвы.

Задачи статьи состоят в следующем:

– определить ИКТ, используемые руководителями школ Москвы в управлении финансовыми ресурсами;

– рассмотреть возможные пути повышения эффективности управления образовательными организациями с помощью ИКТ в регионах Российской Федерации на примере образовательной системы ДОНМ;

– выявить факторы, препятствующие внедрению ИКТ в управление школами других регионов;

– сформулировать предложения по совершенствованию управления образовательной организацией в условиях информационного общества.

Основные результаты исследования

Применение ИКТ образовательными организациями влечет за собой коренные изменения в самой организации, включая структуру отчетности, контроль, мониторинг, содержание работы и разделение труда. Кроме того, внедрение современных ИКТ позволяет повысить производительность руководителей организации, усилить контроль и мониторинг, сократить число руководителей среднего звена в пользу горизонтальной организационной структуры управления, которая более децентрализована и скоординирована [9]. Проанализировав образовательные организации, подведомственные ДОНМ, на предмет эффективности управления финансовыми процессами с помощью ИКТ, можно прийти к единому мнению, что они облегчают работу и дают положительный результат. На сегодняшний день информатизация как организационный научно-технический и социально-экономический процесс с применением информационных систем и технологий в целях улучшения условий труда, повышения эффективности деятельности образовательной организации является неотъемлемой частью системы управления образованием на основе информационно-коммуникационных технологий.

Материалы и результаты исследования

ИКТ продолжают развиваться в целях удовлетворения различных потребностей людей, в том числе и в области образования. Развитие информационных технологий оказывает непосредственное положительное влияние на изменения в системе образования не только в получении доступа к текущей информации о различных образовательных мероприятиях, но и в *d*-координации образовательного процесса, как, например, московского образовательного процесса.

План финансово-хозяйственной деятельности (далее — ФХД) является основным финансово-плановым документом школы, который формируется в электронном виде в подсистеме информационного взаимодействия автоматизированной системы управления городскими финансами (далее — ПИВ АСУ ГФ) на три финансовых года и утверждается до начала очередного года [3]. Школа самостоятельно определяет направление и периоды использования трехлетнего бюджета в плане ФХД. В соответствии с порядком к плану ФХД прилагаются расчеты плановых показателей по расходам и доходам, которые обязательно подписываются заместителем директора по финансовым ресурсам (при его наличии) и главным бухгалтером (экономистом) школы. Все формы расчетов доходов и расходов к плану ФХД размещаются на сайте Центра финансового обеспечения ДОНМ (далее — ЦФО ДОНМ) [36]. Разделами плана ФХД в ПИВ АСУ ГФ являются остатки на начало года, поступления, расходы, остатки на конец года, которые формируются в разрезе кодов финансового обеспечения, где КФО 4 — госзадание, КФО 5 — целевые субсидии, КФО 2 — внебюджет. Алгоритм формирования плана ФХД предлагаемый, ЦФО ДОНМ (см. рис. 1), который, на наш взгляд, является не полным. Данный вопрос был представлен в виде рекомендуемых 11 этапов финансового планирования в одном из наших исследований [13].

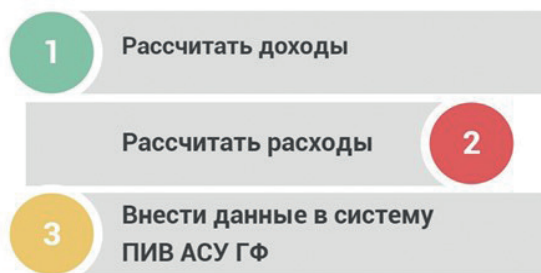

Рис. 1. Алгоритм формирования плана ФХД

Годовой бюджет школы рассчитывается из объемов расходов на закупки для жизнеобеспечения школы, налогов, обязательных расходов (коммунальные расходы), фонда оплаты труда (составляющий 65–75 % общих расходов), закупок, расходы, в том числе и на мероприятия развития, связанные

с совершенствованием материально-технической базы школы, планируемый остаток на конец года. Необходимо отметить, что средства, выделенные на развитие региональных проектов, должны расходоваться только на эти проекты.

Данная ПИВ АСУ ГФ предлагает ежемесячное распределение доходов и расходов школы в разрезе источников поступления средств и основных направлений расходов. В данном распределении проводится расчет остатков на первое число каждого месяца и расчет доли исполнения расходов. По данному распределению формируется график финансирования школы для обеспечения планируемых расходов. На основе внесенных данных производится мониторинг соблюдения школами равномерного использования финансовых средств.

Школам Москвы необходимо придерживаться показателей исполнения годового бюджета (остатки на начало года + доходы) (см. табл. 1) в процентном соотношении.

Таблица 1

Оптимальные значения исполнения годового бюджета

Оптимальные значения исполнения годового бюджета (остатки на начало года + доходы), %			
1 квартал	6 месяцев	9 месяцев	год
20–25 %	54–59 %	72–77 %	97–100 %

Например, расчет показателя за 1-й квартал по таблице месячного распределения доходов и расходов как отношение расходов за январь – март (за счет всех источников) и годового бюджета (остатки на начало года + доходы).

Данная ПИВ АСУ ГФ имеет много положительных сторон в использовании. Однако мы заметили, что в расчете объемов доходов для внесения в план ФХД соответствующей структуры в графу «Предполагаемый внебюджетный источник дохода» обязательно необходимо ввести такие данные, как объем внебюджета за прошлый год, увеличенный (х) на индекс инфляции, что не является, на наш взгляд, объективным планом ФХД. При рассмотрении данной ПИВ АСУ ГК выявили отрицательные стороны. Также определили, что изменение плана ФХД возможно при увеличении или уменьшении объемов субсидии. Отрицательной стороной является корректировка плана в течение 30 дней при таких изменениях, к тому же имеется возможность внести изменения и по инициативе школы 1 раз в квартал при корректировке государственного задания. Данные корректировки в план ФХД влекут за собой и изменения стратегических долгосрочных, краткосрочных планов школы.

Для автоматизации процессов управления ресурсами государственных учреждений Москвы внедрена универсальная автоматизированная система бюджетного учета (далее — УАИС Бюджетный учет) [2], куда вносятся внебюджетные источники дохода. Программное обеспечение, не требующее установки на серверы образовательных организаций, располагается

в дата-центре и его функционал полностью отвечает требованиям бухгалтерских и кадровых работников. К данной системе подключены не только школы, но и клубы, секции, Дворцы культуры, префектуры административных округов и управы районов Москвы.

Внедрение и техническая эксплуатация УАИС Бухгалтерский учет без привлечения ресурсов школы, наличие распространенных платформ ведения бухгалтерского учета, оперативная и гибкая настройка на все виды платформ являются рядом преимуществ данной автоматизированной системы. До внедрения этой системы бухгалтерам необходимо было проделать несколько этапов для решения задачи. Например, чтобы отправить платежный документ в ДОНМ необходимо было сформировать документ в бухгалтерской системе, выгрузить на флеш-накопитель, далее подписать с помощью ЭЦП (электронная цифровая подпись), отнести в департамент. Сейчас же интегрированная облачная бухгалтерия позволяет автоматизировать операции с информационными системами органов власти.

УАИС Бухгалтерский учет решает задачи с повышением эффективности деятельности школ Москвы путем использования ее функциональных возможностей, создает единую методологию ведения бухгалтерского учета, обеспечивает представление финансовой и иной отчетности в вышестоящие инстанции, обеспечивая тем самым прозрачность и открытость информации об исполнении бюджета.

Еще одной успешной информационной системой является Единая комплексная информационная система ДОНМ (далее — ЕКИС ДОНМ), которая объединяет воедино всю информацию деятельности школы Москвы и позволяет мониторить их деятельность, получать своевременную статистическую информацию и необходимые данные о работе. Функционал ЕКИС позволяет решать ряд задач в финансовых вопросах, например при заполнении плана ФХД в ПИВ АСУ ГК. Также через данную информационную систему происходит доведение до образовательных организаций о нововведениях ДОНМ, в том числе и ознакомление с нормативной базой в области финансов, и своевременное внесение изменений в работе школы. ЕКИС является своего рода системой документооборота с ЭЦП и существенно упрощает, оптимизирует информационную работу. Нам известно, что финансирование школ зависит от количества учащихся в ней детей. Консолидированный электронный учет обучающихся как общеобразовательных школ программы, так и школ физической культуры и спорта ведется в комплексной информационной системе «Государственные услуги в сфере образования в электронном виде» (далее — КИС ГУСОЭВ) [1]. Через КИС ГУСОЭВ обеспечивается прием, обработка заявлений о предоставлении образовательных услуг, поступающих через государственную информационную систему «Портал государственных и муниципальных услуг города Москвы».

Основными грубыми нарушениями школ при ведении финансово-хозяйственной деятельности являются нарушения в закупочной деятельности, части

оплаты труда, учета и сохранности материальных ценностей при проведении ремонтных работ. Например, нарушение порядка составления документации по закупкам, а также заключение и расторжение договоров, изменение их условий ведут к неэффективному расходованию денежных средств, оплате некачественных товаров и услуг, судебным разбирательствам. Во избежание данных нарушений и для проведения максимально прозрачных государственных закупок вся документация по закупкам, заключению и расторжению контрактов, изменению их условий производится в Единой автоматизированной информационной системе в сфере управления закупками Москвы (далее — ЕАИСТ) [33]. Основной задачей ЕАИСТ является сопровождение процедур осуществления закупок и оказание информационных услуг для закупок Москвы. Схема электронного документооборота между участниками закупочной деятельности представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Схема электронного документооборота между участниками закупочной деятельности

В ней школа как заказчик подает документы в ЕАИСТ, далее подается ценовое предложение на электронной площадке на единой информационной системе (ЕИС) [34], после школа получает доступ к госзакупкам на всех федеральных площадках для обеспечения проведения закупок в рамках закона № 44-ФЗ.

Таким образом, использование информационных систем в сфере государственных закупок позволяет максимально уменьшить риски, повысить эффективное управление школой. Консолидация всей информации в едином информационном пространстве, как отмечают некоторые исследователи [8], позволяет оперативно формировать необходимую аналитику, позволяя тем самым уйти от потерь финансовых ресурсов школы.

Питание косвенно затрагивает отдел финансового планирования школы, так как оплата питания производится получателем услуг, в нашем случае — представителями обучающихся, с использованием электронных карт предоставления услуг в сфере образования КИС ГУСОЭВ информационной подсистемы «Проход и питание» (далее — ИС «ПП») непосредственно поставщику,

освобождая тем самым работников школы от дополнительных денежных операций. Необходимо отметить, что ИС «ПП» также позволяет получить данные о посещаемости школьника родителями и проконтролировать прием пищи.

Рассмотрев инструменты обеспечения финансово-хозяйственной устойчивости школ Москвы (см. рис. 3), можно сделать вывод, что информационные системы:

- облегчают деятельность заместителя директора по управлению ресурсами школы, бухгалтерии, повышая стабильность и оптимизируя работу всей системы образования;
- обеспечивают безопасный и эффективный образовательный процесс в школе и в системе образования столицы;
- предоставляют возможность своевременного принятия управленческих решений в силу достоверной, доступной и оперативно внесенной информации;
- помогают своевременно определить риски и нарушения в финансовой деятельности школы;
- повышают уровень открытости и прозрачности бюджета школы.

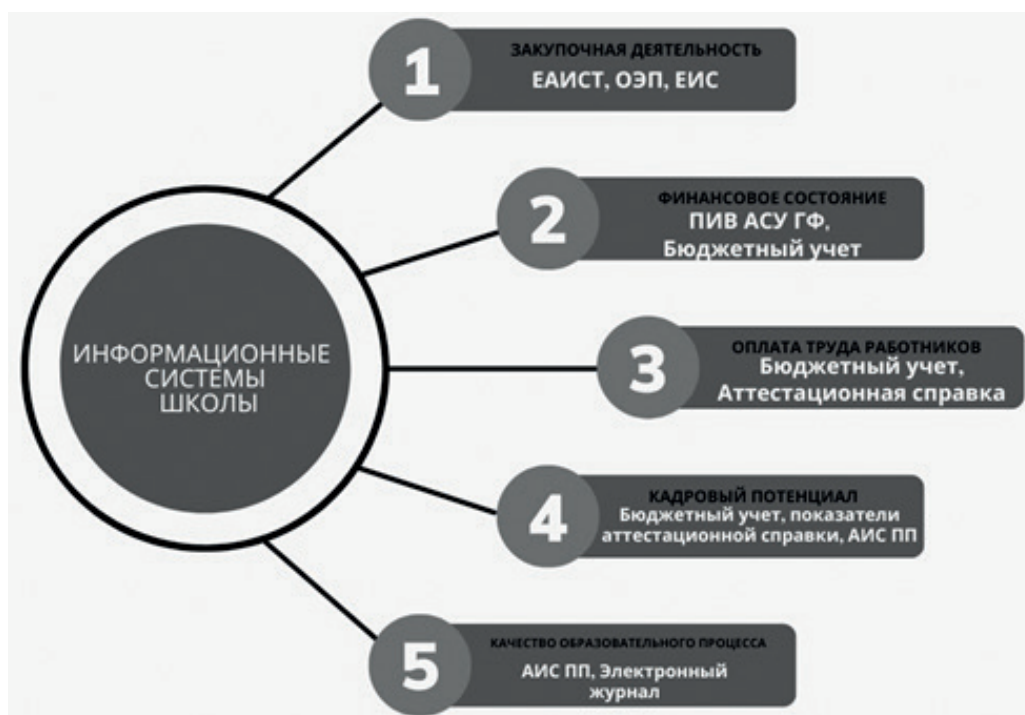

Рис. 3. Информационные системы школы для мониторинга финансово-хозяйственного состояния

Важность внедрения и использования ИКТ четко прослеживается в научной литературе. Но существует ряд факторов, как внешних, так и внутренних, препятствующих внедрению и использованию информационных систем

в управлении школами других регионов России. Во-первых, самый распространенный вопрос — финансирование в условиях кризиса. Второй основной причиной, по нашему мнению, является нехватка квалифицированных специалистов в области разработки и установки информационно-коммуникационных систем, отвечающих требованиям современности. Даже при наличии специалистов с новым информационным мировоззрением, готовых создать продукт, отсутствуют потребители с повышенной информационной культурой и практическими навыками применения ИКТ. Именно из-за этих двух причин стагнации информатизации образовательного процесса необходимо рассматривать модернизацию управления российского образования. В настоящее время необходима государственная поддержка модернизации образования с учетом деятельности в глобальном информационно-коммуникационном пространстве. Конечно же, к этим факторам необходимо добавить внутренние факторы образовательных организаций, такие как: нехватка времени для ведения данных в онлайн-режиме; недостаточная компетентность директоров и ответственных сотрудников за финансовую деятельность школ; недостаточная поддержка самого директора; отсутствие технической поддержки; нехватка ресурсов ИКТ. К числу важных препятствий, выявленных в исследовании, посвященных конкретно использованию ИКТ в сфере управления образованием, относятся: отсутствие у администраторов навыков анализа данных, недостаточная подготовка по вопросам использования основанных на ИКТ инструментов управления; отсутствие удобного программного обеспечения для анализа результатов. Вопрос информатизации образовательного процесса всей страны очень сложный. Например, в некоторых регионах эффективность информатизации образовательного процесса соотносят с количеством имеющихся персональных компьютеров [32], ноутбуков и подключением к сети Интернет. Конечно, это не проблема только одного региона, эта область работы для создания равных условий и возможностей образования по всей стране.

Цифровые средства могут и не применяться для сбора данных, особенно в отдаленных сельских местностях с отсутствующим электричеством и Интернетом, но мы отмечаем, что информационные системы и ИКТ в целом обеспечивают точность, своевременность, надежность, эффективность с точки зрения прилагаемых усилий и простоту представления результатов.

Заключение

ИКТ в управлении образованием являются относительно новой областью для развития, которая требует углубленных исследований не только по их использованию в образовательном процессе, но и по их влиянию на внутришкольные процессы и, возможно, результаты. Как мы выяснили, существует много исследований о роли, методологии использования информационных

систем на уроках, лекциях, но было проведено мало исследований по их внедрению, использованию в управлении образованием.

На наш взгляд, одним из ключевых приоритетных областей будущих исследований является изучение результатов использования ИКТ в эффективном управлении школами России. В этой области существует много проблем, связанных как с используемыми формами технологий, так и с отсутствием методов, позволяющих управленцам финансовых ресурсов грамотно работать с полученной информацией на основе внесенных данных в вышерассмотренные системы.

Общий обзор литературы свидетельствует о весьма позитивном воздействии использования ИКТ в области управления образованием. За последние 10 лет значительно расширились навыки директоров и заместителей директоров школ Москвы в области работы с ИКТ для поддержки целого ряда административных мероприятий как на уровне комплексов школ, так и на всех уровнях структурных подразделений системы образования ДОНМ. Для успешного проецирования опыта работы ДОНМ с ИКТ на всю территорию Российской Федерации необходимы дальнейшие исследования в целях совершенствования ИКТ с учетом потребностей и возможностей российских школ других регионов. По нашему мнению, для эффективного внедрения и использования ИКТ требуется заинтересованность и согласованность сторон на всех уровнях образовательной системы отдельных регионов и Российской Федерации, с тем чтобы управленческий состав школ и вышестоящих структур взяли на себя ответственность за ведение информационных систем и результативно использовали во благо эффективной деятельности образовательных организаций. Модернизация системы образования зависит от информатизации и ИКТ, представляющих собой инструменты оперирования данными в режиме реального времени для решения задач и достижения целей, стоящих перед современной российской школой.

Список источников

1. Постановление Правительства Москвы от 10 июля 2013 года № 447-ПП «О комплексной информационной системе «Государственные услуги в сфере образования в электронном виде» (с изменениями на 19 апреля 2021 года) [Электронный ресурс] // Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537937702> (дата обращения: 28.02.2023).

2. Постановление Правительства Москвы от 19 августа 2014 г. № 466-ПП «Об универсальной автоматизированной системе бюджетного учета» [Электронный ресурс] // Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537959909> (дата обращения: 28.02.2023).

3. Приказ Департамента образования и науки города Москвы от 30 ноября 2021 г. № 735 «Об утверждении Порядка составления, утверждения и изменения плана финансово-хозяйственной деятельности государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Департаменту образования и науки

города Москвы». Изменения в приказ: Приказ ДОНМ от 11.11.2022 г. № 938; Приказ ДОНМ от 28.10.2022 г. № 901 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/> (дата обращения: 25.02.2023).

4. Устав Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы «Школа № 1329» (редакция № 9) от 07.02.2017 г. [Электронный ресурс] // Центр подготовки специалистов дистанционного обучения: [сайт]. URL: https://st.educom.ru/eduoffices/gateways/get_file.php?id={02F85162-E5D8-46B0-8EB1-83BB632DAD31}&name=file.pdf (дата обращения: 26.02.2023).

5. Справочник экономиста предприятия: справочник / Н. Б. Акуленко [и др.]; под ред. Н. Б. Акуленко, С. Н. Кукушкиной, А. И. Кучеренко. М.: ИНФРА-М, 2023. 424 с. (Справочники ИНФРА-М). DOI: 10.12737/24221.

6. Амлаев К. Р., Бакунц С. А. Информационно-коммуникационные технологии в медицине // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 4. С. 629–638. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-4-629-638. EDN RSZUOZ.

7. Андреева Л. В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 136–145. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.136-145.

8. Басанский М. В. Информационные системы управления закупками // Магнитолевитационные транспортные системы и технологии. МТСТ'14: Труды 2-й Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 июня 2014 г. / под ред. Ю. Ф. Антонова. СПб.: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2014. С. 446–452. EDN TDGKPL.

9. Буцык С. В. Горизонтальное управление в российском вузе: дань современности или насущная необходимость? // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 20–29. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-10-20-29. EDN YLVINV.

10. Гомонко Э. А., Гомонко Р. В. Критерии и показатели оценки эффективности применения информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности организаций высшего образования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 4 (83). С. 135–144. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-4-135-144. EDN IECCWF.

11. Грачев Р. Г. Использование информационных технологий для оценки качества и эффективности образовательной деятельности // Современные тенденции в управлении. 2018. № 2. С. 22–25. EDN RTCZLN.

12. Ишбаев З. З., Штраус Л. С. Методические рекомендации по организации эффективной системы финансового планирования в организациях // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сб. науч. ст. по итогам XI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–16 ноября 2021 г. М: КОНВЕРТ, 2021. С. 40–46. EDN BGEAMN.

13. Ишбаев З. З. Политика принятия решений при финансовом планировании в автономных некоммерческих образовательных организациях // Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии: сб. науч. ст. по итогам работы третьего Международного круглого стола, Москва, 15–16 июня 2019 года. Ч. 1. М.: КОНВЕРТ, 2019. С. 133–136. EDN UNRRPN.

14. Камолов С. Г., Артемова П. В. Информационные технологии для государственных служащих. М.: Фонд поддержки международных программ, 2017. 215 с. ISBN 978-5-903631-49-0. EDN YJALBW.

15. Информационные технологии в менеджменте: проектирование информационной системы с использованием СУБД, конфигуратора «1С: Предприятие 8.1», дизайнера отчетов «БЭСТ 5», аналитических платформ Deductor Studio Pro и SAS Enterprise Guide 5.1 / В. И. Карпузова [и др.]. М.: Инфра-М, 2016. 301 с. ISBN 978-5-9558-0315-9. EDN YSAGQY.

16. Козина О. В., Ключок Ю. Ю., Удодова И. А. Информационные технологии в преподавании иностранного языка в нелингвистическом вузе // Мир педагогики и психологии. 2019. № 2 (31). С. 109–116. EDN YZPLDF.

17. Кудрявцева А. Ф. Информационно-коммуникационные технологии и их роль в управлении корпоративными отношениями (на примере ПАО «Сбербанк»): выпускная квалификационная работа магистерской диссертации. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2017. 123 с. [Электронный ресурс] // Электронный научный архив ТПУ. URL: <https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/40896/1/TPU412200.pdf> (дата обращения 26.02.2023).

18. Моргунов А. Ф. Информационные технологии в менеджменте: учебник. 1-е изд. М.: Юрайт, 2017. 266 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-534-00337-6. EDN ZRZNLD.

19. Намнанова В. Э., Булгатова Ю. С. Информационные технологии в менеджменте: понятие, роль и значение в деятельности организации // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 27 декабря 2017 г.: в 2 ч. Вологда: Маркер, 2018. Ч. 1. С. 157–158. EDN YQDQOI.

20. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. DOI: 10.26170/po18-08-15. EDN XYCBET.

21. Подойницына А. Г. Роль информационно-коммуникационных технологий в совершенствовании управления государственными финансами // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 280–284. DOI: 10.34925/EIP.2020.120.7.055. EDN DDPZMP.

22. Попов А. О. Информационно-коммуникационные технологии как фактор совершенствования государственного регулирования национальной экономики в условиях информационного общества: специальность 08.00.05, 08.00.13: дис. ... канд. экономич. наук / А. О. Попов. М., 2008. 199 с. EDN NQFIDT. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16186289> (дата обращения: 26.02.2023).

23. Романова Ю. Д., Вокина С. Г. Информационные технологии в менеджменте (управлении) (учебник и практикум) [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2014. № 10. С. 133–134. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34296> (дата обращения: 26.02.2023).

24. Самарина В. П. Проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в современную российскую промышленность // Материалы XIX Отчетной науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, Воронеж, 21–25 марта 2016 г. / под ред С. Л. Иголкина. Воронеж: Воронежский центр науч.-технической информации, 2016. С. 88–91. EDN WEWKQP.

25. Серафимович И. В., Конькова О. М., Райхлина А. В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление // Открытое образование. 2019. Т. 23. № 1. С. 14–26. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-1-14-26. EDN ZAHIAN.
26. Информационно-коммуникационные технологии в технико-технологических исследованиях / А. Н. Сергеев [и др.]. Тула: Тульский гос. пед. Ун-т им. Л. Н. Толстого, 2015. 110 с. EDN UXUFFB.
27. Информационные технологии в менеджменте: учеб. и практикум / Е. В. Стельмашенок [и др.]. М.: Юрайт, 2017. 368 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-534-00503-5. EDN ZRYZTJ.
28. Четин А. М. Информационные технологии в кадровом менеджменте // Компьютерные технологии в моделировании, управлении и экономике: сб. мат-лов IX-й Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 9 марта 2017 г. / под общ. ред. А. В. Полянина. Орел: Среднерусский ин-т управления — филиал РАНХиГС, 2017. С. 186–188. EDN ZRVDPD.
29. Шадрин Д. В. Информационно-коммуникационные технологии в системе государственного управления // NovaInfo. 2016. Т. 3. № 53. С. 38–41. EDN WWXLSN.
30. Янгирова В. М., Леонтьева С. Б. Информационно-коммуникационные технологии — средство формирования функциональной грамотности у младшего школьника // Актуальные проблемы дошкольного образования: теория и практика: мат-лы Национальной науч.-практ. конф., посвященной 100-летию дошкольного образования Республики Башкортостан, Уфа, 25 сентября 2019 г. Уфа: Мир печати, 2020. С. 72–74. EDN DTNKUD.
31. Методические рекомендации для директоров школ города Москвы [Электронный ресурс] // Сайт Департамента образования и науки города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/> (дата обращения: 25.02.2023).
32. Мониторинг состояния и эффективности использования ИКТ [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и науки Тамбовской области. URL: <https://obraz.tmbreg.ru/informatizatsiya-obrazovaniya/monitoring-sostoyaniya-i-effektivnosti-ispolzovaniya-ikt.html> (дата обращения: 26.02.2023).
33. Сайт Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Единая московская служба закупок» (ГБУ «Мосзакупки») [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupka.moscow/about-us> (дата обращения: 01.03.2023).
34. Сайт Единой информационной системы закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 01.03.2023).
35. Сайт Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа № 1329» [Электронный ресурс]. URL: https://sch1329.mskobr.ru/info_edu/all_docs/ (дата обращения: 26.03.2023).
36. Сайт Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://cfo-donm.mos.ru/> (дата обращения: 27.02.2023).

References

1. The Resolution of the Government of Moscow of July 10, 2013 № 447-PP «On the integrated information system «Public services in the field of education in electronic form» (with changes on April 19, 2021) [Electronic resource] // Techexpert. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537937702> (accessed: 28.02.2023)

2. The Resolution of the Moscow Government dated August 19, 2014. № 466-PP «On the Universal Automated System of Budget Accounting» [Electronic resource] // *Techexpert*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/537959909>
3. The Order of the Department of Education and Science of the city of Moscow dated November 30, 2021. № 735 «On approval of the Procedure of drawing up, approval and modification of the plan of financial and economic activity of the state budget and autonomous institutions subordinated to the Department of Education and Science of the city of Moscow». Changes in the order: Order of the DONM from 11.11.2022 № 938; Order of the DONM from 28.10.2022 № 901 [Electronic resource] // The official website of the Mayor of Moscow. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/> (accessed: 25.02.2023).
4. Charter of the State Budget Educational Institution of Moscow «School 1329» (edition 9) from 07.02.207 [Electronic resource] // Distance Learning Specialist Training Center: [website]. URL: <https://st.educom.ru//eduoffices/gateways/file.php?id={02F85162-E5D8-46B0-8EB1-83BB632DAD31}&name=file.pdf> (accessed: 26.02.2023).
5. Reference Economist of the Enterprise: Reference / N. B. Akulenko [et al.]; under rev. N. B. Aklenko, S. N. Kukushkina, A. I. Kucherenko. M.: INFRA-M, 2023. 424 p. (Infra-M Directories). DOI: 10.12737/24221.
6. Amlayev K. R., Bakuntz S. A. Information and communication technologies in medicine // *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2022. Vol. 30. № 4. P. 629–638. DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-4-629-638. EDN RSZUOZ.
7. Andreyeva L. V. Legal Regime of the Unified Information System in the Sphere of State and Municipal Procurement // *Actual Problems of Russian Law*. 2020. T. 15. № 8. P. 136–145. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.136-145.
8. Basanskiy M. V. Procurement Management Information Systems // *Magnetolevitation Transport Systems and Technologies*. MTST'14: Works of the 2-nd International Scientific Conference, St. Petersburg, June 17–20, 2014 / under the editorship of Y. F. Antonov. St. Petersburg: International Research Projects Center, 2014. P. 446–452. EDN TDGKPL.
9. Butzyk S. V. Horizontal management at the Russian university: a tribute to modernity or an urgent need? // *Higher Education in Russia*. 2018. Vol. 27. № 10. P. 20–29. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-10-20-29. EDN YLVINV.
10. Gomonko E. A., Gomonko R. V. Criteria and indicators for assessing the effectiveness of information and communication technologies in the educational activities of higher education organizations // *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2020. № 4 (83). P. 135–144. DOI: 10.21295/2223-5639-2020-4-135-144. EDN IECCWF.
11. Grachev R. G. The use of information technologies to assess the quality and effectiveness of educational activities // *Modern trends in management*. 2018. № 2. P. 22–25. EDN RTCZLH.
12. Ishbaev Z. Z., Strauss L. S. Methodical recommendations on the organization of an effective system of financial planning in organizations // *The world in the era of globalization of the economy and legal sphere: the role of biotechnology and digital technologies: Collection of scientific articles on the results of the XI International scientific and practical conference, Moscow, November 15–16, 2021*. M.: ENVELOPE, 2021. P. 40–46. EDN BGEAMN.
13. Ishbaev Z. Z. Decision-making policy for financial planning in autonomous non-profit educational organizations / Z. Ishbaev // *Modern world economy: challenges*

and prospects in the digital age and biotechnology: Collection of scientific articles on the results of the third international round table, Moscow, 15–16 June 2019. Part 1. M.: ENVELOPE, 2019. P. 133–136. EDN UNRRPN.

14. Kamolov S. G., Artemova P. V. *Information Technology for Public Servants*. M.: Foundation for Support of International Programs, 2017. 215 p. ISBN 978-5-903631-49-0. EDN YJALBW.

15. *Information Technology in Management : Information System Design using DBMS, Configurator «1C: Enterprise 8.1», Report Designer «BEST 5», Analytical Platforms Deductor Studio Pro and SAS Enterprise Guide 5.1 / V. Karpuzova [et al.]*. M.: Infra-M, 2016. 301 p. ISBN 978-5-9558-0315-9. EDN YSAGQY.

16. Kozina O. V., Klunk Y. Y., Udodova I. A. *Information Technologies in the Teaching of a Foreign Language at a Non-linguistic University // World of Pedagogy and Psychology*. 2019. № 2 (31). P. 109–116. EDN YZPLDF.

17. Kudryavtseva A. F. *Graduation qualification work of master's thesis «Information and communication technologies and their role in management of corporate relations (on the example of PJSC «Sberbank»)»*. Tomsk: National research Tomsk Polytechnic University, 2017. 123 p. [Electronic resource] // Electronic scientific archive of TPU. URL: <https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/40896/1/TPU412200.pdf> (accessed: 26.02.2023).

18. Morgunov A. F. *Information Technologies in Management: Textbook*. 1st edition. M.: Yuriit Publishing House, 2017. 266 p. (Bachelor. Academic course). ISBN 978-5-534-00337-6. EDN ZRZNLN.

19. Namnanova V. E., Bulgatova Y. S. *Information technologies in management: concept, role and significance in the activities of the organization // Science today: theoretical and practical aspects: materials of the international scientific and practical conference, Vologda, December 27, 2017: in 2 parts*. Vologda: Marker, 2018. Part 1. P. 157–158. EDN YQDQOI.

20. Nikulina T. V., Starichenko E. B. *Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management // Pedagogical education in Russia*. 2018. № 8. P. 107–113. DOI: 10.26170/po18-08-15. EDN XYCBET.

21. Podoyntsina A. G. *Role of information and communication technologies in improving public finance management // Economy and entrepreneurship*. 2020. № 7 (120). P. 280–284. DOI: 10.34925/EIP.2020.120.7.055. EDN DDPZMP.

22. Popov A. O. *Information and communication technologies as a factor in improving the state regulation of the national economy in the information society: specialty 08.00.05, 08.00.13: Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences*. M., 2008. 199 p. EDN NQFIDT. [Electronic resource]. URL: <https://ww.elibrary.ru/item.asp?id=16186289> (accessed: 26.02.2023).

23. Romanova Yu D., Vokina S.G., etc. *Information technology in management (management) (textbook and workshop) [Electronic resource] // Successes of modern science*. 2014. № 10. P. 133–134. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34296> (accessed: 26.02.2023).

24. Samarina V. P. *Problems of introduction of information and communication technologies in modern Russian industry // Materials of the XIX Reporting Scientific and Practical Conference of the Faculty, Voronezh, March 21–25, 2016 / edited by S. L. Igolkin*.

Voronezh: Voronezh Center for Scientific and Technical Information, 2016. P. 88–91. EDN WEWKQP.

25. Serafimovich I. V., Konkova O. M., Raikhlina A. V. Formation of the electronic information and educational environment of the university: interaction, development of professional thinking, management // *Open education*. 2019. Vol. 23. № 1. P. 14–26. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-1-14-26. EDN ZAHIAH.

26. Information and communication technologies in technical and technological research / A. N. Sergeev [et al.]. Tula: L. N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, 2015. 110 p. EDN UXUFFB.

27. Information Technology in Management: Textbook and Workshop / E. V. Stelmasonnok [et al.]. M.: Yurait, 2017. 368 p. (Bachelor. Academic course). ISBN 978-5-534-00503-5. EDN ZRYZTJ.

28. Cetin A. M. Information Technologies in Personnel Management // *Computer Technologies in Modeling, Management and Economics: Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Orel, March 9, 2017* / edited by A. V. Polyaniina. Orel: Central Russian Institute of Management — Branch of RANGI, 2017. P. 186–188. EDN ZRVDPD.

29. Shadrin D. V. Information and communication technologies in public administration // *NovaInfo*. 2016. Vol. 3. № 53. P. 38–41. EDN WWXLSN.

30. Yangirova V. M., Leontieva S. B. Information and Communication Technologies — Means of Formation of Functional Literacy in a Junior School // *Actual Problems of Pre-school Education: Theory and Practice: Materials of the National Scientific-Practical conference dedicated to the 100th anniversary of pre-school education of the Republic of Bashkortostan, Ufa, September 25, 2019*. Ufa: World of Printing, 2020. P. 72–74. EDN DTNKUD.

31. Methodological recommendations for school directors of the city of Moscow [Electronic resource] // Website of the Department of Education and Science of the city of Moscow. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/> (accessed: 25.02.2023).

32. Monitoring the state and effectiveness of ICT use [Electronic resource] // Website of the Ministry of Education and Science of the Tambov region. URL: <https://obraz.tmbreg.ru/informatizatsiya-obrazovaniya/monitoringsostoyaniya---effektivnosti-ispolzovaniya-ikt.html> (accessed: 26.02.2023).

33. Website of the State Budget Institution of Moscow «Unified Moscow Procurement Service» (GBU «Moskupka») [Electronic resource]. URL: <https://zakupka.moscow/about-us> (accessed: 01.03.2023).

34. Website of the Unified Procurement Information System [Electronic resource]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (accessed: 01.03.2023).

35. Website of the State Budget General Educational Institution of Moscow «School 1329» [Electronic resource]. URL: https://sch1329.mskobr.ru/info_edu/all_docs/ (accessed: 26.03.2023).

36. Website of the Financial Support Center of the Department of Education and Science of the city of Moscow [Electronic resource]. URL: <https://cfo-donm.mos.ru/> (accessed: 27.02.2023).

Информация об авторах / Information about the authors

Ишбаев Зульфат Зуфарович — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Ishbaev Zulfat Zufarovich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

zul-fun@hotmail.com

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

Волков Сергей Викторович — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Volkov Sergey Viktorovich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

volkovsv@mgpu.ru

УДК 338.2

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.10

Абрамов Р. А.

Московский городской педагогический университет

Abramovra@mgpu.ru

Балакин И. Н.

Московский городской педагогический университет

Balakinin@mgpu.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ СТРУКТУРНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу основных преимуществ применения проектного подхода для управления проектным офисом современной образовательной организации. В ней рассмотрены ключевые условия функционирования проектных офисов образовательных организаций, проанализирован опыт применения проектного подхода в наиболее подходящих сферах человеческой деятельности, сделаны выводы относительно эффективности использования проектного подхода в образовательных организациях для управления структурными подразделениями.

Ключевые слова: проектное управление, проектный подход, проектный офис, образовательная организация, проектная команда.

UDC 338.2

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.37.3.10

Abramov R. A.

Moscow City University

abramovra@mgpu.ru

Balakin I. N.

Moscow City University

balakinin@mgpu.ru

PROJECT APPROACH IN THE MANAGEMENT OF A STRUCTURAL SUBDIVISION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. This article is devoted to the analysis of the main advantages of using the project approach for managing the project office of a modern educational organization. It examines the key conditions for the functioning of project offices of educational organizations, analyzes the experience of applying the project approach in the most appropriate areas of human activity, draws conclusions regarding the effectiveness of using the project approach in educational organizations to manage structural units.

Keywords: project management, project approach, project office, educational organization, project team.

Введение

Менеджмент является одной из самых быстроразвивающихся социальных наук в нынешнее время. Однако в истории развития менеджмента был достаточно продолжительный период, когда среди подавляющего большинства ученых лидировали взгляды традиционных школ: классической, школы человеческих отношений, школы поведенческих наук, количественной школы. Были сформированы процессный, ситуационный и системный подходы к трактовке понятия «менеджмент» [1].

Процессный подход рассматривает менеджмент как совокупность определенных повторяющихся действий по выполнению функций (функции менеджмента), объединенных в единый процесс менеджмента. Изучение менеджмента при таком подходе сводится к изучению его ключевых функций и отработке навыков их применения на практике.

В ситуационном подходе все сводится к существованию конечного количества управленческих ситуаций. Менеджеру необходимо научиться правильно идентифицировать подобные ситуации, после чего овладеть технологиями действий в каждой из них.

Системный подход, в свою очередь, погружает менеджера в ситуацию, в которой ему необходимо рассматривать то, чем он управляет, как систему. Система должна быть целостной, состоять из набора компонентов, взаимодействовать с окружающими ее элементами, быть частью окружающей ее среды и подчиняться некоторым законам [2].

Каждый из перечисленных подходов по-своему эффективен, однако все они не лишены серьезных изъянов. К этим изъянам можно отнести недостаточную ориентированность на практический результат, отсутствие адаптивности, излишнюю для некоторых ситуаций унифицированность. Зачастую менеджер, использующий один из этих подходов при решении рабочих задач, сконцентрирован не на том, чтобы получить необходимый управленческий результат, а на том, чтобы соблюсти все теоретические правила достижения этого результата. И если на этапах становления и развития традиционных школ менеджмента это было условно допустимо, то с середины XX века, при учете общего стремительного развития технологий, изменения темпов жизни общества, стало понятно, что необходимо разработать концепцию, которая будет нивелировать недостатки уже имеющихся подходов. Новый подход должен позволять добиться поставленной управленческой цели в строго ограниченные сроки. Этот подход должен позволять четко учитывать условия предметной области, в которой ведется работа. Кроме этого, он должен отдавать предпочтение практическим результатам.

Решение было найдено. В 50–60-е годы впервые начал широко применяться проектный подход. Суть проектного подхода подразумевала серьезные отличия от процессного, системного и ситуационного подходов. Ключевыми характеристиками проектного подхода были:

- ориентированность на создание продукта;
- определение четкой цели работы, необходимых ресурсов и критериев эффективности;
- взаимодействие между всеми процессами в рамках проекта;
- уникальность каждой проектной идеи;
- ограничение времени на реализацию.

Безусловно, проектный подход обладает преобладающей практической эффективностью не во всех сферах человеческой деятельности, так как работы в определенных предметных областях трудно представить в проектной структуре [3]. Однако, например, предприятия например технологической сферы активно используют проектный подход в качестве одного из ключевых инструментов управления. Именно на примере проектных команд из программистов, разработчиков, SMM-специалистов, дизайнеров, системных инженеров можно четко проследить, в каких ситуациях применение проектного подхода будет давать максимальную эффективность.

Проекты в сфере информационных технологий имеют подробное техническое задание. Кроме этого, еще до начала работы над проектом, ответственный за его реализацию менеджер на основе своего опыта определяет состав проектной команды, устанавливает необходимое количество материальных ресурсов согласно бюджету и временным рамкам, которые поставил заказчик. К продукту, который должен быть результатом работы проектной команды, предъявляется набор необходимых требований. Нельзя также отбрасывать фактор серьезной конкуренции между похожими технологическими разработками и фактор желания современных потребителей получить уникальный продукт, который будет выгодно отличать их от своих друзей, коллег и знакомых. Формат современного технологического стартапа идеально подходит для того, чтобы использовать проектный подход. Однако большие компании тоже эффективно используют технологии проектного управления для разработки инновационных продуктов, попыток захватить долю в новых рынках [4].

Существенным ограничением проектного подхода является отсутствие возможности кратного масштабирования в рамках одной команды. Согласно исследованиям, в среднем проектная команда может составлять от одного до нескольких десятков сотрудников. В случае кратного увеличения состава проектной команды возникают серьезные операционные сложности, так как рабочее взаимодействие между всеми членами команды перестает быть мобильным и адаптивным. Если проектная команда состоит из десятка сотрудников, каждый из них может быстро и эффективно обмениваться необходимой информацией с любым из своих коллег (см. рис. 1).

В том случае, когда команда состоит из сотни сотрудников, проектный подход теряет большинство своих преимуществ: скорость, адаптивность, простую и понятную структуру. Чтобы сохранить эффективность в большой команде, руководителю проекта необходимо выстраивать иерархическую структуру

Рис 1. Схема организации большой проектной группы

управления, в которой он сам будет управлять руководителями отдельных групп сотрудников.

Каждой отдельной группе ставится задача, которую, в свою очередь, можно рассматривать как мини-проект в рамках основного проекта. Ключевой проблемой данной структуры является взаимодействие между группами. Ведь от результатов работы одной группы может зависеть результат остальных. Руководителю проекта необходимо четко определить принципы взаимодействия между группами, а также учесть возможные изменения сроков выполнения проекта, которые могут быть вызваны трудностями в работе каждой из групп.

Основываясь на вышеперечисленном, можно сделать вывод, что проектный подход может быть наиболее эффективным инструментом управления небольшими и средними группами сотрудников, с учетом ограничения сроков работ и необходимости получения конкретного уникального результата. Популярность проектного подхода со временем увеличивается, так как компаниям из разных сфер становится жизненно необходимо получать конкретный результат в сжатые сроки с рациональными тратами ресурсов. Проектный подход с середины прошлого десятилетия стал активно применяться государственными организациями, а также организациями социальной сферы, в том числе и в образовательных организациях.

Основная часть

Проектный подход в управлении образованием

Согласно стратегии правительства проектное управление активно внедряется в сферу образования. Для реализации инициатив по разработке новых концепций, изменению текущих условий функционирования компонентов современной системы образования на разных уровнях применяется проектный подход [5]. Руководитель более высокого звена назначает ответственного за выполнение

какой-либо задачи и ставит определенные сроки выполнения. Ответственный сотрудник, в свою очередь, становится руководителем проекта. Он собирает команду, определяет функционал каждого члена проектной группы, аккумулирует необходимые ресурсы.

Существенной проблемой применения проектного подхода в образовании может быть тот факт, что зачастую работа в рамках реализации проекта является для руководителя и сотрудников проектной группы не основной, а, скорее, дополнительной, что значительно сокращает эффективность работы, а также пагубно отражается на мотивации сотрудников. На практике часто возникают ситуации, когда сотрудник задействован сразу в нескольких проектных командах и вынужден переключать фокус своего внимания между совершенно разными по своей сути рабочими вопросами. Если проводить аналогию с независимыми успешными коммерческими организациями, то в этих организациях прослеживается четкое разделение труда каждой проектной команды, и каждый сотрудник на протяжении необходимого времени занимается одним, но самым важным вопросом, в котором он наиболее компетентен. Он имеет возможность выполнять свою работу с наивысшей степенью качества. Однако если проекты близки по своему содержанию и задачам, то участие сотрудника в нескольких проектных командах может принести больше пользы для организации. Примером могут служить проектные офисы и подобные им структурные подразделения в современных образовательных организациях. Но перед тем как перейти к анализу их функционирования, а также к правилам управления ими, следует рассмотреть процесс управления всей образовательной организацией на примере московской школы.

Рассматривая модель управления современной образовательной организацией, стоит отметить, что в ее основе чаще всего лежит системный подход с иерархической системой управления. Директор образовательной организации является основным руководителем. На следующем уровне подчинения находятся несколько заместителей директора. Каждый из них отвечает за свое функциональное направление:

- Работа с ресурсами.
- Качество образования.
- Содержание образования.
- Воспитательная работа.

На третьем уровне находятся учителя, методисты и иные сотрудники школы. Основные принципы и стиль управления чаще всего зависят от личностных качеств директора и его заместителей. Основной функционал сотрудников стандартен и зависит в первую очередь от их должности. Учитель проводит уроки и дополнительные занятия согласно своему графику, методист контролирует образовательный процесс, заместитель директора занимается контролем вопросов своей зоны ответственности, директор осуществляет общее управление организацией.

Намного более гибким образом устроено разделение дополнительного функционала между сотрудниками школы. И одним из важнейших направлений подобной деятельности являются значимые городские проекты: «Математическая вертикаль», «Инженерный класс», «IT-класс», «Медиакласс» и другие. Школа может участвовать как в одном таком проекте, так и в нескольких. Каждый проект имеет свой стандарт, ключевые цели и факторы успешной реализации. Именно для достижения поставленных данными проектами целей в школах появились специальные структурные подразделения — проектные офисы.

Применение проектного подхода для управления проектным офисом образовательной организации

Проектный офис, как уже говорилось ранее, формируется для решения задач образовательной организации в рамках определенного городского проекта. Директор образовательной организации назначает руководителя проектного офиса, формирует проектную команду. Качество реализации городских проектов в каждой школе определяется критериями, которые разработаны городским проектным офисом, курирующим реализацию данного проекта во всех организациях региона. Концепция применения проектных офисов в образовании является новой, и на данный момент не разработаны унифицированные подходы к управлению проектным офисом в рамках образовательной организации [6]. Каждый руководитель проектного офиса должен самостоятельно определить свою стратегию управления, выбрать ключевой подход. Но какой из подходов использовать на данном уровне управления: системный, ситуационный, процессный или проектный? Для того чтобы ответить на данный вопрос, следует рассмотреть условия работы подобных структурных подразделений.

Первое важное условие — состав проектного офиса. В команду входят в среднем от 10 до 15 сотрудников школы. Это учителя, методисты, преподаватели дополнительного образования. Каждый из этих сотрудников, в свою очередь, может входить также и в команды других проектных офисов. Принадлежность к команде определяется профилем его специальности.

Второе условие — необходимость эффективного выполнения определенных ключевых задач городского проекта. Согласно критериям успешности реализации городских проектов руководитель проекта должен реализовать следующее:

- вести контроль за использованием оборудования, необходимого для работ в рамках проекта;
- подготовить достаточное количество учеников к предметным и предпрофессиональным олимпиадам (больше баллов организация получает за позиции призеров и победителей);

- обеспечить прохождение педагогами команды курсов повышения квалификации в рамках профиля проекта;
- организовать достаточное количество предметных мероприятий совместно с вузами партнерами школы;
- организовать достаточное количество локальных предметных мероприятий внутри организации;
- вести медийное сопровождение деятельности проектного офиса в официальных аккаунтах школы в социальных сетях и на официальном сайте школы.

Список необходимых дел достаточно внушительный, а их характер вносит свои коррективы при выборе подхода к управлению.

Третье условие — основная занятость проектной команды. Все сотрудники проектного офиса, в том числе и руководитель, являются учителями, имеющими определенное количество часов основной загрузки. Каждый из членов проектной команды не может быть полностью сконцентрирован на задачах, поставленных перед ним руководителем проектного офиса, в отличие от большинства коммерческих организаций. Кроме того, как уже было подчеркнуто ранее, каждый из сотрудников может входить в несколько проектных офисов.

Четвертое, но не менее важное условие — статус руководителя проектного офиса. Чаще всего руководитель проектного офиса — это учитель. Он является руководителем для проектной команды только в рамках проектного офиса, но не во всех остальных ситуациях. Данный фактор может негативно влиять на субординацию. Руководитель проектного офиса школы не имеет достаточно полномочий, для того чтобы управлять коллективом в любой выбранной им форме, даже если это необходимо для достижения целей проекта.

Заключение

Проведя анализ приведенных выше условий, можно с уверенностью утверждать, что именно проектный подход является самым удобным для управления проектным офисом школы [7].

Проектный подход подразумевает управление небольшой командой в количестве одного или нескольких десятков сотрудников. Он направлен на достижение практических результатов в конкретные сроки. Все описанные во втором условии функционирования проектного офиса задачи обычно должны быть выполнены за один учебный год (34 недели). Согласно гибкому графику работ, установленных руководителем, сотрудники могут уделять время как своему основному функционалу, так и работе над решением задач проектного офиса, что было бы трудно реализовать в случае применения системного подхода. Кроме того, отсутствие возможности выстраивания системы вертикального подчинения никаким образом не вредит эффективности работы проектной

команды, так как ее размеры невелики и руководитель проектной команды может лично проконтролировать работу каждого сотрудника. В случае применения проектного подхода к управлению руководитель может создать для своей проектной команды любые уникальные условия работы, которые требуются для решения поставленных задач. При этом он не скован рамками подхода, потому что этот подход, по своей сути, подразумевает гибкость во всех параметрах его реализации, что является значительным преимуществом перед конкурирующими подходами.

Основываясь на вышеперечисленном, можно сделать вывод о том, что проектный подход является одним из лучших инструментов управления небольшими структурными подразделениями образовательных организаций, в число которых входят проектные офисы и иные подобные формирования. Применение проектного подхода способно принести организации необходимые практические результаты в определенные сроки. При этом работа в рамках подобных формирований не будет вредить эффективности работы по основным направлениям, а количество затраченных ресурсов будет оптимальным, что еще раз подтверждает тезис об эффективности применения проектного подхода в подобных условиях.

Список источников

1. Основы менеджмента: учебник / А. Н. Цветков [и др.]; под ред. Е. А. Горбашко, А. Н. Цветкова. СПб.: Лань, 2020. 196 с.
2. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / А. В. Алешин [и др.]. М.: ВШЭ, 2013. 624 с.
3. Костикова Н. Н. Проектный менеджмент: учеб. пособие. СПб.: КультИнформПресс, 2018. 57 с.
4. Грекул В. И. Проектное управление в сфере информационных технологий. М.: Лаборатория знаний, 2020. 339 с.
5. Об утверждении плана мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Распоряжение от 15 октября 2016 г. № 2165-р [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://m.government.ru/all/21308/> (дата обращения: 26.12.2022).
6. Кендалл И., Роллинз К. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами. Максимизация ROI: пер. с англ. М.: ПМСОФТ, 2004. 569 с.
7. Файн Т. А. Экономико-педагогическая интеграция проектной работы в сфере образования. М.: Импульс, 2018. 932 с. С. 667–678.

References

1. Fundamentals of management: textbook / A. N. Tsvetkov [et al.]; ed. by E. A. Gorbashko, A. N. Tsvetkova. St. Petersburg: Lan, 2020. 196 p.
2. Project management: fundamental course: textbook / A. V. Aleshin [et al.]. M.: HSE, 2013. 624 p.
3. Kostikova N. N. Project management: textbook. St. Petersburg: KultInformPress, 2018. 57 p.

4. Grekul V. I. Project Management in the Field of Information Technology. M.: Knowledge Laboratory, 2020. 339 p.

5. On approval of the action plan for organizing project activities in the Government of the Russian Federation: Decree № 2165-r of October 15, 2016 [Electronic Resource] // Russian Government: official website. URL: <http://m.government.ru/all/21308/> (accessed: 26.12.2022).

6. Kendall I., Rollins K. Modern project portfolio management practices and project management office. Maximization of ROI: translated from English. M.: PMSOFT, 2004. 569 p.

7. Fine T. A. Economic and pedagogical integration of project work in the field of education. M.: Impulse, 2018. 932 p. P. 667–678.

Информация об авторах / Information about the authors

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

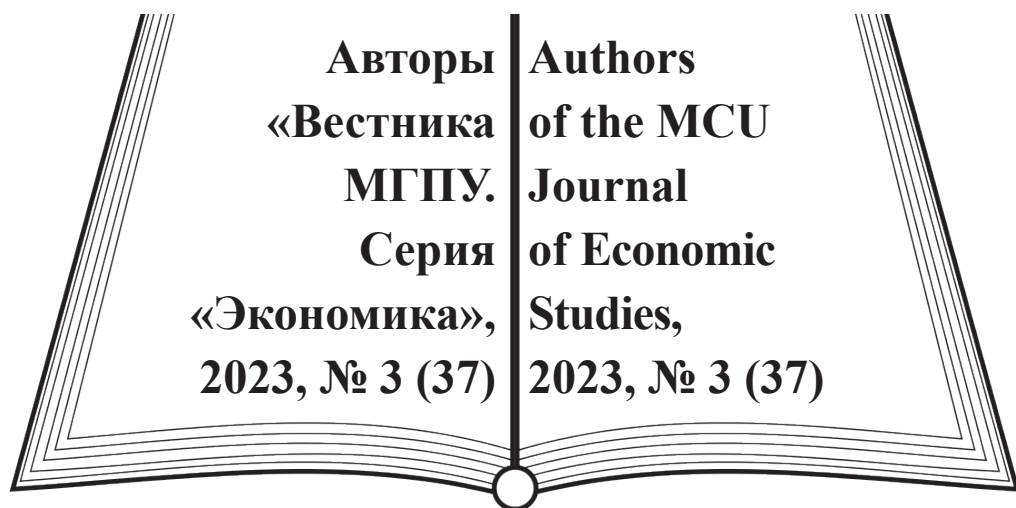
Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

Балакин Иван Николаевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Balakin Ivan Nikolaevich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

balakinin@mgpu.ru

Абрамов Руслан Агарунович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Abramov Ruslan Agarunovich — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

Балакин Иван Николаевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Balakin Ivan Nikolaevich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

balakinin@mgpu.ru

Волков Сергей Викторович — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Volkov Sergey Viktorovich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

volkov_sv@bk.ru

Газгиреев Алаш Шамсудиевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Gazgireev Alash Shamsudievich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgpu.ru

Двоглазова Мария Сергеевна — студентка Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Российская Федерация.

Dvoeglazova Maria Sergeevna — student of the Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russian Federation.

shinkareva_ol@mail.ru

Денисова Анна Игоревна — кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Denisova Anna Igorevna — PhD in Economics, associate professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

abramovra@mgu.ru

Евдокимова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Российская Федерация

Evdokimova Yulia Viktorovna — PhD of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russian Federation.

uaevdokimova@mail.ru

Ишбаев Зульфат Зуфарович — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Ishbaev Zulfat Zufarovich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

zul-fun@hotmail.com

Карбанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета. Москва, Российская Федерация.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

karabanova.o@gmail.com

Колпакова Галина Михайловна — доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация.

Kolpakova Galina Mikhailovna — Doctor of Economics, Professor, independent Researcher, Moscow, Russian Federation.

gmkolpakova@rambler.ru

Костюков Константин Иванович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, управления, финансового права и информационных технологий Московского педагогического государственного университета (Ставропольский филиал), Ставрополь, Российская Федерация.

Kostyukov Konstantin Ivanovich — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technologies, Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch), Stavropol, Russian Federation.

ki.kostukov@mpgu.su

Латышева Анна Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент Московского педагогического государственного университета (Ставропольский филиал), Ставрополь, Российская Федерация.

Latysheva Anna Yurievna — PhD in Economics, Associate Professor of the Moscow Pedagogical State University (Stavropol Branch), Stavropol, Russian Federation.

anya88116@mail.ru

Лившин Владислав Иванович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета по направлению — экономика, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Livshin Vladislav Ivanovich — postgraduate student of the Saint-Petersburg State University in the field of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation.

2209796@mail.ru

Платонова Ирина Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Московского государственного технического университета гражданской авиации, Москва, Российская Федерация.

Platonova Irina Vyacheslavovna — PhD in Economics, Associate Professor, associate professor of the Department of Higher Mathematics, Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russian Federation

platir2010@gmail.com

Сурилов Меир Нисонович — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Surilov Meir Nisonovich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation

surilovmn@mgpu.ru

Сулов Илья Дмитриевич — аспирант Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Suslov Ilya Dmitrievich — graduate student of the Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

suslovid758@mgpu.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Российская Федерация.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

shinkareva_ol@mail.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.
2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.
3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.
4. Интервал — полуторный.
5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.
6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).
7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).
8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).
9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).
10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.
11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:
 - актуальность проблемы, предпосылки исследования;
 - цель исследования;
 - методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
 - результаты исследования, представленные в статье;
 - выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисовочные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников должен включать не менее 7 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), в том числе не менее 30 % зарубежных (за последние 3 года (Scopus) / 5 лет (Web of Science)).

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgpu.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

MCU Journal of Economic Studies

2023, № 3 (37)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректоры:

К. М. Музамилова, С. И. Шостко

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8 (499) 181-50-36

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 11.12.2023 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 9 печ. л. Тираж: 1000 экз.